

FILOZOFICKÁ FAKULTA UNIVERZITY PALACKÉHO V OLMOUCI

KATEDRA SLAVISTIKY

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РОМАНЕ Н. В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

PHRASEMES IN N. V. GOGOL'S NOVEL *DEAD SOULS*

FRAZEOLGISMY V ROMÁNU „MRTVÉ DUŠE“ N. V. GOGOLA

VYPRACOVAL: David Višek

VEDOUCÍ: Mgr. Mariia Dobrova, Ph. D.

2023

Prohlašuji, že jsem práci vypracoval samostatně a uvedl všechny použité prameny a literaturu.

V Olomouci dne

_____ podpis

Rád bych poděkoval Mgr. Marii Dobrové, Ph. D., za konzultace a cenné rady, které mi během psaní bakalářské práce poskytovala.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
1 ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ	3
1. 1 ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ФРАЗЕОЛОГИИ.....	3
1. 2 СОСТАВ ФРАЗЕОЛОГИИ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.....	4
1. 3 ВАРЬИРОВАНИЕ И СИНОНИМИЧНОСТЬ ФЕ	Error! Bookmark not defined.
1. 4 ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ И ИХ ПРОБЛЕМАТИКА	8
1. 5 ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ.....	9
1. 6 ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ И НЕФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД	10
2. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.....	17
2. 1 НОМИНАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ	18
2. 2 ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ	25
2. 3 РЕЗЮМИРУЮЩАЯ И АРГУМЕНТАТИВНАЯ ФУНКЦИИ.....	29
2. 4 ФАТИЧЕСКАЯ (КОНТАКТОУСТАНАВЛИВАЮЩАЯ) ФУНКЦИЯ	32
2. 5 ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ.....	35
2. 6 ЛЮДИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ.....	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	41
SHRNUTÍ.....	Error! Bookmark not defined.
БИБЛИОГРАФИЯ	47
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Фразеологизмы играют неотъемлемую роль в языке и речи. Они позволяют описать явления реальности или дать им оценку, в них скрыта мудрость того или иного народа. Заметную роль они играют и в художественной литературе, где они могут не только украсить текст, но и передать «в нескольких словах» то, на что ушло бы несколько строк нефразеологического текста.

Работа направлена на выявление отношений между русскими фразеологизмами в первом томе романа Н. В. Гоголя «Мертвые души» и их чешскими переводами. Фразеологизмы рассматриваются с точки зрения их функций и способов их перевода. В связи с этим в данной работе поставлены, главным образом, три задачи: во-первых, определить, какие функции выполняют фразеологические единицы в романе, во-вторых, изменяется ли функция или ее оттенки при переводе и, в-третьих, используют ли переводчики разные приемы при переводе одних и тех же фразеологизмов (использование фразеологизмов с разной мерой эквивалентности, нефразеологический перевод и т. д.).

В теоретической части приводится основная информация о фразеологии как языковом явлении (состав, признаки, функции и т. п.), а также об общих принципах перевода фразеологизмов на другие языки (эквивалентность, фразеологический/нефразеологический перевод и др.).

Практическая часть направлена на анализ и сравнение переводческих приемов обнаруженных в «Мертвых душах» фразеологизмов. Для анализа и сравнения были помимо текста подлинника использованы три чешских перевода (первые издания 1928, 1947, 1968 гг., т. е. с разницей около 20 лет). Из оригинального текста было методом сплошной выборки собрано 140 фразеологических единиц (крылатые фразы, пословицы в список не включались), а из чешских переводов было собрано 420 единиц эквивалентов. В работе активно использовались два русско-чешских словаря М. Мартинковой (1953 г.) и Л. Степановой (2016 г.), а также и другие словари, исполняющие скорее вспомогательную роль (например, *Slovník spisovného jazyka českého (SSJČ)*, использовавшийся при необходимости толковать отдельно взятые чешские слова).

1 ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

1. 1 ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ФРАЗЕОЛОГИИ

Фразеология, несмотря на свою «молодость» (ее истоки как раздела языковедения можно отнести к началу XX в.), проделала огромный путь. В настоящее время работы по фразеологии, исследующие разные ее аспекты, достигают огромного количества. В течение истории исследование фразеологии ознаменовалось многослойностью взглядов, термины и подходы не раз подвергались уточнениям, изменениям или опровергались вообще. Хотя и до сих пор пользуются уважением труды В. В. Виноградова, основоположника русской и советской фразеологии, многие из его концепций были подвержены критике во время «постклассического» периода фразеологии.

Фразеологию можно толковать двумя способами: во-первых, под ней подразумевается совокупность фразеологических единиц, противопоставленных слову¹, и, во-вторых, это раздел лингвистики, в рамках которого исследуется явление фразеологии вместе с ее составом, структурой, областью стилистического применения и др.².

Фразеология (как языковое явление) присутствует в языке как объемный и сложный пласт устойчивых языковых единиц, отличающихся друг от друга структурой и содержанием, т. е. они могут иметь форму сочетаний и самостоятельного предложения, также они способны выражать большое количество значений. Основной **единицей фразеологии** считается **фразеологизм**. Однако терминология может у некоторых лингвистов отличаться: фразеологию как науку о устойчивых словосочетаниях может называться идиоматикой и ее основная единица идиомой. Идиома в некоторых случаях стоит в синонимическом ряду вместе с фразеологическим сращением или идиоматизмом³.

¹ БАБКИН, А. М. *Проблемы фразеологии*. Ленинград: Ленинградское отделение изд-ва «Наука», 1964, с. 9.

² СЛОВАРИ ОНЛАЙН. *Большая советская энциклопедия: Фразеология* [online]. Feasterville-Trevoise: © 2010-2023 SLOVARonline [cit. 2023-5-8]. Dostupné z: <https://lurl.cz/mrmmQ>

³ БАБКИН, А. М. *Проблемы фразеологии*. Ленинград: Ленинградское отделение изд-ва «Наука», 1964, с. 37.

Целью фразеологии как раздела языковедения является изучение фразеологической системы русского языка в ее синхронном и диахронном развитии⁴. Основной задачей фразеологии можно считать отграничение фразеологизмов от словосочетаний свободного употребления (например: *высокое дерево, красивый дом* и т. п.) и определение признаков фразеологических оборотов⁵. Среди важнейших признаков фразеологизмов можно назвать способность воспроизведения в готовом (устойчивом) виде и семантическую слитность⁶. Фразеологические обороты не имеют строгого ограничения в плане количества компонентов в их составе (как правило они состоят как минимум из двух слов-компонентов, поскольку они же устойчивые сочетания; в других случаях достигают формы самостоятельных предложений).

Одной из проблем фразеологии как лингвистической науки является определение состава фразеологии, т. е. какие единицы входят, или, наоборот, не входят в состав фразеологии (по этой специфике выделяется фразеология в широком и узком виде)⁷.

1. 2 СОСТАВ ФРАЗЕОЛОГИИ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Традиционно в понимании состава фразеологии выделяются два подхода: фразеология в узком понимании (смысле) и фразеология в широком понимании (смысле). В первую входят идиомы и идиоматические сочетания. По типологизации В. В. Виноградова, это фразеологические сращения и фразеологические единства. Н. М. Шанский по этому поводу замечает: «Фразеологические сращения и фразеологические единства как эквиваленты слов нередко объединяются в одну группу. В таких случаях их называют обычно идиомами или идиоматическими выражениями»⁸. С понятием идиома или идиоматические выражения работают например А. В. Федоров или Б. А. Ларин.

Фразеология в широком смысле, помимо идиоматизмов, включает в себя также: поговорки, пословицы, крылатые выражения и др. Трудности с определением состава фразеологии отражены, например, в следующей цитате А. М. Бабкина: «Ряд «фраза, идиоматизм, пословица» неполон. Между идиоматизмом и пословицей должна занять

⁴ СЛОВАРИ ОНЛАЙН. Большая советская энциклопедия: Фразеология [online]. Feasterville-Trevoze: © 2010-2023 SLOVARonline [cit. 2023-5-8]. Dostupné z: <https://1url.cz/mrmmQ>

⁵ Там же.

⁶ ЖУКОВ, В. П. *Семантика фразеологических оборотов*. Москва: «Просвещение», 1978, с. 6–10

⁷ ГЛотова, Т. А., Бекоева, М. Т., Цакалиди, Т. Г. *Теория общей фразеологии*. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019, с. 11. ISBN 978-5-8336-1025-1.

⁸ ШАНСКИЙ, Н. М. *Фразеология современного русского языка*, с. 42.

место поговорка. В него должны войти языковой штамп (*cliché, hackneyed phrase*), ходячая литературная цитата, ходячее изречение исторического лица (...). Все эти сочетания вошли в язык, принадлежат ему, имеют в нем обращение наряду со словами, фразами, идиоматизмами и пословицами»⁹.

Фразеология в широком понимании исследуются, например, в рамках функционально-параметрического подхода к фразеологии. А. П. Василенко по этому поводу замечает, что к исследованию подвергаются все устойчивые воспроизводимые единицы языка, причем учитываются структурно-семантические особенности каждого разряда.¹⁰ М. Доброва по этому поводу добавляет: «(...) к фразеологизмам начинают относить и идиомы, и фразеологические сочетания, и пословицы, и поговорки, и составные термины, и крылатые выражения, и штампы, и клише»¹¹.

К основным признакам фразеологизмов традиционно относят:

Воспроизводимость, позволяющую сблизить ФЕ со словами, так как и фразеологизмы, и отдельно взятые слова не возникают в процессе общения, а воспроизводятся уже в готовом виде, в отличие от свободного сочетания слов. Таким способом, сочетание слов *пули лить* в предложении: *Ну, брат, ты, кажется, уже начал пули лить* является фразеологизмом и соотносится со словом «(сильно) врать», а в предложении *Из-за подорожания свинца пули лить стало намного сложнее* оно является свободным сочетанием слов, описывающим процесс изготовления боеприпасов.

Устойчивость также является одним из основных признаков, так как фразеологизмы по своей природе обнаруживают свойство к постоянству и неизменности своего состава. Что касается порядка компонентов во фразеологизме, то он является закрепленным и изменения в многих случаях недопустимы. Например, *ФО через пень колоду* можно употреблять лишь сохранив приведенный порядок компонентов; трансформации типа *пень через колоду* и др. не являются правильными¹². Исключения могут представлять группы именно-глагольных и глагольно-наречных фразеологизмов

⁹ БАБКИН, А. М. *Проблемы фразеологии*, с. 40.

¹⁰ ДОБРОВА, М. *Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект*, с. 11.

¹¹ Там же.

¹² ШАНСКИЙ, Н. М. *Фразеология современного русского языка*. Москва: Изд-во «Высшая школа», 1963, с. 19.

типа *считать ворон, пропасть даром* и др. У них возможно двойное расположение компонентов (*считать ворон – ворон считать*)¹³. Необходимо отметить, что трансформации ФЕ и фразеологическое варьирование в целом не противоречат устойчивости и протекают по определенным моделям и законам языка (например ФЕ «*ложка дегтя в бочке меда*» может трансформироваться в «*ложка меда в бочке дегтя*» и т.п.)¹⁴.

Помимо устойчивости в плане порядка компонентов, фразеологизмы, выступая как одно структурно-смысловое целое, обнаруживают также и устойчивость к «проникновениям». В большинстве случаев, невозможно свободно вставлять слова внутрь фразеологизмов. Однако и тут существуют исключения. Например, в фразеологизм *хлебнуть лишнего* без большого ущерба можно поместить слово *немного* → *хлебнуть немного лишнего*. В случае таких фразеологизмов как, например, *ни то ни се, давать стрекача* и т. д. подобные вставки невозможны.¹⁵

Изменения компонентного состава ФЕ или морфологические изменения тех же компонентов будут объяснены в разделе про варьирование и синонимичность.

Семантическую слитность (целостность), связанную с тем, что фразеологизмы всегда можно определить как единое семантико-структурное целое, созданное с помощью слов-компонентов (*потерять голову – 1) `приходить в растерянность`; 2) `сильно влюбиться`; 3) `зазнаваться, слишком о себе мнить`*), имеющих внешний вид слов (*потерять `лишиться`, голова `часть человеческого тела`*), однако с семантической точки зрения данные «слова» не способны передать значение всего фразеологизма путем подсчета значений отдельных частей. Значение слов-компонентов по отношению к словам всегда ослабленное; выделяется, однако, так называемый стержневой компонент, способный в повышенной мере участвовать в определении значения всего фразеологизма (например, в ФЕ *на дружеской ноге*, однозначно выделяется стержневой компонент «*дружеской*»)¹⁶.

Составляющие фразеологизм единицы называют или *частями* фразеологизма, или *компонентами*, что позволяет, во-первых, данные единицы отграничить от слов, используемых в свободных словосочетаниях и, во-вторых, подчеркнуть компонентный

¹³ ШАНСКИЙ, Н. М. *Фразеология современного русского языка*, с. 19.

¹⁴ ДОБРОВА, М. *Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект*. Оломоуц: Университет Палацкого в Оломоуце, 2019, с. 60-67.

¹⁵ ШАНСКИЙ, Н. М. *Фразеология современного русского языка*, с. 19–20.

¹⁶ ЖУКОВ, В. П. *Семантика фразеологических оборотов*. с. 8–9.

характер фразеологического оборота. «Важную функцию в этом отношении выполняют компоненты фразеологизма, поскольку фразеологическое значение имеет компонентную основу, а в отдельных случаях общее значение фразеологизма вытекает из ослабленного значения его компонентов»¹⁷.

По поводу **экспрессивности ФЕ** В. Н. Телия пишет: «все фразеологизмы маркированы по признаку экспрессивно-стилистической значимости»¹⁸. Вопрос экспрессивно-эмоциональной окраски и стилистического применения фразеологизмов в начальной фазе всегда сводится к обсуждению состава самой фразеологии. Если в фразеологию включать такие явления как устойчивые словосочетания терминологического характера (*железная дорога, повестка дня, военная промышленность*), как это делает И. Б. Голуб в работе «Стилистика русского языка»¹⁹, то можно различать фразеологизмы, имеющие экспрессивную окраску, и фразеологизмы, лишенные данной окраски.

С функционально-стилистической точки зрения фразеологизмы можно разделить на **межстилевые**, называющие явления объективной реальности (они являются стилистически нейтральными и общеупотребительными во всех стилях языка: *сойти с ума, бить баклуши*); **разговорно-бытовые**, используемые, преимущественно, в разговорной речи и обладающие сниженной стилистической окраской (*навострить лыжи, ни дать ни взять*); **книжные**, применяющиеся в письменной речи и имеющие повышенную стилистическую окраску (*сложить оружие, последний путь*)²⁰.

Выделить можно еще сферу фразеологических архаизмов и историзмов. Фразеологическими архаизмами становятся те ФЕ, которые вытеснены из сферы активного употребления другими, более подходящими фразеологизмами (*биться об заклад, трен жизни*). Под фразеологическими историзмами понимаются такие ФЕ, вытесненные из активного употребления из-за исчезновения соответствующего явления действительности (*боярский сын, черта оседлости*).²¹

¹⁷ ЖУКОВ, В. П. *Семантика фразеологических оборотов*. с. 14.

¹⁸ РЕЦКЕР, Я. И. *Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода*. Москва: «Р. Валент», 2007, с. 151.

¹⁹ ГОЛУБ, И. Б. *Стилистика русского языка*. Москва: Айрис-Пресс, 2010, гл. 2.1.2.

²⁰ ШАНСКИЙ, Н. М. *Фразеология современного русского языка*, с. 129–131

²¹ Там же, с. 132.

1. 4 ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ И ИХ ПРОБЛЕМАТИКА

Языковую функцию можно определить как «способность языковой формы к выполнению того или иного назначения»²². Что касается именно фразеологической функции, то она в данной работе понимается как назначение, приобретенное при ее актуализации в речи²³.

Одна из главных проблем исследования данной отрасли фразеологии заключается в способности ФЕ осуществлять множество функций. Ученые, занимающиеся функциональным анализом фразеологии, по-разному определяют количество и состав фразеологии. Классификации часто составляются по критериям константности и дополнительности фразеологических функций. Таким способом, Ю. А. Гвоздарев разделяет функции на общеязыковые (номинативная, сигнификативная и синтаксическая) и речевые (экспрессивно-образная, оценочно-характеризующая, обобщающая, стилеобразующая)²⁴.

А. В. Кунин в своей работе «Курс фразеологии современного английского языка» выделяет константные и дополнительные функции. К первым относятся: коммуникативная, познавательная и номинативная функции. «Коммуникативной функцией ФЕ является их назначение служить средством общения или сообщения. Общение предполагает взаимный обмен высказываниями, а сообщение - передачу информации без обратной связи с читателем или слушателем. Номинативная функция ФЕ – это их соотнесенность с объектами реального мира, включая и ситуации, а также замена этих объектов в речевой деятельности их фразеологическими наименованиями»²⁵. Среди других функций А. В. Кунин выделяет: волюнтаривную, действительную, стилистическую резюмирующую и др., отмечая при этом, что приведенное перечисление не является их классификацией, а «эта сложная проблема ждет своего решения»²⁶.

Фразеологические единицы в конкретном контексте нередко демонстрируют свою полифункциональность, т. е. способность выполнять несколько функций

²² СЛОВАРИ ОНЛАЙН. *Большая советская энциклопедия*: Функция [online]. Feasterville-Trevose: © 2010-2023 SLOVARonline [cit. 2023-03-06]. Dostupné z: <https://1url.cz/kuMBI>

²³ ДОБРОВА, М. *Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект*, с. 132.

²⁴ ДОБРОВА, М. *Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект*, с. 132.

²⁵ КУНИН, А. В. *Курс фразеологии современного английского языка*. Дубна: Феникс, 1996, с. 58. ISBN 5-06-002394-X, ISBN 5-87905-042-4.

²⁶ Там же, с. 62.

одновременно. Данное явление также можно назвать фразеологическим функциональным синкретизмом²⁷.

Отдельные фразеологические функции подробнее рассматриваются в рамках практической части.

1. 5 ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

Перевод фразеологических единиц занимает в переводоведении отдельное, специальное место. Из основных черт фразеологизмов переводчик сталкивается главным образом с переосмыслением компонентного состава, сильно повышающим количество возможных переводов. Доказательством может послужить перевод фраз. *tišši propalo* на чешский язык. Словарь М. Мартинковой приводит возможные переводы: *pokládej to za ztracené; každá naděje je marná*²⁸; словарь Степановой: *je to marné; je to v háji; je to v kůblu; je to v pytli*²⁹. Данные пособия дают возможность понятия фразеологизма в изолированной форме, однако стоит использовать ФЕ в конкретной речевой ситуации и количество вариантов перевода становится больше. Тот же самый фразеологизм в предложении (*про Чичикова*) ...*будь он кто бы ни было, и тогда прямо тиши пропало!* перевели три чешских переводчика следующими способами: ...*necht' by to byl kdokoli, a tehdy přímo piš – ztraceno!*³⁰; *ať už je to kdokoliv, a tu si pak rovnou řekni – konec*³¹; *ať to byl kdo chtěl, a má to zpečetěné navždycky*³². Представленный пример можно соотнести с позицией Я. И. Рецкера, который в своей работе «Теория перевода и практика перевода» выражает сомнение о способности словарей (в том числе специализированных, фразеологических) передавать все возможные переводы с сохранением стилистических и экспрессивных оттенков³³.

В переводе ключевое значение имеет фразеологический эквивалент (ФЭ), им понимается фразеологизм в языке перевода, обладающий по отношению к ФЕ исходного

²⁷ ДОБРОВА, М. *Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект*, с. 136.

²⁸ MARTÍNKOVÁ, M. *Rusko-český frazeologický slovník*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1953, s. 325

²⁹ STĚPANOVA, L. *Rusko-český frazeologický slovník*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2007, s. 526

³⁰ GOGOL, N. V. *Dobrodružství Čičikova, neboli, Mrtvé duše*. Praha: S. Minařík, 1928, s. 201.

³¹ GOGOL, N. V. *Mrtvé duše*. Praha: Svoboda, 1947, s. 135.

³² GOGOL, N. V. *Mrtvé duše*. Praha: Odeon, 1968, s. 127.

³³ РЕЦКЕР, Я. И. *Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода*, с. 143.

языка теми же показателями смыслового содержания, принадлежности к стилистическим разрядам, метафоричности и экспрессивно-эмоциональной окраски. Также необходимы приблизительно одинаковый состав компонентов и, в не последнем, отсутствие национального колорита³⁴.

С другой стороны, фразеологизм не всегда удается перевести опять с помощью фразеологизма. Упрощенно можно сказать, что по наличию средств в исходном и целевом языках (язык оригинала и яз. перевода) обнаруживаются три отношения:

1) фразеологизм в исходном языке имеет точный и равноправный эквивалент в целевом языке, не зависящий от контекста и обладающий теми же коннотациями;

2) фразеологизм переводится с разной мерой соответствия, однако допускаются в определенной мере отступления от полноценного перевода;

3) в целевом языке не имеется ни эквивалентов, ни аналогов, и перевод производится вне словарного порядка³⁵.

1. 6 ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ И НЕФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД

Различается фразеологический перевод (он используется в первых двух вышеуказанных пунктах) и нефразеологический перевод (третий пункт)³⁶. По этому поводу целесообразно добавить, что один фразеологизм из языка оригинала может быть переведен и фразеологическим, и нефразеологическим переводом. ФЕ *дело в шляпе* чешские переводчики «Мертвых душ» перевели следующими способами: *věc byla hotova* (S. Minařík); *věc byla vyřízena* (P. & O. Vojarovi); *bylo to v suchu* (N. Slabihoudová). Первые два способа являются нефразеологическим переводом (переменные сочетания) и последний – фразеологическим.

Среди фразеологического перевода Е. В. Шепелева выделяет:

³⁴ ШЕПЕЛЕВА, Е. В. Особенности перевода фразеологизмов. *Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского*. 2009, № 11(15), с. 69.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

1) полную (абсолютную) эквивалентность – немногочисленные единицы в большинстве своем уже существующие, т. е. не возникающие в настоящее время. Обнаружению таких фразеологических эквивалентов в целевом языке способствуют определенные знания языка, а также словари;

2) неполную (частичную) эквивалентность – к этой категории относят полные фраз. эквиваленты, которые, однако не совпадают во всех своих значениях, т. е. один из фразеологизмов имеет больше значений, чем его эквивалент;

3) относительную эквивалентность – ФЕ исходного и целевого языка могут свободно заменять друг друга, однако у них обнаруживаются различной степени структурно-образные отличия. С точки зрения структуры можно обнаружить изменения морфологические (число, падеж и т. п.), синтаксические (изменение порядка компонентов, эллипсис, сокращение или расширение) и лексические (использование синонимических выражений или близких по образу). Эквивалент также может не иметь ничего общего с образом оригинального фразеологизма, тем не менее, способен выступать в роли адекватного перевода. Это объясняется тем, что фразеологизмы – это часто более или менее стертые метафоры.

4) индивидуальные эквиваленты (выделяются условно) – они представляют собой попытку переводчика создать единицу, по всем параметрам напоминающую настоящий фразеологизм. В данном случае речь идет о контекстуальном переводе; если читатель правильно воспримет значение, то перевод удачный. С другой стороны, такая единица является окказионализмом и лишена одного из важнейших признаков фразеологизма – воспроизводимости³⁷.

Л. Степанова и В. Мокиенко в своей работе «Русская фразеология для чехов» выделяют следующие типы межъязыковых фразеологических эквивалентов (примеры ФЕ взяты из данной работы):

³⁷ ШЕПЕЛЕВА, Е. В. Особенности перевода фразеологизмов. с. 69–70.

1) **полные эквиваленты** – такие фразеологизмы имеют тождественную структуру, образную основу, переносное значение и оказывают то же функционально-стилистическое воздействие. Это, например: *засучить рукава – vykasat rukávy*³⁸;

2) **частичные эквиваленты** – они имеют одинаковую семантику и внутреннюю форму, однако отличаются по одному из показателей: «другие, чаще всего синонимические компоненты, иная структура, сочетаемость, большее или меньшее количество компонентов, иная степень употребляемости или другие отличия, вытекающие из системы и грамматического строя языка перевода»³⁹. Среди примеров приводятся: *от всей души – od srdce*, *молоко на губах не обсохло у кого – teče mléko po bradě komu*;

3) **относительные эквиваленты** – данные фразеологизмы отличаются заменой образности, сохраняя при этом семантику оборотов. Фразеологизмы отличаются по образу, однако они логически сопоставимы: *похожи как две капли воды – jsou si podobní jako vejce vejci*, *смотреть как баран на новые ворота – čimět jako tele na nová vrata*⁴⁰;

4) **фразеологические аналоги** – они имеют общее значение и стилистическую тональность, однако отличаются по своей образности и структуре: *ездить в Тулу со своим самоваром – nosit dříví do lesa*, *клевать носом – tlouci špačku*⁴¹;

5) **безэквивалентные фразеологизмы** – такие фразеологизмы настолько крепко привязаны к национальной почве, что их отрыв не представляется возможным. Это, например: *съесть собаку на чем, свадебный генерал* и др. «У каждого из этих выражений в русском языке – своя особенная история, которая наложила немалый отпечаток на их употребление и стилистическую окраску»⁴².

В случае, если к нужной ФЕ исходного языка невозможно подобрать эквивалент, переводчик имеет возможность прибегнуть к нефразеологическому переводу. Данный

³⁸ МОКИЕНКО, V., STĚPANOVA, L. *Ruská frazeologie pro Čechy*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2008, s. 37–38. ISBN 978-80-244-1916-9.

³⁹ Там же, с. 38.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, с. 39.

метод нельзя назвать полноценным ввиду потерь связанных с самой природой фразеологизмов; происходит изменение экспрессивности, афористичности, образности и т. п. Поэтому нефразеологический перевод следует использовать, лишь убедившись в отсутствии фразеологического эквивалента. К методам, применяемым в нефразеологическом переводе, Е. В. Шепелева относит следующие.

1) **Лексический перевод**, который используется в случаях, когда понятие передается в одном языке с помощью фразеологизма, а в другом с помощью слова. Фразеологизм *дать слово*, используемый в «Мертвых душах» в предложении «*Наконец он решился перенести свои визиты за город и навестить помещиков Манилова и Собакевича, которым дал слово*» был переведен следующим образом:

Konečně se rozhodl přenést své návštěvy za město a navštívit statkáře Manilova a Sobakeviče, jimž dal slovo (S. Minařík, s. 21).

Konečně se rozhodl přenést návštěvy za město a navštívit statkáře Manilova a Sobakeviče, kterým to slíbil (P. & O. Bojarovi, s. 16).

Konečně se rozhodl přenést své návštěvy za město a podívat se k statkáři Libeznickému a Psovskému, jak slíbil (N. Slabihoudová, s. 17).

Как можно заметить, в двух случаях было использован глагол *slíbit* и один раз фраз. *dát slovo*. Относительно фразеологического перевода здесь использован полный эквивалент, поскольку и в русском, и в чешском языках он имеет значения: 1) клятвенно уверять кого-л. в чем-л.; 2) предоставлять кому-л. возможность высказаться⁴³.

Лексический перевод также можно использовать в случае, когда ФЕ на исходном языке имеет однословный синоним. Используя такой метод, происходит, по сути, не перевод фразеологизма, а перевод слова.

В лексический перевод также входит метод, при котором используются переменные сочетания (ПС), т. е. такие сочетания, которые приобрели частичную воспроизводимость, однако основные параметры устойчивости у них еще не развились. В контексте перевода данный метод используется с условием, что ПС или имеют

⁴³ STĚPANOVA, L. *Rusko-český frazeologický slovník*. s. 705.

фразеологический вид, или, по крайней мере, приобретает стилистическую окраску и экспрессивность, схожую с оригинальной ФЕ⁴⁴.

2) Калькирование (дословный перевод) используется в тех случаях, когда другими приемами, преимущественно фразеологическими, не удастся передать семантическое, стилистическое, экспрессивное и эмоциональное содержание ФЕ, причем по каким-л. причинам возникает необходимость передать образную основу.

Сложность калькирования заключается в том, что перевод с его употреблением должен восприниматься как фразеологизм, т. е. значение должно вытекать из целой единицы, а не из отдельно взятых компонентов. Калькирование используется в следующих случаях:

А) ФЕ, сохраняющие образность; речь идет чаще всего о фразеологических единствах, сохранивших метафоричность;

Б) Пословицы; преимущественно те, которые утратили или вообще не имеют подтекста;

В) Некоторые устойчивые сравнения. Для использования в данной сфере является важным, чтобы читатель правильно понял получившуюся кальку⁴⁵.

Е. В. Шепелева по поводу калькирования замечает: «Многие кальки можно отнести к переводу фразеологическому. Например, англ. *caution is the parent of safety* можно перевести почти дословно и получить неплохую, вполне осмысленную русскую пословицу *осмотрительность – мать безопасности*, т. е. по типу *повторение – мать учения* или *праздность – мать всех пороков*»⁴⁶.

3) Описательный перевод представляет собой прием, при котором не переводится сам фразеологизм, а его толкование, что типично для единиц, не имеющих в языке перевода эквивалентов. Применяется ряд приемов (сравнение, объяснение, толкование и др.) с целью достичь как можно более ясной и краткой формы, передающей содержание ФЕ. И здесь важно постоянное стремление к фразеологизации и ослаблению ущерба относительно семантико-стилистической и экспрессивно-эмоциональной стороны исходной ФЕ⁴⁷. Таким способом, фразеологизм *находиться в эмпиреях*

⁴⁴ ШЕПЕЛЕВА, Е. В. Особенности перевода фразеологизмов. с. 71.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

в значении «предаваться мечтам, жить в отрыве от действительности»⁴⁸ был в одном из чешских изданий «Мертвых душ» переведен как «být na vrcholku blaha»⁴⁹.

Фразеологизмы можно также переводить с учетом их слитности, таким способом выделяются: перевод идиом (фразеологических сращений), устойчивых метафорических сочетаний и переменных словосочетаний. Данная классификация применена А. В. Федоровым в пособии «Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)»⁵⁰. Ее основой стала классификация фразеологизмов по степени их семантической слитности, разработанная Б. А. Лариным в пособии «История русского языка и общее языкознание» (статья «Очерки по фразеологии») ⁵¹.

По поводу **перевода идиом (фразеологических сращений)** А. В. Федоров отмечает: «Как на один из признаков идиом нередко указывают на их «непереводимость» или «непереводимость их в буквальном смысле». Указание это, однако, бьет мимо цели, поскольку «буквальный смысл», т. е. прямое, номинативное значение слов, входящих в состав идиом, уже не воспринимается носителями языка (...)»⁵². Идиомы могут переводиться с помощью: **идиом**, обеспечивающими верный по смыслу перевод, однако несовпадающих по смыслу отдельных компонентов (англ. *cat my dogs!* и нем. *du heiliger Vimbam!*); **метафорических устойчивых словосочетаний** (англ. *It rains cats and dogs!* и рус. *льет как из ведра*) и **переменных сочетаний** (англ. *cat my dogs!* и рус. *вот паразитально!*)⁵³. Относительно перевода с помощью идиом надо учитывать два важных фактора: во-первых, использование ограничено количеством самих идиом в определенном языке, во-вторых, между идиоматическими и устойчивыми метафорическими сочетаниями существуют «случаи промежуточного характера, представляющие меньшую степень слитности компонентов, чем «чистая» идиома, и большую, чем метафорическое сочетание»⁵⁴. Учитывая при **переводе устойчивых метафорических сочетаний** разную степень мотивированности, национальной

⁴⁸ Академик: *Эмпирей (Толковый словарь Ожегова)* [online]. dic.academic.ru [2023-05-09]. Dostupné z: <https://1url.cz/drmmH>

⁴⁹ GOGOL, N. V. *Mrtvé duše*. Praha: Odeon, 1968, s. 50.

⁵⁰ ФЕДОРОВ, А. В. *Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)*, с. 180–192.

⁵¹ ЛАРИН, Б. А. *Очерки по фразеологии* In: ЛАРИН, Б. А. *История русского языка и общее языкознание (Избранные работы)*. Москва: «Просвещение», 1977, с. 125–149.

⁵² ФЕДОРОВ, А. В. *Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)*, с. 183.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

специфичности, прозрачности внутренней формы и т. п., переводчик должен иногда приводить варианты, далекие по прямому значению слов-компонентов (англ. *the cat did it* – рус. *ей богу, не я (это сделал)*). В некоторых случаях, наоборот, можно использовать эквиваленты более близкие к прямым значениям (нем. *die Katze im Sack kaufen* – рус. *купить кота в мешке*)⁵⁵. **Перевод переменных словосочетаний** осложнен самим явлением переменных сочетаний; это такие сочетания слов, которые приобрели частичную воспроизводимость, однако у них еще не полностью образовалась устойчивость. При их переводе часто назревает вопрос, можно ли так оформить то или иное сочетание в языке перевода? Поскольку данные фразеологические единицы содержатся в языке в большом количестве, не всегда удается решить проблему путем словарей. Проблема решается или заменой компонента, не сочетающегося с другим (А. В. Федоров в данном случае приводит в пример немецкое словосочетание «*schwere Gefahr*», которое переводится как «серьезная опасность», «*большая опасность*», ибо дословный перевод «тяжелая опасность» ввиду несочетаемости слов невозможен), или грамматической перестройкой. (например: «(...) *оделся как попало и отправился к ним.*» → (...) *naházel na sebe šaty a vypravil se k úředníkům*⁵⁶). Последний случай демонстрирует исполнение художественной необходимости передать желание Ноздрева одеться быстро, не обязательно соблюдая особый порядок. Использованием эквивалента «*oblékl se ledabyle*», могло бы возникнуть представление, что Ноздрев или не имеет возможности порядочно одеться, или того сознательно не желает, однако целью отчетливо является передать смысл пренебрежения порядка одевания ввиду нехватки времени.

⁵⁵ ФЕДОРОВ, А. В. *Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)*, с. 184–185.

⁵⁶ GOGOL, N. V. *Mrtvé duše*. Praha: Odeon, 1968, s. 153

2. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

2.1 ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ

В практической части осуществляется многослойный анализ выбранных фразеологизмов роман Н. В. Гоголя «Мертвые души», исследуется их функциональное употребление, в том числе в связи с их переводом на чешский язык.

Для функционального анализа важно знать толкование фразеологизмов, благодаря которому дается представление о начальной номинативной и экспрессивной функции, так как номинативная функция присуща всем фразеологизмам без исключения, и экспрессивная функция наблюдается в большинстве ФЕ. Толкования взяты из словарей А. И. Федорова (изд. 2007 г.) и А. И. Молоткова (изд. 1968 г.).

В рамках анализа определяется доминирующая функция фразеологизма, в зависимости от случая комментируются также и другие функции и их интенсивность в конкретном употреблении. Говоря о функциях, необходимо подчеркнуть, что они носят синкретический характер; фразеологизмы часто выполняют несколько функций, причем невозможно отделить данные функции друг от друга и, иногда, не представляется возможным даже определение доминирующей функции. Все приведенные фразеологизмы по умолчанию выполняют номинативную и экспрессивную функции. В перечень найденных в произведении фразеологизмов не включались ни терминологические словосочетания, ни лишённые экспрессивности клише, поэтому все обнаруженные ФЕ обладают как номинативной, так и экспрессивной функцией. Порой очень сложно различить, является ли доминирующей та или иная функция. Для нужд работы были выделены условные черты, по которым фразеологизмы разделяются на две группы по функции; надо, однако, отметить, что такое разделение в принципе невозможно из-за самой природы фразеологизмов.

После функционального анализа последует переводческий разбор. Сначала приводятся три художественных перевода авторства: Станислава Минаржика (Stanislav Minařík, первое издание – 1928 г.), Павла и Ольги Бояровых (Pavel & Olga Bojarovi, первое издание – 1947 г.) и Надежды Слабихоудовой (Naděžda Slabihoudová, первое издание – 1968 г.). Автор данной работы считает, что невозможно сделать общий вывод о качестве чешского перевода, выбрав всего лишь один пример, не учитывая существование других. В случае «Мертвых душ» нельзя делать общее заключение даже при наличии трех, поскольку существуют более ранние (Ignác Hošek – 1891 г.) и более

поздние переводы (Milan Dvořák – 2016 г.). Выбор нескольких работ был осуществлен ради доказательства, что для перевода фразеологизмов не существует одного единого варианта и что работа перевода ФЕ не сводится к одному лишь поиску словарных переводов. Приведенные словарные переводы, по сути своей, представляют некоего рода лакмусовую бумагу, показывающую, насколько словари способны давать необходимые для перевода варианты. Русско-чешскими словарями, использованными в данной работе, являются словари М. Мартинковой (M. Martinková – 1953 г.) и Л. Степановой (L. Stěpanová – 2007 г.). Для уточнений некоторых чешских фразеологизмов и отдельных слов использовалась онлайн-версия словаря чешского литературного языка (<https://ssjc.ujc.cas.cz>) и другие источники.

В переводческой части анализа также отводится место фразеологическим функциям, а точнее рассматривается, остается ли функция такой же или меняется ли она. Анализ ни в коем случае не направлен на критику перевода как такового, критические замечания относятся только к фразеологизмам.

2. 2 НОМИНАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ

Номинативной функцией обладает большинство фразеологизмов, ибо вопреки их раздельнооформленности они способны называть отдельные фрагменты действительности, т. е. из всех компонентов получается название одного явления, а не нескольких. Таким способом, фразеологизмы с номинативной функцией, соотносящиеся по своей семантике к словам, способны дополнять лексическую систему языка: «Для номинативной функции фразеологизмов характерно заполнение лакун в лексической системе языка. Это свойственно подавляющему большинству фразеологизмов, так как у них нет лексических синонимов»⁵⁷. Номинативная функция тесно связана с прагматической функцией, целью которой является воздействие на адресата. «Прагматическая направленность свойственна любому тексту, что оказывает влияние на используемые в нем фразеологизмы, чему способствует их значительный прагматический потенциал. Фразеологизмы усиливают прагматическую направленность текста или его части – контекста»⁵⁸. Из этого можно заключить, что использование фразеологизмов всегда будет сопровождаться определенной мерой экспрессивности; это, конечно, не касается фразеологизмов, лишенных экспрессивной

⁵⁷ КУНИН, А. В. *Курс фразеологии современного английского языка*. с. 58.

⁵⁸ Там же, с. 59.

окраски вообще, как, например, словосочетаний терминологического характера (если они включаются в состав фразеологии).

Использование фразеологизмов в номинативной функции можно объяснить «...желанием говорящего привлечь внимание к реалии, обозначив ее необычным, нестандартным способом»⁵⁹. В связи с этим можно говорить также о «функции самопрезентации языковой личности»⁶⁰, которая в современном обществе довольно ярко демонстрируется в виртуальной коммуникации и современной культуре: «если раньше человек стремился представить некую точную картину мира, общего для всех, то теперь он старается лишь честно выразить себя»⁶¹.

Условными чертами для включения ФЕ в разряд номинативной функции являются:

1) отсутствие трансформаций, т. е., например, усечений (*растекаться мыслью по древу* → *растекаться мыслью*), актуализаций/замен компонентного состава (*не видеть дальше своего носа* → *не видеть дальше своего кабинета*) и др.

2) отсутствие так называемой компенсаторной функции в понимании А. В. Кунина⁶²; фразеологизм повышенной экспрессивности не должен использоваться как замена полнозначного ответа. Речь идет часто, исходя из материала, о фразеологизмах междометного характера (*вот так клюква, ради бога, черт возьми, черт подери, боже сохрани* и т. д.)

3) отсутствие ряда или перечня тождественных или близких по значению фразеологизмов, созданного для усиления именно экспрессивной окраски (например: *...есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то ни се, ни в городе Богдан ни в селе Селифан, по словам пословицы.*)

В качестве первого из примеров будет использован фразеологизм *до поздних петухов*, который в следующем контексте служит экспрессивно маркированным названием поздней ночи. Интересно, что среди ФЕ, включающих в компонентную структуру слово *петух* можно выделить группу фразеологизмов, обозначающих время. Таким способом, первые петухи обозначают полночь, поздние и вторые

⁵⁹ ДОБРОВА, М. *Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект*, с. 145.

⁶⁰ Там же, с. 154.

⁶¹ Цит. по: ДОБРОВА, ... ФРАНКФУРТ, Г. Г. *К вопросу о брехне*. Москва: Европа, 2008, с. 107. ISBN: 978-5-9739-0158-5.

⁶² КУНИН, А. В. *Курс фразеологии современного английского языка*. с. 61.

петухи – глубокую ночь и третьи петухи – рассвет. Сравнение оригинала и чешских переводов:

— *Чрезвычайно приятный, и какой умный, какой начитанный человек! Мы у него проиграли в вист вместе с прокурором и председателем палаты до самых поздних петухов; очень, очень достойный человек.*

„*Neobyčejně příjemný a jaký rozumný, jaký sečtělý člověk! Hráli jsme u něho ve whist zároveň s návladním a předsedou soudu až do pozdního kuropění. Velmi, velmi důstojný člověk!*“ (1928 г., с. 32)

„*Neobyčejně příjemný a jaký rozumný, jaký sečtělý pán! Hráli jsme u něho whist zároveň s prokurátorem a předsedou soudu až do pozdního kuropění: velmi důstojný člověk!*“ (1947 г., с. 23)

„*Neobyčejně příjemný a tak moudrý a sečtělý! Hrály jsme u něho s prokurátorem a přednostou guberniálního úřadu whist až do kuropění. Velice úctyhodný muž!*“ (1968 г., с. 24)

В художественных переводах все переводчики решили использовать слово *kuropění*, обозначающее утреннее пение петухов; именно из-за содержания в толковании компонента *утреннее* воспринимается слово *pozdní* в переводах 1928 и 1947 гг. как излишнее. Конечно, объяснение можно искать в подражании оригиналу. Главная проблема заключается в том, что *поздние петухи* в подлиннике обозначают глубокую ночь. Утреннее пение петухов ассоциируется с третьим пением петухов: **до третьих петухов** – разг. до рассвета⁶³; **третьи петухи пели** – *svítá*⁶⁴. Попытка сохранить хотя бы часть оригинального фразеологизма привела к сдвигению значения и, следовательно, названию другой части дня. Фразеологический словарь в случае ФЕ *просидеть до петухов* предлагает перевод *proseděti do kuropění*⁶⁵.

Следующим случаем номинативной функции является фразеологизм *средней руки* (в значении: *посредственный, ничем не выдающийся по своему положению, по своей*

⁶³ ФЕДОРОВ, А. И. *Фразеологический словарь литературного русского языка*, с. 467.

⁶⁴ STĚPANOVA, L. *Rusko-český frazeologický slovník*, s. 522.

⁶⁵ MARTÍNKOVÁ, M. *Rusko-český frazeologický slovník*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1953, s. 274.

значимости, по своим способностям и т. п.⁶⁶), называющий в данном контексте определенную группу лиц:

В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки: отставные подполковники, штабс-капитаны, помещики, имеющие около сотни душ крестьян, — словом, все те, которых называют господами средней руки.

В данном использовании фразеологизм подытоживает предыдущую информацию, давая при этом оценку и выражая экспрессивную окраску. Вновь доказывается синкретический характер фразеологических функций, так как выражены номинативная (называется определенная группа лиц), экспрессивная и оценочная (отношение Гоголя к приведенным лицам) функции. Сравнение переводов:

*Do vrat hostince gubernského města NN vjela dosti hezká perová neveliká bryčka, v jakých jezdívají staří mládenci: vysloužili podplukovníci, štábní kapitáni, statkáři, mající asi stovku selských duší, – zkrátka všichni ti, kterým říkají **prostřední páni**. (1928 г., с. 7)*

*Do vrat hostince gubernského města NN vjela dosti hezká pérovaná nevelká bryčka, v jaké jezdívají staří mládenci: podplukovníci ve výslužbě, štábní kapitáni, statkáři, kterým patří stovka poddaných – zkrátka všichni ti, jimž se říká **prostřední panstvo**. (1947 г., с. 7)*

*Do vrat zájezdní hospody gubernského města N. vjela poměrně zachovalá pomenší bryčka, v jaké jezdívají staří mládenci – vysloužili podplukovníci, nadporučíci, statkáři nejvyš se stovkou nevolníků – zkrátka ti, kteří se počítají k **střednímu** stavu (1968 г., с. 9)*

Чешское слово **prostřední** используется в значении *mající střední, ani malou, ani velkou míru něj. vlastnosti; průměrný⁶⁷*; слово **střední** используется в похожем значении: *mající prostřední, ani malou, ani velkou míru něj. vlastnosti, ležící mezi dvěma protiklady; jsoucí v něj. pořadí (přibližně) uprostřed⁶⁸*. Что касается переводческого анализа, все художественные переводы были осуществлены нефразеологическим способом,

⁶⁶ МОЛОТКОВ, А. И., Л. А. ВОЙНОВА, В. П. ЖУКОВ, А. И. ФЕДОРОВ. *Фразеологический словарь русского языка*. Москва: «Советская энциклопедия», 1967, с. 400.

⁶⁷ HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. SSJČ: Prostřední [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-5-17]. Dostupné z: <https://1url.cz/zr7sX>

⁶⁸ HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. SSJČ: Střední [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-5-17]. Dostupné z: <https://1url.cz/Cr7sO>

а конкретно лексическим переводом, в котором ФЕ была переведена словом. Надо также подметить, что в переводе происходит изменение значений. Хорошо это демонстрирует перевод 1968 года, в котором используется слово *stav* в значении *společenská třída, vrstva, příslušnost k ní*⁶⁹. В чешском понятии те, кто принадлежал к *střednímu stavu* являлись еще не самыми могущественными, но в то же время не самыми нищими. Следовательно, чешский перевод воспринимается скорее с положительной оценкой, в отличие от оригинала. Оценочная функция в данном случае не утрачивается, а сильно изменяется.

Далее рассматриваются фразеологизмы *выходить из терпения* (разг. экспрес. *терять самообладание, приходя в состояние крайнего раздражения*⁷⁰) и *бросить в [холодный] пот кого* (в значении: *разг. экспрес. вызвать сильное волнение, возбуждение, раздражение у кого-либо*⁷¹). В приведенном ниже контексте оба фразеологизма выполняют номинативную функцию:

*«Эк ее, дубинноголовая какая! — сказал про себя Чичиков, уже начиная **выходить из терпения**. — Пойди ты сладь с нею! **в пот бросила**, проклятая старуха!»*⁷².

Выходится из терпения используется рассказчиком для обозначения раздражения главного героя. Второй фразеологизм, принадлежащий Чичикову, характеризуется повышенной мерой экспрессивности в сравнении с предыдущим. В продолжении текста можно прочесть: *...тут он, вынувши из кармана платок, начал **отирать пот**, в самом деле **выступивший на лбу***. Осуществление прямого (орошение лба) и переносного (раздражение) значений фразеологизма происходит с целью описания поведения персонажа, т. е. в тексте реализуется номинативная функция ФЕ. На самом деле, превосходство номинативной функции очень слабое и может просто оспариваться; целью приведения фразеологизма в данном контексте является доказательство того, что не только невозможно отделение номинативной функции от экспрессивной, но иногда даже трудно определить главенствующую функцию.

Присутствие двойной актуализации (прием, при котором обыгрывается фразеологическое и буквальное значение фразеологизма. А. В. Кунин объясняет двойную актуализацию как прием, основанный «на двойном восприятии: на обыгрывании значения ФЕ и буквального значения ее переменного прототипа или на

⁶⁹ HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. SSJČ: Stav [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-5-17]. Dostupné z: <https://1url.cz/putq0>

⁷⁰ ФЕДОРОВ, А. И. *Фразеологический словарь литературного русского языка*, с. 126.

⁷¹ Там же, с. 50.

обыгрывании значения ФЕ и буквального значения одного, двух или трех ее компонентов.»⁷³) делает возможным отнесение фразеологизма *бросить в пот* в данном контексте к людической функции. Аргументом в пользу данной точки зрения может послужить широкий контекст: фразеологизм используется в части, в которой Чичиков пытается уговорить помещицу Коробочку продать ему мертвых крестьян, однако недоверчивая и не обладающая большой проницательностью Коробочка затрудняется дать свое согласие. Именно характер «дубинноголовой» помещицы переносит ссору из разряда недопонимания в разряд высмеивания помещичьей глупости, включая использованные фразеологизмы в один комический пласт.

Данный пример наглядно доказывает синкретический характер функций фразеологизмов, т. е. слитность и нерасчлененность таких функций в случае конкретного использования. ФЕ *бросить в пот* выполняет здесь номинативную и экспрессивную функции, причем превосходство одной функции за счет другой может быть спорным; вдобавок, контекст позволяет отнести фразеологизм также и к людической (игровой) функции. Сравнение чешских переводов:

"Heleďme ji, jakou má tvrdou hlavu," v duchu pravil Čičikov, začínaje už pozbývatí trpělivosti. "Jdi, dohodni se s ní! Do potu mě přivedla, prokletá stařena!" (1928 г., с. 61)

„To je s ní k zlosti, palice dubová,“ řekl si pro sebe Čičikov, začínaje již ztrácet trpělivost. „zkus se s ní dohodnout! Zpotíla mě, prokletá baba!“ (1947 г., с. 41)

Je to palice dubová! Řekl si v duchu Čičikov, který už začínal ztrácet trpělivost. Zkuste se s ní domluvit! Bába zatracená, až jsem se zapotil! (1968 г., с. 41)

Что касается сочетания *выходить из терпения*, можно заметить, что перевод был во всех случаях оформлен одинаково (*pozbyvat* имеет точно такое же значение, как и *ztracet*). Отличие чешского эквивалента от русского заключается в том, что чешское выражение обладает гораздо меньшей устойчивостью, так как слова *pozbyvat/ztracet* (по-русски *терять*) сочетаются с названиями практически всех предметов и явлений, которых только можно потерять. Русское переменное сочетание с компонентами *выходить из...* сочетается только с определенным количеством явлений (Национальный корпус русского языка к 31 мая 2023 года не обнаруживает ни одного случая точной

⁷³ ДОБРОВА, М. *Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект*, с. 90.

формы сочетания **выходить из счастья*⁷⁴, в то время как *выходить из терпения* насчитывает 11 случаев использования⁷⁵, и *выходить из себя* – 62 случая⁷⁶).

Переводы ФЕ *в пот бросить* были осуществлены эквивалентами с разным уровнем устойчивости. *Až jsem se zapotil/zpotil* используется как восклицание при тяжелом труде, при котором человек вспотеет; выражение можно использовать также и в переносном значении, обозначая сильное волнение или раздражение. Примером может послужить следующий текст: *Ty vzpomínky jsou najednou strašně živé, až jsem se trošičku zpotil. Je to návrat emocí, které tam tenkrát skutečně byly...*⁷⁷ В нем отчетливо видно, что речь не идет о тяжелом физическом труде, а о сильном душевном волнении, также видно, что благодаря несильному уровню устойчивости возможно включить в сочетание определенные слова (такое явление применимо и к некоторым фразеологизмам: *хлебнуть лишнего* → *хлебнуть немного лишнего*⁷⁸).

Вариант *zpotila mě* можно соотнести со словарной формой *někoho zapotit* в значении: заставить кого-либо быстрее двигаться, действовать и т. д.⁷⁹ Такая возможность имеет место быть, поскольку в контексте можно говорить об объединении значений *бросить в пот* (вызвать волнение) и *вгонять в пот* (заставлять напряженно работать)

Вариант *do potu mě přivedla* автор работы считает наименее устойчивым и близким к свободному сочетанию слов. Сочетание *přivést někoho do* трудно определить как переменное сочетание, поскольку, в отличие от сочетаний *страх берет, тоска берет*, предлагаемых В. В. Виноградовым как сочетания с определенной валентностью (с названиями отрицательных явлений)⁸⁰, чешское сочетание может к себе подключать

⁷⁴ НКРЯ. *Выходить из счастья* [online]. © Национальный корпус русского языка, 2003–2023 [cit. 2023-05-31]. Dostupné z: <https://1url.cz/wutbq>

⁷⁵ НКРЯ. *Выходить из терпения* [online]. © Национальный корпус русского языка, 2003–2023 [cit. 2023-05-31]. Dostupné z: <https://1url.cz/gutbh>

⁷⁶ НКРЯ. *Выходить из терпения* [online]. © Национальный корпус русского языка, 2003–2023 [cit. 2023-05-31]. Dostupné z: <https://1url.cz/rutbZ>

⁷⁷ KANTA, J. Pomohla mi dvě plzeňská piva, vzpomínal olympijský vítěz Jan Kůrka na setkání olympioniků z roku 1968. In: *iRozhlas* [online]. Praha, © 1997-2023 Český rozhlas, 23. 11. 2018 [cit. 2023-05-31]. Dostupné z: <https://1url.cz/fut95>

⁷⁸ ШАНСКИЙ, Н. М. *Фразеология современного русского языка*, с. 19–20.

⁷⁹ HAVRÁNEK, V., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. SSJČ: Zapotiti se [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-5-17]. Dostupné z: <https://1url.cz/cut92>

⁸⁰ ВИНОГРАФОВ, В. В. *Избранные труды. Лексикология лексикография*. Москва: Изд-во «Наука», 1977, с. 134.

названия как негативных (*p. do zoufalství, lidských řečí, úzkých*), так и позитивных (*p. do pořádku*)⁸¹ явлений.

Что касается фразеологических функций, то обороты *pozbyvat/ztrácet trpělivost* способны выполнять ту же номинативную функцию, однако не имеют одинаковую экспрессивную силу. С учетом их низкой устойчивости очень сложно характеризовать их как фразеологизмы, поэтому и их экспрессивную функцию можно оспаривать.

Чешские переводы ФЕ *бросить в пот* способны выполнять номинативную функцию, что касается экспрессивности, то самым близким к оригиналу является оборот *až jsem se zpotil*.

2.3 ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ

Как уже было отмечено, экспрессивной окраской характеризуется большая часть фразеологизмов. **Экспрессивная функция** и ее подтипы или ей близкие функции (эмоционально-оценочная⁸², экспрессивно-образная, эмоционально-экспрессивная функции⁸³) играют в тексте роль письменного отражения разговорной речи, характеризующейся повышенной экспрессивностью, поскольку в процессе общения говорящий старается помимо информации передать и оценку, впечатления, переживания, ощущения и т. д.

Трансформации ФЕ часто протекают с реализацией экспрессивной функции, например замена компонента (*не видеть дальше своего носа* → *не видеть дальше своего кабинета*), обыгрывание фразеологических девиаций (*сложла руки, сломя голову* → *сломя руки, сложла голову*) и т. д. В качестве обновления экспрессии можно также использовать двойную актуализацию, позволяющую реализовать переносное значение фразеологизма вместе с прямым значением его компонентов⁸⁴.

Экспрессивная функция позволяет выразить кроме названия действия, предмета и т. п. также и волнения, впечатления, субъективную оценку происходящего и так далее, словом, все те явления, присущие разговорной речи. Фразеологизмы, выполняющие экспрессивную функцию, отражают данные свойства разговорной речи в тексте.

⁸¹ HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. SSJČ: Přivést [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-5-17]. Dostupné z: <https://1url.cz/7ut9S>

⁸² ДОБРОВА, М. *Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект*, с. 155.

⁸³ КУНИН, А. В. *Курс фразеологии современного английского языка*. с. 60.

⁸⁴ ДОБРОВА, М. *Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект*, с. 156–157.

Как было отмечено, экспрессивная функция присуща всем фразеологизмам, за исключением особых случаев, которые в данной работе не рассматриваются. Разделение номинативной и экспрессивной функций здесь является условным и служит скорее для более удобного оформления текста, чем для отражения объективной действительности природы фразеологизмов.

Интересным случаем является использование фразеологизмов *так себе* (в значении: *посредственный, обычный, ничего особенного собой не представляющий*⁸⁵), *ни то ни се* (в значении: *разг. пренебр. средний, посредственный, ничем не примечательный. О человеке*⁸⁶), *ни в городе Богдан ни в селе Селифан* (в значении: *поговорка о недалёком, посредственном человеке, ленивом и неспособном на серьёзное дело*⁸⁷) в одной фразеологической цепи, выполняющей, главным образом, экспрессивную функцию:

Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то ни се, ни в городе Богдан ни в селе Селифан, по словам пословицы.

Все фразеологизмы по отдельности называют что-то посредственное, не выдающегося качества и можно было бы их включить в главу про номинативную функцию, отметив у них экспрессивную окраску. В данном случае, однако, лучше включить их именно в главу про экспрессивную функцию, благодаря их контексту.

Используя три фразеологизма близкого значения, Гоголь переходит от простого названия качества человека (Манилова) к выражению степени данного качества, которая возрастает с каждым добавленным фразеологизмом (так как *ни в городе Богдан ни в селе Селифан* обладает более сниженной оценкой чем *так себе*).

Также нельзя пройти мимо оценочной функции, которая тоже здесь выражена. Каждый из фразеологизмов в контексте выполняет кроме номинативной также и оценочную функцию, оценивая характер указанного лица. В отличие от номинативной, оценочная функция усиливается с каждым звеном цепи. Сравнение чешских переводов:

Je druh lidí, známých pod jménem: lidé tak tak, ani to ani to, ani v městě Bogdan ani ve vsi Selifan, jak říká přísloví. (1928 г., с. 26);

⁸⁵ ФЕДОРОВ, А. И. *Фразеологический словарь литературного русского языка*, с. 677.

⁸⁶ Там же, с. 683.

⁸⁷ Там же, с. 152.

Je druh lidí, o nichž se říká: Ani ryba, ani rak, ani to, ani ono, ani pán, ani kmán, jak praví přísloví. (1947 г., с. 20);

Existují lidé, o nichž se říká: neslaní nemastní, ani ryba ani rak. (1968 г., с. 20).

Перевод 1928 года смог почти выразить те самые отношения и оттенки, что и подлинник. Главная его проблема заключается в использовании калькирования фразеологизма *ni v gorode Bogdan ni v sele Selifan*. Дословный перевод хоть и приближает русскую языковую культуру чешскому читателю, однако с точки зрения функционального подхода такая возможность является крайне неудачной.

Наоборот, удачным решением оказалось использования сочетания *tak tak*, имеющее в чешском языке несколько значений, среди них *sotva, málem*⁸⁸ (едва, почти), следовательно, выражение *lidé tak tak* описывает людей, которые еще не обладатели какой-либо отрицательной характеристики, но очень к тому приближаются. По словарным переводам *tak tak* наиболее соотносится с выражением *ujde to (ujde to; nic zvláštního; není to žádný zázrak*⁸⁹).

В итоге, первый перевод, как и оригинал, в целом сохраняет оттенки экспрессивной оценки, начиная с более низкой степени, продолжая абсолютным эквивалентом *ani to ani to* и заканчивая высшей степенью признака; к сожалению, ФЕ, выражающая эту высшую степень, понятна лишь тем, кто обладает знаниями чешского языка и русского фразеологического запаса.

Перевод 1947 года также сохраняет экспрессивную функцию, однако градация менее заметна. Все фразеологизмы оригинала заменены эквивалентами с компонентами *ani... ani* и воспринимаются почти как одинаковые по значению. С другой стороны, удачным приемом данного перевода можно считать попытку заменить поговорку поговоркой (*ni v gorode Bogdan ni v sele Selifan* → *ani pán ani kmán*).

Самым отдаленным от оригинала оказался перевод 1968 года, где третий фразеологизм выпущен без какой-либо замены, благодаря чему фразеологизм *ani ryba, ani rak* воспринимается более как уточнение ФЕ *nemastný neslaný*, или как добавление к предыдущему фразеологизму для большей понятности. Именно в данном переводе можно было говорить об условном переносе функции, т. е. из экспрессивной в номинативную.

⁸⁸ HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. SSJČ: Tak [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-5-17]. Dostupné z: <https://1url.cz/hutD4>

⁸⁹ STĚPANOVA, L. *Rusko-český frazeologický slovník*. s. 755.

Следующим примером экспрессивной функции выступает восклицание *черт возьми* (в значении: *прост. экспрес. возглас, выражающий возмущение, негодование, удивление, восхищение и т.п.*):

Эх, братец, как покутили! Теперь даже, как вспомнишь... черт возьми! то есть как жаль, что ты не был.

В данном контексте фразеологизм выполняет в рамках экспрессивной также и так называемую компенсаторную функцию, которую на себя часто принимают междометные фразеологизмы, обозначая так состояние крайнего волнения, или восхищения, когда речь говорящего затруднена. Наглядно это доказывает последующий пояснительный союз *то есть*.

Если верить словам Ноздрева, то фразеологизм объединяет чувства восхищения (*как покутили!*) и сожаления (*как жаль, что ты не был*), выражая двоякую оценку, при этом также передается интенсивность (компенсаторная функция).

В чешских переводах был дважды сохранен компонент *черт*, в одном случае был использован другой перевод:

Ech, kamarádíčku, jak jsme si zahýřili! Nyní dokonce, jak si vzpomenu... čert vezmi! tj., jak mi je líto, žes tam nebyl! (1928 г., с. 75)

Ach, kamarádíčku, jak jsme si zahýřili! Dokonce teď, když si vzpomenu... čert to vem, totiž škoda, žes tam nebyl! (1947 г., с. 52)

A dali jsme si do nosu, kamaráde! Když na to teď jenom pomyslím, k sakru! Škoda přeškoda, žes tam nebyl. (1968 г., с. 50)

Переводы 1928 и 1947 гг. сохраняют компонент *черт*, причем первый перевод использует дословный вариант. Перевод 1947 г. использует частичный эквивалент, поскольку чешское выражение *čert to vem* не передает чувства восхищения. Сочетание *k sakru* является фразеологическим аналогом, оно не имеет тождественную образную картину, однако способно передавать как чувства негодования, так и восхищения⁹⁰.

⁹⁰ HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. SSJČ: Sakra [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-5-17]. Dostupné z: <https://1url.cz/Cuzd3>

С точки зрения фразеологических функций, самым близким к оригиналу оказывается перевод 1968 г. (*k sakru*), поскольку, как уже было отмечено, сочетание *čert to vem* не выражает чувств удивления и восхищения.

Все чешские переводы выполняют экспрессивную функции, однако лишь перевод 1968 г. может в себе объединять чувства восхищения и сожаления.

2. 4 РЕЗЮМИРУЮЩАЯ И АРГУМЕНТАТИВНАЯ ФУНКЦИИ

Резюмирующая функция тесно связана с **аргументативной функцией**, употребляющейся при потребности передать обоснования и доказательствам собственной позиции в разговоре «авторитетности»⁹¹, фразеологизмы с резюмирующей функцией служат «кратким резюме предыдущего высказывания»⁹². Аргументативная и **резюмирующая функции** реализуются в спорах и дискуссиях (но не только), а также как отклик на полученную информацию⁹³.

Как один из примеров, можно привести фразеологизм *воля Божья* (в значении: *церк. по религиозным представлениям: предначертания Бога*⁹⁴), имеющий в следующем контексте аргументативную функцию:

— *Бог приберег от такой беды, пожар бы еще хуже; сам сгорел, отец мой. Внутри у него как-то загорелось, чересчур вытил, только синий огонек пошел от него, весь истлел, истлел и почернел, как уголь, а такой был преискусный кузнец! и теперь мне выехать не на чем: некому лошадей подковать.*

— *На все воля Божья, матушка! — сказал Чичиков, вздохнувши, — против мудрости Божией ничего нельзя сказать... Уступите-ка их мне, Настасья Петровна?*

Фразеологизмом образно выражается мнение о том, что некоторые явления неизбежны, вопреки человеческому усердию. С функциональной точки зрения ФЕ позволяет резюмировать высказывание собеседника, а также аргументировать свое отношение к сказанному.

⁹¹ ДОБРОВА, М. *Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект*, с. 174.

⁹² КУНИН, А. В. *Курс фразеологии современного английского языка*. с. 61.

⁹³ ДОБРОВА, М. *Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект*, с. 174–177.

⁹⁴ ФЕДОРОВ, А. И. *Фразеологический словарь литературного русского языка*, с. 90.

Помимо резюме и аргумента фразеологизм поспособствовал порождению текста, хоть и очень короткого. Говоря о предназначениях Бога, Чичиков развивает свои мысли: *proti moudrosti Božieй ничего нельзя сказать...* Если бы после троеточия текст продолжался, можно было бы говорить о его порождении благодаря фразеологизму *воля Божья*. Сравнение чешских переводов:

„*Ve všem vůle Boží, mátuško!*“ řekl Čičikov vzdychnuv, „*proti moudrosti Boží nelze nic říci... Přenechte mi je, Nastasjo Petrovno!*“ (1928 г., с. 59)

„*Ve všem vůle boží, matičko!*“ řekl Čičikov povzdechnuv si, „*proti moudrosti boží nelze nic namítat... Přenechte je mně, Nastasjo Petrovno!*“ (1947 г., с. 40)

„*Vůle Páně, matko!*“ vzdychl Čičikov. „*Proti boží moudrosti nesmíme reptat... Přenechte mi je, Nastasjo Petrovno.*“ (1968 г., с. 40)

Переводчиками 1928 и 1947 гг. был использован абсолютный эквивалент, в переводе 1968 года вместо компонента *Boží* использован синоним *Páně*, образованный от слова *Pán*, т. е. Господь Бог. Функция скрепы двух реплик в переводе сохраняется.

Следующим примером данной функции являются в нижеприведенном контексте фразеологизмы *хватить греха на душу* и *ей-богу*:

...*Ну, признайтесь, почему продали мед?*

— *По двенадцати рублей пуд.*

— *Хватили немножко греха на душу, матушка. По двенадцати не продали.*

— *Ей-богу, продала.*

Оба фразеологизма, будучи употребленные в споре, выполняют аргументативную функцию. В данном случае укрепление собственной позиции происходит за счет усиленной экспрессивности по сравнению с соответствующими лексическими вариантами *врать* (*хватить греха на душу* в данном случае соотносится именно с таким значением) и *клясться* (*ей-богу*). Помимо усиленной экспрессии большую пользу относительно аргументативной функции выполняют фразеологизмы, обладающие характером народной мудрости (*Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что; куда Макар телят не гонял* и др.).

Особое внимание заслуживает ФЕ *ей-богу*, так как само словарное толкование дает ей возможность выполнять несколько функций. В словаре А. И. Федорова приводятся три толкования данной единицы: 1. *Клятвенное заверение в чем-либо*; 2. *Выражает удивление, восхищение; право, действительно, верно*; 3. *Выражает побуждение к чему-либо; давай, а что и т. п.*⁹⁵ Исходя из толкований, по умолчанию можно присудить данному фразеологизму номинативную (первое толкование) или компенсаторную функцию (остальные два толкования). Материал показывает, что конечную функцию приобретает фразеологизм только в контексте, таким способом, ФЕ *ей-богу*, имеющая в словаре номинативную функцию, приобретает в контексте аргументативную функцию; однако надо напомнить, что в данной работе речь идет о «превосходстве» одной функции за счет другой, что ни в коем случае не значит потерю номинативной функции, поскольку она присуща всем фразеологизмам без исключения. Сравнение чешских переводов:

...nu, přiznejte se, po čem jste prodala med? “

„Po 12 rublech za pud.“

„To jste uvalila trochu hřích na svou duši, mátuško. Po dvanácti jste neprodala.“

„Na mou duši, prodala jsem“ (1928 г., с. 61)

...nu, přiznejte se, zač jste prodala med? “

„Za dvanáct rublů pud.“

„To jste si uvalila hříšek na duši, matičko. Za dvanáct jste neprodala.“

„Na mou duši, prodala“ (1947 г., с. 42)

...po čem jste prodala med? Ale upřímně!“

„Po dvanácti rublech za pud“

„To jste si něco přidala. Po dvanácti jste určitě neprodala.“

„Na mou duši prodala“ (1968 г., с. 41)

Переводы 1928 и 1947 годов были оформлены дословным переводом. В переводе 1947 года можно наблюдать, что сочетание *немножко греха* было переведено уменьшительным словом *hříšek*. В переводе 1968 года также использовался

⁹⁵ ФЕДОРОВ, А. И. *Фразеологический словарь литературного русского языка*, с. 223.

нефразеологический перевод, однако тут не наблюдается дословный перевод, а толкование значения фразеологизма, причем не в его словарном значении, а контекстном. Фразеологический словарь предлагает варианты: *hřešit; brát/vzít co na svědomí*⁹⁶. С точки зрения восприятия текста решения переводчиков смотрятся удачнее предлагаемых возможностей в словаре. Это доказывает, что словари не всегда могут предоставить идеальные для каждого контекста варианты. В связи с утратой фразеологизма утрачивается и его функция.

ФЕ *ей-богу* была переведена относительным эквивалентом. Чешское *na mou duši* (сращенный вариант *namouduši*) имеет лишь значение клятвенного заверения.⁹⁷ Иногда оно встречается как составляющая часть поговорки *na mou duši, na psí uši* или *na mou duši, na psí uši, na kočičí svědomí*.⁹⁸ В данном контексте фразеологизм сохраняет аргументативную функцию оригинала.

2. 5 ФАТИЧЕСКАЯ (КОНТАКТОУСТАНАВЛИВАЮЩАЯ) ФУНКЦИЯ

Фатическая (контактоустанавливающая) функция фразеологизмов помогает им становиться средством «в создании непринужденного общения автора и читателя или слушателя, а также персонажей между собой»⁹⁹. Фатическая функция устанавливает контакт автора текста с читателем, заставляя последнего обратить больше внимания на последующий текст. В рамках данной функции возможно устанавливать контакт не только между автором и читателем, но между персонажами произведения.

Одним из примеров может послужить фразеологизм *какими судьбами*, толкующийся в фразеологическом словаре Молоткова как: *восклицание при неожиданной встрече*¹⁰⁰. В контексте он устанавливает контакт Ноздрева с Чичиковым:

— *Ба, ба, ба!* — *вскричал он вдруг, расставив обе руки при виде Чичикова.* —
Какими судьбами?

⁹⁶ STĚPANOVA, L. *Rusko-český frazeologický slovník*. s. 165.

⁹⁷ HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. SSJČ: Duše [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-5-30]. Dostupné z: <https://1url.cz/duMQm>

⁹⁸ ASSČ. *Na mou duši* [online]. Praha: Ústav pro jazyk český AV ČR, v. v. i. 2017–2023 [cit. 2023-06-02] Dostupné z: <https://1url.cz/fuMWu>

⁹⁹ КУНИН, А. В. *Курс фразеологии современного английского языка*. с. 61.

¹⁰⁰ МОЛОТКОВ, А. И., Л. А. ВОЙНОВА, В. П. ЖУКОВ, А. И. ФЕДОРОВ. Фразеологический словарь русского языка, с. 463.

Чешские переводы были осуществлены в одном случае калькированием (перевод 1928 г.), в остальных двух случаях был использован фразеологический аналог:

„*Hle, hle, hel!*“ *zvolal pojednou, rozpřáhnuv obě ruce při spatření Čičikova. „Jakým osudem?“* (1928 г., с. 74)

„*Jeje, je!*“ *zvolal pojednou, rozpřáhnuv obě ruce, když spatřil Čičikova. „Kde se tu bereš?“* (1947 г., с. 51)

„*Helemese!*“ *vykřikl najednou a rozpřáhl náruč, jakmile si povšiml Čičikova. „Kde se tu bereš?“* (1968 г., с. 49)

Фразеологический словарь предлагает возможности: *kde se tu berete (bereš)? To je náhodička!*¹⁰¹ Первый словарный перевод доказывает правильность переводов 1947 и 1968 гг., второй словарный перевод был бы более удачной простого калькирования в случае перевода 1928 г.

Дальше в «Мертвых душах» используется фразеологизм *сделайте милость*, использующийся в значении: *устар. экспрес. в речевом этикете: выражение вежливой просьбы.*¹⁰² В контексте так устанавливается рассуждение Чичикова и Манилова о том, кто первым должен войти в двери гостиной в имении Маниловых:

— *Сделайте милость, не беспокойтесь так для меня, я пройду после,* — говорил Чичиков.

— *Нет, Павел Иванович, нет, вы гость,* — говорил Манилов, показывая ему рукою на дверь.

— *Не затрудняйтесь, пожалуйста, не затрудняйтесь. Пожалуйста, проходите,* — говорил Чичиков.

В чешских переводах были употреблены фразеологические аналоги, причем вариант, использованный в случаях 1928 и 1947 гг. фиксируется словарем¹⁰³:

„*Buďte tak laskav, neznepokojujte se tak kvůli mně, vejdu po vás,*“ *pravil Čičikov.* (1928 г., с. 30)

¹⁰¹ MARTÍNKOVÁ, M. *Rusko-český frazeologický slovník*, s. 416.

¹⁰² ФЕДОРОВ, А. И. *Фразеологический словарь литературного русского языка*, с. 605.

¹⁰³ STĚPANOVA, L. *Rusko-český frazeologický slovník*. s. 246.

„*Bud'te tak laskav, neznepokojujte se tolik kvůli mně, vstoupím po vás,*“ řekl Čičikov. (1947 г., с. 22)

„*Jen račte prosím, já až po vás,*“ povídá Čičikov (1968 г., с. 22)

Третьим из примеров контактоустанавливающей функции можно привести фразеологизм *как сапожник*, использованный в значении: *презр. очень сильно (быть пьяным, нативаться)*¹⁰⁴. В контексте фразеологизм приобретает полифункциональный характер; он устанавливает контакт Чичикова с пьяным Селифаном (контактоустанавливающая функция), выражает эмоциональное состояние главного героя и его оценку деятельности своего лакея (эмоционально-экспрессивная и оценочная функции):

— *Ты пьян как сапожник!* — сказал Чичиков.

— *Нет, барин, как можно, чтоб я был пьян! Я знаю, что это нехорошее дело быть пьяным. С приятелем поговорил, потому что с хорошим человеком можно поговорить, в том нет худого; и закусили вместе. Закуска не обидное дело; с хорошим человеком можно закусить.*

Чешские переводы были осуществлены конструкцией *jsi opilý/ožralý jako...* в двух случаях использовался как предмет сравнения *švec*, в одном случае – *slíva*. В словаре ни одна из данных возможностей не была обнаружена, вместо них как предметы сравнения были использованы компоненты *Dán, duha, prase*. Употребление компонентов *Dán* и *duha* ограничено на действие *быть пьяным, нативаться*, в отличие с оригиналом, где с помощью оборота *как сапожник* можно также выразить неумелость кого-либо¹⁰⁵.

„*Jsi opilý jako švec!*“ řekl Čičikov. (1928 г., с. 49)

„*Jsi opilý jako švec!*“ řekl Čičikov (1947 г., с. 34)

„*Jsi ožralý jako slíva!*“ řekl Čičikov (1968 г., с. 34)

Чешские переводы способны выразить те же самые функциональные отношения, что и подлинник.

¹⁰⁴ ФЕДОРОВ, А. И. *Фразеологический словарь литературного русского языка*, с. 593.

¹⁰⁵ Там же.

2. 6 ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ

Говоря о **текстообразующей функции** ФЕ, И. И. Чернышева отмечает: «Под текстообразующими факторами фразеологических единиц мы понимаем реализацию лингвистических свойств данных языковых знаков, позволяющих им, наравне с грамматическими и лексическими средствами языка, создавать те звенья в структуре текста, которые являются элементами структуры и в отдельных случаях также и связующими средствами фрагментов текста»¹⁰⁶. Существуют разные воплощения данной функции, к наиболее характеристичным относятся межфразовые скрепы, выступающие в роли средства текстовой когезии, и актуализаторы предшествующей и последующей текстовой информации¹⁰⁷.

Первым рассмотренным здесь фразеологизмом будет *перл создания*, творение самого Гоголя¹⁰⁸. Данный фразеологизм представляет текстообразующий элемента для начального текста VII главы первого тома «Мертвых душ»:

Ибо не признаёт современный суд, что равно чудны стекла, озирающие солнцы и передающие движенья незамеченных насекомых; ибо не признаёт современный суд, что много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую из презренной жизни, и возвести ее в перл создання; ибо не признаёт современный суд, что высокий восторженный смех достоин стать рядом с высоким лирическим движеньем и что целая пропасть между ним и кривляньем балаганного скомороха!

Перл создания толкуется как: 1. Нечто совершенное, вершина, пик творчества автора (художника и т. п.); 2. Венец творения. В контексте данный фразеологизм порождает и конкретное значение: высокий восторженный смех; также данный фразеологизм скрепляет суждения Гоголя о своем материале для произведения.

Авторский фразеологизм был в переводах заменен дословным вариантом, между которыми наблюдаются определенные отличия:

¹⁰⁶ ЧЕРНЫШЕВА, И. И. Textoобразующие потенции фразеологических единиц. In: *Лингвистика текста: Материалы науч. конф. Ч. II. МГПИИЯ им. М. Тореца*. Москва, 1974. с. 161.

¹⁰⁷ ДОБРОВА, М. *Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект*, с. 180–181.

¹⁰⁸ СЕРОВ, В. В. *Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений*. Москва: «Локид-Пресс», 2005 [cit. 2023-06-09]. ISBN 5-320-00323-4. Dostupné z: <https://1url.cz/Juzdj>

... *neboť neuznává současný soud, že je třeba mnoho duševní hloubky, abychom ozářili obraz, vzatý z opovrhovaného života, a povznesli jej v perlu výtvoru* ... (1928 г., с. 157)

... *neboť soud současné doby neuznává, že je třeba mnoho duševní hloubky, abychom ozářili obraz, vzatý z opovrhovaného života, a povznesli jej mezi perly výtvorů* ... (1947 г., с. 107)

... *že je zapotřebí mnoho duševní síly, chceme-li osvětlit obraz z opovrhovaného života a povýšit jej na perlu* ... (1968 г., с. 101)

Первые два перевода были осуществлены с помощью сочетания *perla výtvoru*, в переводе 1947 г. оно используется в множественном числе. В переводе 1968 г. используется только слово *perla*, которое в чешском языке также способно передавать значение степени высокого качества¹⁰⁹. В словаре приводится возможность *vzor všech ctností*¹¹⁰.

Хоть переводы и способны в определенной степени способны выступать в роли текстообразующей функции, их трудно определить как фразеологизмы, в случае перевода 1968 г. это невозможно вообще.

Также в текстообразующей функции используется фразеологизм *большой руки кто*, имеющий значение: *прост. экспрес. кто-либо обладает какими-либо качествами в высшей степени*¹¹¹.

Для него решительно ничего не значат все господа большой руки, живущие в Петербурге и Москве, проводящие время в обдумывании, что бы такое поест завтра и какой бы обед сочинить на послезавтра, и принимающиеся за этот обед не иначе, как отправивши прежде в рот тиллю; глотающие устриц, морских науков и прочих чуд, а потом отправляющиеся в Карлсбад или на Кавказ. Нет, эти господа никогда не возбуждали в нем зависти.

Фразеологизм в данном контексте порождает осуждение Гоголем людей из высшего общества Москвы и Петербурга. Позже в тексте господа «большой руки»

¹⁰⁹ HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. SSJČ: Perla [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-06-09]. Dostupné z: <https://1url.cz/Suzds>

¹¹⁰ STĚPANOVA, L. Rusko-český frazeologický slovník. s. 520.

¹¹¹ ФЕДОРОВ, А. И. Фразеологический словарь литературного русского языка, с. 583.

сравниваются с господами «средней руки» относительно их аппетита и предпочитаемой пищи:

*Но господа **средней руки**, что на одной станции потребуют ветчины, на другой поросенка, на третьей ломоть осетра или какую-нибудь запеканную колбасу с луком и потом как ни в чем не бывало садятся за стол в какое хочешь время, и стерляжья уха с налимами и молоками шипит и ворчит у них меж зубами, заедаемая расстегаем или кулебякой с сомовьим плёсом, так что вчуже пронимает аппетит, — вот эти господа, точно, пользуются завидным даянием неба! Не один господин **большой руки** пожертвовал бы сию же минуту половину души крестьян и половину имений, заложенных и только, чтобы иметь такой желудок, какой имеет господин **средней руки**...*

В итоге, с помощью фразеологизма *большой руки* порожден текст про кулинарные предпочтения двух разных слоев общества, причем Гоголь к высшему обществу относится с определенной долей иронии.

Чешские переводы были осуществлены с помощью сочетаний *velcí páni* и, в случае перевода 1947 г., одним словом *páni*:

*Pro něho naprosto nic neznamenají **velcí páni**, žijící v Petrohradě a Moskvě, trávící čas uvažováním, co by pojedli zítra a jaký oběd připravit na pozítří...* (1928 г., с. 70)

*Jeho ani trochu nezajímají **páni**, kteří žijí v Petrohradě nebo Moskvě a tráví čas úvahami, co by jedli zítra a jaký oběd připravit na pozítří...* (1947 г., с. 49)

*Vůbec ho nezajímají **velcí páni** žijící v Petrohradě a v Moskvě, kteří tráví všechen svůj čas úvahami, co si poručit k jídlu zítra a co vymyslet k obědu na pozítří...* (1968 г., с. 47)

Компонент *velcí* различает высокое и среднее общество, перевод 1947 меняет значение высказывания. Если в подлиннике внимание сосредотачивалось на членах высшего общества, живущих в Санкт-Петербурге и Москве, то в переводе 1947 года акцент переходит на гораздо большую часть общества, конкретно на средний и высший класс вместе.

2. 7 ЛЮДИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ

Людическая (игровая) функция связана со способностью языка к порождению языковой игры, что позволяет выражать в речи комизм. Фразеологизмы в данном отношении способны в языковой игре участвовать, а также породить ее¹¹². В конкретном тексте важно определить, является ли приведенный отрезок языковой игрой или речевой ошибкой: «В отличие от речевых ошибок языковая игра строится благодаря знанию системных языковых связей и владению стилистическими закономерностями употребления единиц языка, а также учету жанровой специфики речепроизводства»¹¹³. К основным способам порождения языковой игры с помощью устойчивых выражений можно отнести двойную актуализацию и буквализацию фразеологизма, а также другие трансформации фразеологизмов¹¹⁴.

Примером людической функции может послужить фразеологизм *утереть нос*, толкующийся в своем переносном значении как: *прост. подчеркнуть, показать, доказать свое превосходство в чем-либо перед кем-либо*¹¹⁵.

Я его прочу по дипломатической части. Фемистоклос, — продолжал он, снова обратясь к нему, — хочешь быть посланником?

— Хочу, — отвечал Фемистоклос, жуя хлеб и болтая головой направо и налево.

В это время стоявший позади лакей утер посланнику нос, и очень хорошо сделал, иначе бы канула в суп препорядочная посторонняя капля.

Реализация комизма в данном случае вызвана применением двойной актуализации, т. е. осуществлением прямого значения слов-компонентов и переносного значения фразеологизма. Осознание шутки приходит со знанием контекста: помещик Манилов хочет, чтобы его сын стал посланником, т. е. занимал высокое и ответственное место, однако ребенок еще в возрасте, когда даже сам о себе позаботиться не может. В данный момент вступает в действие лакей, находящийся по общественному статусу

¹¹² ДОБРОВА, М. Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект, с. 195.

¹¹³ СЭСРЯ. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под редакцией М. Н. Кожинной.* Москва: Наука, 2006, 657. ISBN 5-02-002791-X.

¹¹⁴ ДОБРОВА, М. Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект, с. 197.

¹¹⁵ МОЛОТКОВ, А. И., Л. А. ВОЙНОВА, В. П. ЖУКОВ, А. И. ФЕДОРОВ. *Фразеологический словарь русского языка*, с. 499.

ниже сына своего господина, и утирает нос не Фемистоклю, а посланнику, доказывая, что крепостной может превзойти будущее «значительное» лицо.

Гоголь, наверное, не хотел смеяться над ребенком, а использовал данный прием для более углубленного описания Манилова как человек недейственного, вечно размышляющего, который сам не способен ничего сделать, однако мечтает о высоком.

Чешские переводы были осуществлены абсолютным эквивалентом, т. е. оборотом *utřít nos*. В чешском языке фразеологизм *utřít někomu nos* имеет значение *usadit někoho*¹¹⁶. Слово *usadit* толкуется, помимо других значений, как: *odmrštit (...) často při povýšeném, vychloubačném n. jinak nevhodném způsobu hovoru n. jednání...*¹¹⁷ Этим сохраняется тождественное переносное значение при сохранении образа конкретного действия.

V té chvíli lokaj za ním sedící utřel vyslanci nos a velmi dobře učinil, jinak by skamula do polévky pořádná nadbytečná kapka. (1928 г., с. 35)

V té chvíli lokaj, stojící za ním, utřel vyslanci nos a udělal velmi dobře, jinak by kápala do polévky pořádná přebytná kapka. (1947 г., с. 25)

V tu chvíli utřel sluha vyslanci nos a náramně dobře udělal, jinak by do polévky spadla pořádná nadbytečná kapka. (1968 г., с. 25)

В людической функции также используется фразеологизм *пускать туман в глаза* в значении *прост. ирон. создавать ложное мнение о ком-либо или о чём-либо; дурачить, обманывать кого-либо*¹¹⁸.

... Умели напустить вновь слепой туман друг другу в очи и, влачась вслед за болотными огнями, умели-таки добраться до пропасти, чтобы потом с ужасом спросить друг друга: где выход, где дорога?

Вместе людической функцией реализуется также и текстообразующая функция, так как образуется текст, конкретно метафорически описанный путь, который проделывает человечество в истории.

¹¹⁶ MLEJNKOVÁ, Aneta. *Od hlavy až k patě aneb somatická frazeologie jako obraz konceptualizace tělesné zkušenosti v jazyce* [online]. Olomouc, 2011 [cit. 2023-05-30]. Diplomová magisterská práce. Univerzita Palackého v Olomouci. Vedoucí práce Marek Nagy. Dostupné z: <https://1url.cz/YutTR>

¹¹⁷ HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. *SSJČ: Usaditi* [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-06-09]. Dostupné z: <https://1url.cz/Zut4Q>

¹¹⁸ ФЕДОРОВ, А. И. *Фразеологический словарь литературного русского языка*, с. 548.

S pomocí dvojité aktualizace obygrávají se dva významy: přenesený (obmáňvat, vést do zabludění) a doslovný (vytvářet podobu kouřové závěsy, skrz kterou není vidět cestu).

*dovedli všechno navzájem **popléstí** a táhnou se za světly močálů, přece dovedli se dostat se k propasti, aby se potom s hrůzou navzájem tázali: „Kde je východ, kde je cesta?“* (1928 g., s. 249)

*dovedli jeden druhému **zastřít oči** hustou **mlhou**, a táhnou se za světly močálů, dovedli se dostat k propasti, aby se pak s hrůzou druh druhá ptali: Kde je východisko, kde je cesta?* (1947 g., s. 167)

*znovu **zamlžit** jeden druhému **oči**, jít za světlem bludiček až k samé propasti a s hrůzou se potom ptát jednoho druhého, jak najít cestu odtud.* (1968 g., s. 155)

Перавод 1928 года был выполнен лексическим перерадком с утратой роли людической и текстообразующей функции ФЕ. Пераходы 1947 и 1968 г. близки устойчивому словосочетанию *zastřít/zamlžit zrak někomu*, имеющего значение *лишить кого-либо рассудительности*¹¹⁹. В чешском выражении, в отличие от русского, производителем действия выступает чаще всего не человек, а явление (...*žal jim prý zastřel zrak, a proto ho nepoznali...*¹²⁰; ...*důraz na vnější krásu slavnosti mnohemu zastřel zrak vůči tomu, koho vlastně oslavujeme...*¹²¹). Словосочетания в чешских перерадах передают буквальное значение русского фразеологизма *пускать туман в глаза*, однако не передают его переносное значение, вследствие чего нельзя говорить о людической их функции.

¹¹⁹ HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. SSJČ: Zastřít [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-06-09]. Dostupné z: <https://1url.cz/Zut4Q>

¹²⁰ MD. Nedělní zamyšlení Michala M., 3. neděle velikonoční. In: *Římskokatolická farnost Stará Role* [online]. Karlovy Vary, © 2023 Římskokatolická farnost Karlovy Vary-Stará Role, 24. 4. 2020 [cit. 2023-06-23]. Dostupné z: <https://1url.cz/OurYo>

¹²¹ TUREK, Jenda. Farářské zamyšlení. In: Zpravodaj Katolické farní charity a farností Katovice, Kraselov, Stř. Hořtice a Volenice [online]. Katovice, © 2023 Charita Česká republika, 2015 (č. 2) [cit. 2023-06-23]. Dostupné z: <https://1url.cz/EurYF>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая бакалаврская работа, цель которой заключалась в определении отношений русских фразеологизмов и их чешских переводов, разделена на теоретическую и практическую части. В теоретической части настоящей работы были изложены основные понятия из области фразеологии и перевода фразеологизмов, были приведены необходимые для исследования понятия.

В практической части было показано, что фразеологизмы могут выполнять, в зависимости от контекста, несколько функций сразу; эти функции носят синкретический характер, т. е. часто нельзя рассматривать одну функцию без учета других. Большинство фразеологизмов выполняют номинативную и экспрессивную функции, к ним в контексте присоединяются и другие функции.

Настоящая работа показала, что способ осуществления перевода зависит не только от реальных возможностей перевода в плане языкового богатства языка перевода, но также и от самого переводчика и времени, или исторического периода, в котором он действовал. Таким способом, в самом старшем из выбранных переводов (1928 г.) часто использовалось калькирование, или были подобраны варианты как можно более схожие по форме (см. *ani v městě Bogdan ani ve vsi Selifan; jakým osudem* и т. п.). Определенную роль в этом могло сыграть отсутствие специализированных фразеологических словарей, толковых словарей русского языка и русско-чешских словарей (например, первый русско-чешский фразеологический словарь М. Мартинковой был издан лишь в 1953 г.).

На конкретных примерах было показано, что для перевода фразеологизма можно использовать в одно и то же время фразеологический и нефразеологический переводы, однако в художественном переводе более подходящим, на наш взгляд, является использование фразеологического перевода, так как сохраняются важные свойства: экспрессивность, эмоциональность, оценка происходящего и т. д.

При переводе очень важно учитывать функциональное применение фразеологических единиц. Как было доказано, функциональная сторона фразеологизмов при переводе подвергается изменениям различной степени, от изменения интенсивности до полной утраты некоторой из функций.

В приложении даются обнаруженные фразеологизмы в их контексте. Такой подход использовался также и в практической части. Поводом послужило желание показать, как разные варианты перевода способны изменять значение, стилистическое оформление или экспрессивную окраску более расширенной единицы языка.

Фразеологизмы и их переводы в приложении изображены жирным шрифтом. В случаях, когда жирный шрифт отсутствует, переводчик или решил не переводить оборот, или изменить экспрессивность других частей текста.

Автор данной работы считает, что работа полезна именно демонстрацией и сравнением трех разных переводов, которые доказывают, что для перевода фразеологизмов можно использовать разные способы и что их перевод ФЕ не ограничивается словарными возможностями. Перевод фразеологизмов необычен тем, что вместе с номинацией того или иного образа действительности приходится передать и разные субъективные оттенки (экспрессивность, эмоциональный настрой говорящего и т. д.). Сравнение сразу нескольких переводов дает возможность наблюдать за разными отклонениями перевода от оригинала и определять самый удачный вариант для определенного контекста.

RESUMÉ

Tato bakalářská práce se zaměřuje na funkce a překlad frazémů v „Mrtvých duších“ ruského spisovatele N. V. Gogola. Jejím cílem je: 1. zohlednění funkcí, jež daný frazém plní v textu původním, tj. ruském; 2. demonstrace různých možností překladu a jejich srovnání; 3. zohlednění změn funkcí v textu cílovém, tj. českém. Překladový materiál byl nashromážděn z tří překladů zmíněného románu, k doplnění celkového obrazu byly využity frazeologické slovníky. Práce se skládá z teoretické a praktické části, dále pak z přílohy obsahující seznam frazémů a jejich překlady.

Teoretická část se věnuje frazeologii jakožto jazykovému jevu a také teorii překladu frazeologie. Frazeologie je vysvětlena ze dvou směrů. Zaprvé se jedná o jazykovou vrstvu zahrnující určité typy ustálených slovních spojení jako jsou *házet klacky pod nohy*, *uhodit hřebíček na hlavičku*, *padají trakaře* apod. V dané oblasti jsou vysvětleny základní vlastnosti frazémů. Mezi ně patří například sémantická spjatost (tj. nemožnost vysvětlení významu celého frazému na osnově součtu významu jednotlivých jeho částí) expresivita (zahrnuje širokou škálu emocí a postojů, což umožňuje či právě znemožňuje využití daných jazykových jednotek v konkrétních stylistických situacích) reprodukce v ustáleném tvaru atd. Také jsou uvedeny výjimky či problémy, se kterými se dané vlastnosti potýkají. Jedná se například o změněnu slovosledu u některých frazémů (*считать ворон – ворон считать*), ačkoliv ustálenost ve většině případů zamezuje podobným změnám v pořádku. Dále jsou objasněny dvě sémantické transformace, jež jsou uvedeny v praktické části: dvojitá aktualizace a užití frazeologizmu v jeho doslovném významu.

Mezi nejsložitější problémy frazeologie patří vymezení obsahu frazeologie čili vymezení jazykových jevů, které se mohou v rámci frazeologie zkoumat. Jádro frazeologie tvoří tzv. idiomatická spojení (*stará bela, křížem krážem*) a ustálená metaforická spojení (*leje jako z konve, přilévat olej do ohně*). Skupina z těchto kategorií se označuje jako frazeologie v úzkém ponětí. Do frazeologie v širokém ponětí lze zařadit strukturálně i obsahově odlišné jednotky, jako jsou například úsloví, rčení, spojení přechodného charakteru (tzv. *переменные слова*), ustálená přirovnání, citáty, hlášky, klišé apod. Každý z těchto druhů jazykových jednotek v určité míře splňuje obecné vlastnosti frazémů, v některých ohledech však méně. Například citáty a přísloví často mohou být vysvětleny součtem významů jednotlivých komponentů, což se dostává do rozporu se sémantickou spjatostí, nicméně v plné míře je dodržována reprodukce celku a stálost struktury (absence změny pořádku, komponentů atd.)

Často frazémy podléhají netypickým změnám v důsledku umělecké potřeby. Takovým případem může být například spojení „закадычный враг“, které si zakládá na zjevném kontrastu. Změny probíhají také v živé řeči, frazémy se mohou různým způsobem aktualizovat, tj. mohou nabývat nových významů, či jich naopak pozbývat, mohou se měnit jednotlivé komponenty atd.

Oddíl, jenž se zabývá funkční stránkou frazémů, zohledňuje pojem funkce frazému, dále jsou pak uvedeny některé ze základních funkcí a jejich bližší popis. Základními poznatky této části jsou: 1. funkce frazému vyplývá z jeho užití v kontextu; 2. frazém může mít v závislosti na kontextu několik funkcí, přičemž jejich charakter lze označit za synkretický (tj. nelze je od sebe oddělit).

Překládová část se věnuje překladu frazeologických jednotek. Ze základu se rozlišuje frazeologický a nefrazeologický překlad. V rámci frazeologického překladu se vyčleňuje několik druhů ekvivalentnosti. Pokud frazeologický ekvivalent splňuje stejné náležitosti jako původní frazém, lze v tomto případě mluvit o úplném/absolutním ekvivalentu. Pokud se jednotlivé ekvivalenty shodují, ovšem jeden z nich má více významu než druhý, jedná se o frazém neúplný. Relativními ekvivalenty mohou volně zaměnit originál, avšak neshodují se zcela po stránce stylistické či jiné, navíc se mohou vyznačovat odlišnou obrazným výjevem oproti výrazu původnímu. Také se vyčleňují tzv. frazeologické analogy, které se sice liší strukturou a komponenty frazému, nicméně jsou schopny v určitém ohledu předat význam originálního frazému.

Nefrazeologický překlad je zastoupen následujícími možnostmi: lexikálním překladem, při němž je originální frazém nahrazen jednoslovným výrazem (např. *пули лить* – *lhát*); kalkem, tj. doslovným překladem, pro jehož užití je nejdůležitější podmínkou pochopitelnost ze strany čtenáře; opisný překlad, jenž se nezaměřuje na překlad samotného frazému, ale jeho významu (pro tento účel se užívá různých výkladů, vysvětlivek atd.).

Dále je objasněn princip překladu frazému na základě jich sémantické spjatosti. Daný oddíl se řídí především poznatky A. V. Fjodorova. Je objasněn překlad idiomů, metaforických ustálených spojení a slovních spojení přechodného typu.

V praktické části je uvedena analýza vybraných frazémů. Tato část je rozdělena do kapitol podle frazeologických funkcí, jež plní v uvedeném kontextu hlavní roli. V každé kapitole jsou objasněny příznaky konkrétní funkce. V dané práci jsou vysvětleny tyto funkce: nominativní (jejím cílem je předat význam a plní ji všechny frazémy), expresivní (ukazuje emoční vztah postavy, vypravěče atd. k jevům a situacím), argumentativní a shrnující (shrnující funkce krátce shrnuje předchozí výpověď; argumentativní umožňuje dodat výpovědi mluvčího

větší váhu), textotvornou (umožňující buď svázat text dohromady, či jej vytvořit) a herní (jejíž podstata spočívá ve vytvoření slovní hry v textu).

Na začátku každé jednotlivé analýzy je uveden frazém z ruského originálu „Mrtvých duší“ a výklad v ruštině. Dále je určena hlavní funkce a také jsou vysvětleny ostatní funkce, jež frazém plní. Pro překladovou část bylo užito tří českých překladů (Stanislava Mínaříka, první vydání 1928; Pavla a Olgy Bojarových, první vydání 1947 a Naděždy Slabihoudové, první vydání 1968), mezi kterými je rozdíl ve vydání zhruba 20 let. Jednotlivé překlady jsou srovnávány z hlediska ekvivalentnosti a také z hlediska funkčního, tj. zachovávají-li původní funkci. Z ruského originálu bylo vybráno 140 frazeologických jednotek (kromě přísloví a hlášek, které se do seznamu nezařazovaly), české ekvivalenty čítají tudíž trojnásobné množství, tj. 420 jednotek.

V průběhu práce bylo dokázáno, že frazémy jsou schopny plnit najednou hned několik funkcí, přičemž rozdělit jednu od druhé je prakticky nemožné. Všechny frazémy plní nominativní funkci a většina z nich ještě expresivní, ostatní funkce vznikají v závislosti na kontextu.

Dále bylo vyjasněno, že překlad frazémů nezávisí jenom na zásobě ustálených spojení v cílovém jazyce, nýbrž také na samotném překladateli a na době, v níž tvořil. S. Mínařík ve svém překladu často používá doslovného překladu, a to dokonce v případech, kdy výsledek je čtenářům neznalých ruské frazeologie nesrozumitelný (viz *ani v městě Bogdan ani ve vsi Selifan*). Daný jev by bylo možné objasnit mj. absencí rusko-českých frazeologických slovníků (první takový slovník pod autorstvím M. Martínkové byl vydán až v roce 1953).

Jak se ukázalo, při překladu jednoho frazému je možné užít frazeologického i nefrazeologického překladu, nicméně frazeologický překlad je spíše schopen předat veškeré významy a expresivní odstíny originálu.

Při překladu je taktéž důležité brát v potaz funkce, jež daný frazém plní. Jak bylo dokázáno v praktické části, při procesu překladu bývá funkce pozměněna, v některých případech dochází dokonce k její úplné útratě.

V příloze jsou uvedeny nalezené frazémy v kontextu tak, aby bylo možné alespoň do určité míry rozpoznat jejich funkci. Tento způsob byl vybrán proto, aby bylo možné si snáze všimnout odlišností nejen mezi původním textem a překladem, ale také mezi jednotlivými českými překlady.

Autor dané práce považuje materiál za užitečný v tom ohledu, že ukazuje konkrétní praktická řešení překladů. Jak již vyplynulo, neexistuje objektivní pravidlo, jež by překladatele nutilo překládat frazémy pouze frazeologickým způsobem. V mnohých lze využít

nefrazeologického způsobu a předat tak věcný význam ustáleného spojení, je však vždy potřeba zvážit, zda daný způsob nezapříčiní škodu na expresivitě, popřípadě, zda nealternuje význam původního výrazu.

БИБЛИОГРАФИЯ

GOGOL, N. V. *Dobrodružství Čičikova, neboli, Mrtvé duše*. Praha: S. Minařík, 1928.

GOGOL, N. V. *Mrtvé duše*. Praha: Svoboda, 1947.

GOGOL, N. V. *Mrtvé duše*. Praha: Odeon, 1968.

МОКИЕНКО, V., STĚPANOVA, L. *Ruská frazeologie pro Čechy*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2008, s. 37–38. ISBN 978-80-244-1916-9.

БАБКИН, А. М. *Проблемы фразеологии*. Ленинград: «Наука», 1964.

ВИНОГРАФОВ, В. В. *Избранные труды. Лексикология лексикография*. Москва: «Наука», 1977.

ГЛОТОВА, Т. А., М. Т. БЕКОЕВА, Т. Г. ЦАКАЛИДИ. *Теория общей фразеологии*. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. ISBN 978-5-8336-1025-1.

ГОЛУБ, И. Б. *Стилистика русского языка*. Москва: Айрис-Пресс, 2010. ISBN 978-5-8112-3972-6.

ДОБРОВА, М. *Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе: функциональный аспект*. Оломоуц: Университет Палацкого в Оломоуце, 2019. ISBN 978-80-244-5507-5.

ЖУКОВ, В. П. *Семантика фразеологических оборотов*. Москва: «Просвещение», 1978.

КУНИН, А. В. *Курс фразеологии современного английского языка*. Дубна: Феникс, 1996, с. 58. ISBN 5-06-002394-X, ISBN 5-87905-042-4.

ЛАРИН, Б. А. Очерки по фразеологии In: ЛАРИН, Б. А. *История русского языка и общее языкознание (Избранные работы)*. Москва: «Просвещение», 1977, с. 125–149.

РЕЦКЕР, Я. И. *Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода*. Москва: «Р. Валент», 2007. ISBN 978-5-93439-238-4.

СЭСРЯ. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под редакцией М. Н. Кожинной*. Москва: Наука, 2006, 657. ISBN 5-02-002791-X.

ТЕЛИЯ, В. Н. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. ISBN 5-88766-047-3.

ФРАНКФУРТ, Г. Г. *К вопросу о брежне*. Москва: Европа, 2008, с. 107. ISBN: 978-5-9739-0158-5.

ФЕДОРОВ, А. В. *Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)*. Москва: Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. ISBN 5-94545-014-6.

ЧЕРНЫШЕВА, И. И. Текстобразующие потенции фразеологических единиц. In: *Лингвистика текста: Материалы науч. конф. Ч. II. МГПИИЯ им. М. Тореза*. Москва, 1974. с. 161.

ШАНСКИЙ, Н. М. *Фразеология современного русского языка*. Москва: «Высшая школа», 1963.

ШЕПЕЛЕВА, Е. В. Особенности перевода фразеологизмов. *Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского*. 2009, № 11(15). ISSN 1999-7116.

SLOVNÍKY

MARTÍNKOVÁ, M. *Rusko-český frazeologický slovník*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1953.

STĚPANOVA, L. *Rusko-český frazeologický slovník*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2007. ISBN 978-80-244-1750-9.zap

ZAORÁLEK, J. *Lidová rčení*. Praha: Aurora, 1996. ISBN 80-85974-10-X.

МОЛОТКОВ, А. И., Л. А. ВОЙНОВА, В. П. ЖУКОВ, А. И. ФЕДОРОВ. *Фразеологический словарь русского языка*. Москва: «Советская энциклопедия», 1967.

ФЕДОРОВ, А. И. *Фразеологический словарь литературного русского языка*. Москва: ООО «Издательство Астрель», 2007. ISBN 978-5-271-19013-1.

ELEKTRONICKÉ ZDROJE

ASSČ. *Na mou duši* [online]. Praha: Ústav pro jazyk český AV ČR, v. v. i. 2017–2023 [cit. 2023-06-02] Dostupné z: <https://1url.cz/fuMWu>

ETXT.RU. *Канцеляризмы: как их найти и заменить* [online]. etxt.ru [cit. 2023-4-30]. Dostupné z: <https://1url.cz/irAfU>

HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. *SSJČ: Dohnati* [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-5-9] Dostupné z: <https://1url.cz/7rm7t>

HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. *SSJČ: Duše* [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-5-30]. Dostupné z: <https://1url.cz/duMQm>

HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. *SSJČ: Choditi* [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-06-09]. Dostupné z: <https://1url.cz/QuzdS>

HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. *SSJČ: Nepřítomný* [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-5-9] Dostupné z: <https://1url.cz/armyO>

HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. *SSJČ: Perla* [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-06-09]. Dostupné z: <https://1url.cz/Suzds>

HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. *SSJČ: Prostřední* [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-5-17]. Dostupné z: <https://1url.cz/zr7sX>

HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. *SSJČ*: Přivéstí [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-5-17]. Dostupné z: <https://1url.cz/7ut9S>

HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. *SSJČ*: Sakra [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-5-17]. Dostupné z: <https://1url.cz/Cuzd3>

HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. *SSJČ*: Stav [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-5-17]. Dostupné z: <https://1url.cz/Putq0>

HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. *SSJČ*: Střední [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-5-17]. Dostupné z: <https://1url.cz/Cr7sO>

HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. *SSJČ*: Tak [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-5-17]. Dostupné z: <https://1url.cz/hutD4>

HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. *SSJČ*: Usaditi [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-06-09]. Dostupné z: <https://1url.cz/Zut4Q>

HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. *SSJČ*: Zapotiti se [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-5-17]. Dostupné z: <https://1url.cz/cut92>

HAVRÁNEK, B., J. BĚLIČ, M. HELCL, et. al. *SSJČ*: Zastřiti [online]. © Ústav pro jazyk český, v. v. i. 2011 [cit. 2023-06-09]. Dostupné z: <https://1url.cz/Zut4Q>

Infopedia: *Основные типы фразеологизмов (по Виноградову)* [online]. infopedia.su [cit. 2023-4-30]. Dostupné z: <https://infopedia.su/9xffd2.html>

KANTA, J. Pomohla mi dvě plzeňská piva, vzpomínal olympijský vítěz Jan Kůrka na setkání olympioniků z roku 1968. In: *iRozhlas* [online]. Praha, © 1997-2023 Český rozhlas, 23. 11. 2018 [cit. 2023-05-31]. Dostupné z: <https://1url.cz/fut95>

Lektsii.org. *Фразеологический оборот и переменные сочетания слов* [online]. lektsii.org [cit. 2023-4-30]. Dostupné z: <https://lektsii.org/9-34601.html>

MD. Nedělní zamyšlení Michala M., 3. neděle velikonoční. In: Římskokatolická farnost Stará Role [online]. Karlovy Vary, © 2023 Římskokatolická farnost Karlovy Vary-Stará Role, 24. 4. 2020 [cit. 2023-06-23]. Dostupné z: <https://1url.cz/OurYo>

MLEJNKOVÁ, Aneta. *Od hlavy až k patě aneb somatická frazeologie jako obraz konceptualizace tělesné zkušenosti v jazyce* [online]. Olomouc, 2011 [cit. 2023-05-30]. Diplomová magisterská práce. Univerzita Palackého v Olomouci. Vedoucí práce Marek Nagy. Dostupné z: <https://1url.cz/YutTR>

Studexpo: *Функционально-параметрический подход к описанию ФЕ* [online]. studexpo.net [cit. 2023-4-30]. Dostupné z: <https://1url.cz/ErAfT>

Studopedia: *Лекция 14. Фразеология современного русского языка* [online]. studopedia.su [cit. 2023-4-30]. Dostupné z: <https://1url.cz/SrAfa>

Studref: *Категориальные свойства фразеологических единиц* [online]. studref.com [cit. 2023-4-30]. Dostupné z: <https://1url.cz/7rAfV>

TUREK, Jenda. Farářské zamyšlení. In: Zpravodaj Katolické farní charity a farností Katovice, Kraselov, Stř. Hoštice a Volenice [online]. Katovice, © 2023 Charita Česká republika, 2015 (č. 2) [cit. 2023-06-23]. Dostupné z: <https://1url.cz/EurYF>

АКАДЕМИК: *Толковый словарь Ожегова: Эмпирей* [online]. dic.academic.ru [2023-05-09]. Dostupné z: <https://1url.cz/drmmH>

АСАНОВА, А. А. Из истории фразеологии In: *KYRLIBNET* [online]. arch.kyrlibnet.kg [cit. 2023-4-30]. Dostupné z: <https://1url.cz/IrAfd>

ГОГОЛ, Н. В. Мертвые души In: *Azbuka.ru* [online]. azbuka.ru [cit. 2023-5-3]. Dostupné z: <https://1url.cz/mrmNY>

ДАЛЬ, В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля* [online]. Санкт-Петербург: Вольф, 1880 [cit. 2023-4-30]. Dostupné z: <https://1url.cz/NrAfd>

МАТВЕЕВА, Ю. Речевые штампы и канцеляризмы – что это такое? In: *Редачим* [online]. © 2016–2022, 4. 9. 2021 [cit. 2023-4-30]. Dostupné z: <https://1url.cz/UrAfl>

НКРЯ. *Выходить из счастья* [online]. © Национальный корпус русского языка, 2003–2023 [cit. 2023-05-31]. Dostupné z: <https://1url.cz/wutbq>

НКРЯ. *Выходить из терпения* [online]. © Национальный корпус русского языка, 2003–2023 [cit. 2023-05-31]. Dostupné z: <https://1url.cz/gutbh>

НКРЯ. *Выходить из терпения* [online]. © Национальный корпус русского языка, 2003–2023 [cit. 2023-05-31]. Dostupné z: <https://1url.cz/rutbZ>

НИКОЛАЕВА, Э. А. Фразеологический состав официально-деловых документов: структурные и семантические особенности. In: *Gigabaza.ru* [online]. gigabaza.ru [cit. 2023-4-30]. Dostupné z: <https://gigabaza.ru/doc/43812.html>

ФОНВИЗИН, Д. И., Г. Р. ДЕРЖАВИН, И. Н. БОЛТИН, et al. *Словарь Академии Российской* [online]. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук, 1789 [cit. 2023-4-30]. Dostupné z: <https://1url.cz/1rAf0>

СЛОВАРИ ОНЛАЙН. *Большая советская энциклопедия: Фразеология* [online]. Feasterville-Trevose: © 2010-2023 SLOVARonline [cit. 2023-5-8]. Dostupné z: <https://1url.cz/mrmnQ>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список фразеологизмов

	Оригинальный текст	Stanislav Minařík (1928)	Pavel a Olga Bojarovi (1947)	Naděžda Slabihoudová (1968)
1	<p>В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки: отставные подполковники, штабс-капитаны, помещики, имеющие около сотни душ крестьян, — словом, все те, которых называют господами средней руки.</p>	<p>Do vrat hostince gubernského města NN vjela dosti hezká perová neveliká bryčka, v jakých jezdívají staří mládenci: vysloužilí podplukovníci, štábní kapitáni, statkáři, mající asi stovku selských duší, — zkrátka všichni ti, kterým říkají prostřední páni. (s. 7)</p>	<p>Do vrat hostince gubernského města NN vjela dosti hezká pérovaná nevelká bryčka, v jaké jezdívají staří mládenci: podplukovníci ve výslužbě, štábní kapitáni, statkáři, kterým patří stovka poddaných — zkrátka všichni ti, jimž se říká prostřední panstvo. (s. 7)</p>	<p>Do vrat zájezdní hospody gubernského města N. vjela poměrně zachovalá pomenší bryčka, v jaké jezdívají staří mládenci — vysloužilí podplukovníci, nadporučíci, statkáři nejvýš se stovkou nevolníků — zkrátka ti, kteří se počítají k střednímu stavu. (s. 9)</p>
2	<p>Местами эти дома казались затерянными</p>	<p>Místy se tyto domy zdály ztracenými</p>	<p>Místy se tyto domy zdály jako ztracené uprostřed</p>	<p>Místy se domy zdály ztracené uprostřed ulice</p>

	<p>среди широкой, как поле, улицы и нескончаемых деревянных заборов; местами сбивались в кучу, и здесь было заметно более движения народа и живости.</p>	<p>prostřed ulice široké jako pole a prostřed nekonečných dřevěných plotů: místy se tlačili do houfu, a tu bylo pozorovati větší pohyb lidu a více živosti. (s. 11)</p>	<p>ulice široké jako pole a uprostřed nekonečných dřevěných ohrad; místy se shlukly do houfu, a tu bylo možno spatřiti větší ruch lidí a více života. (s. 10)</p>	<p>široké jako pole a mezi nekonečnými dřevěnými ohradami; místy se kupily jeden na druhý, a tady bylo hned rušněji (s. 11)</p>
3	<p>...добрался даже до цены партера и узнал, что афиша была напечатана в типографии губернского правления, потом перевернул на другую сторону: узнать, нет ли и там чего-нибудь, но, не нашедши ничего, протер глаза, свернул опрятно и положил в свой ларчик, куда имел обыкновение</p>	<p>...dostal se až k ceně partéru a dověděl se, že plakát byl vytištěn v tiskárně gubernské správy; potom obrátil plakát na druhou stranu, aby se dověděl, není-li i tam něco, když však nic nenašel, promnul si oči, pěkně plakát složil a dal jej do své skříňky, kam si ukládal všechno, co se naskytlo. (s. 13)</p>	<p>... dostal se až k ceně přízemí a dověděl se, že plakát byl vytištěn v tiskárně gubernské správy; potom jej obrátil, aby se podíval, je-li také na druhé straně něco, když však nic nenašel, promnul si oči, plakát pěkně složil a dal jej do oné skříňky, kam si ukládal všechno, co mu přišlo do rukou. (s. 10)</p>	<p>... dočetl až k cenám v parteru a zjistil, že plakát vyrobila tiskárna gubernské správy; pak ho obrátil naruby, není-li snad tam něco zajímavého, ale když nic nenašel, promnul si oči, pečlivě plakát složil a uložil do skříňky, kam měl ve zvyku ukládat každou písemnost, která mu přišla do ruky. (s. 12)</p>

	складывать все, что ни попадалось.			
4	... жаль, что несколько трудно упомянуть всех сильных мира сего ; но довольно сказать, что приезжий оказал необыкновенную деятельность насчет визитов...	... жел, že je poněkud obtížné vzpomenouti si na všechny mocné tohoto světa ; ale stačí říci, že přicestovalý projevil neobyčejnou činnost strany návštěv... (s. 13)	... škoda, že je poněkud nesnadné vzpomenout si na všechny mocné tohoto světa ; ale postačí, když řekneme, že příchozí projevil neobyčejnou činnost, pokud jde o návštěvy; ... (s. 11)	... Bohužel je nad naše síly vyjmenovat všechny mocné tohoto světa ; stačí však, když řekneme, že cestující vykázal neobyčejnou horlivost, co se návštěv týče... (s. 13)
5	Приезжий гость и тут не уронил себя : он сказал какой-то комплимент, весьма приличный для человека средних лет, имеющего чин не слишком большой и не слишком малый.	Přicestovalý host ani tu si nezdal : řekl jakousi poklonu, velmi slušnou pro člověka středních let, majícího hodnost ne příliš velikou a ne příliš malou. (s. 15)	Nový host ani tu si nezdal : řekl jakousi poklonu, velmi slušnou na člověka středních let, majícího hodnost nepříliš vysokou a nepříliš nízkou. (s. 12)	Cizí návštěvník si ani tady nezdal : pronesl jakousi poklonu, velice vhodnou pro muže středních let a hodnostní třídy ani příliš vysoké, ani příliš malé. (s. 14)
6	Помещик Манилов, еще вовсе человек не пожилой,	Statkář Manilov, ještě vůbec ne starý člověk, mající oči sladké	Statkář Manilov, rozhodně ne starý člověk, jenž měl oči sladké jako	Statkář Líbeznický, ještě zdaleka ne starý miž s očima

	имевший глаза сладкие, как сахар, и щуривший их всякий раз, когда смеялся, был от него без памяти.	jako cukr, a přimhuřující je po každé, když se smál, byl jím všecek nadšen. (s. 18)	cukr a přimhuřoval je po každé, když se smál, byl Čičikovem docela očarován. (s. 14)	sladkýma jako cukr, jež ve smíchu přivíral, byl z něho u vytržení. (s. 16)
7	Приезжий во всем как-то умел найтиться и показал в себе опытного светского человека.	Přicestovalý ve všem se jaksi dovedl vyznat a vyšlo o něm najevo, že je zkušený společenský člověk. (s. 19)	Host se ve všem jaksi dovedl vyznat a ukázalo se, že je zkušený společenský člověk. (s. 14)	Ve všem se jaksi vyznal a projevoval se jako dobrý a vybroušený společník. (s. 16)
8	... говорили ли о добродетели, и о добродетели рассуждал он очень хорошо, даже со слезами на глазах; об выделке горячего вина, и в горячем вине знал он прок; о таможенных надсмотрщиках и чиновниках, и о них он судил так, как будто бы сам был и	... mluvili-li o ctnosti – i o ctnosti uvažoval velmi pěkně, dokonce maje slzy v očích; o výrobě kořalky – i v kořalce se vyznal; o celních naddozorcích a úřednících – i o nich soudil tak, jako by i sám byl úředníkem i naddozorcem. (s. 19)	... když mluvili o dobročinnosti – i o dobročinnosti uvažoval velmi pěkně, dokonce se slzami v očích; o výrobě kořalky – i v kořalce se vyznal; o celních naddozorcích a úřednících – i o nich soudil tak, jako by sám byl úředníkem a naddozorcem. (s. 14)	... a když se řeč stočila na ctnost, rozhovořil se o ní velmi procítěně, dokonce se slzami v očích; vyznal se i v pálení kořalky a o celních dozorcích a úřednících mluvil tak, jako by byl sám dozorcem i úředníkem. (s. 16)

	чиновником и надсмотрщиком.			
9	Но замечательно, что он все это умел облекать какою-то степенностью, умел хорошо держаться .	Bylo však pozoruhodno, že všechno to dovedl haliti do jakési vážnosti, dovedl se dobře chovat. (s. 20)	Bylo však hodné pozorovat, že to dovedl halit do jakési vážnosti, dovedl se dobře chovat. (s. 15)	A jak důstojně se vyjadřoval, jak vybraně se dovedl chovat! (s. 16)
10	Наконец он решился перенести свои визиты за город и навестить помещиков Манилова и Собакевича, которым дал слово.	Konečně se rozhodl přenést své návštěvy za město a navštívit statkáře Manilova a Sobakeviče, jimž dal slovo. (s. 21)	Konečně se rozhodl přenést návštěvy za město a navštívit statkáře Manilova a Sobakeviče, kterým to slíbil. (s. 16)	Konečně se rozhodl přenést své návštěvy za město a podívat se k statkáři Libeznickému a Psovskému, jak slíbil. (s. 17)
11	Что думал он в то время, когда молчал, — может быть, он говорил про себя: «И ты, однако ж, хорош, не надоело тебе сорок раз повторять одно и то же», — Бог ведает , трудно	Co si té chvíle myslil, když mlčel? Říkal si možná v duchu: „A ty jsi mi také pěkný; neomrzelo tě čtyřicetkrát opakovati jedno a totéž...“ Bůh ví , je těžko vědět, co si myslí dvorský nevolník, když	Co si myslil v té chvíli, když mlčel? Možná, že si v duchu říkal: „Ty jsi mi také pěkný; neomrzí tě stokrát opakovat jedno a totéž...“ Bůh ví , těžko je vědět, co si myslí vesnický nevolník ve chvíli, když mu milostpán	Sám pánbůh ví, co si v tu chvíli myslil, snad si říkal: Jdi mi do háje! Že tě baví zpívat pořád stejnou písničku – těžko uhadnout, co si myslí nevolník, když ho pán poučuje (s. 18)

	<p>знать, что думает дворовый крепостной человек в то время, когда барин ему дает наставление.</p>	<p>mu milostpán čte levity. (s. 22)</p>	<p>dává naučení. (s. 17)</p>	
12	<p>... но те, которые подобрались уже к чинам генеральским, те, бог весть, может быть, даже бросят один из тех презрительных взглядов, которые бросаются гордо человеком на все, что ни пресмыкается у ног его, или, что еще хуже, может быть, пройдут убийственным для автора невниманием.</p>	<p>... ale ti, kteří se už vyšplhali k hodnostem generálským – ti, Bůh ví, možná, že vrhnou dokonce jeden z oněch opovržlivých pohledů, které jsou hrdě vrhány člověkem na všechno, co se neplazí u jeho nohou, nebo, co je ještě horšího, přejdou s nepozorností pro autora vražednou. (s. 23)</p>	<p>... ale ti, kteří se již vyšplhali ke generálským hodnostem – ti, to ví bůh, možná, že vrhnou jeden z těch opovržlivých pohledů, které hrdě vrhá člověk na všechno, co se plazí u jeho nohou, anebo, což je ještě horší, přejdou kolem s nevšímavostí, jež autora zdrcuje. (s. 17)</p>	<p>... ale ti, kdo už se povznesli k hodnostem generálským, vrhnou na něho třeba jeden z těch opovržlivých pohledů, které člověk hrdě vrhá na všechno, co mu neleží u nohou, nebo ještě něco horšího – přejdou kolem autora s vražednou nevšímavostí. (s. 18)</p>
13	<p>Итак, отдавши нужные приказания еще</p>	<p>A tak, dav nutné příkazy už s večera, probudiv</p>	<p>Tedy, uděliv nutné rozkazy již večer, probudil se</p>	<p>Když tedy dal už večer nutné příkazy, probudil</p>

	с вечера, проснувшись позднее очень рано, вымывшись, вытершись с ног до головы мокрою губкой, что делалось только по воскресным дням...	se z rána velmi záhy, umyv se, vydrbav se od hlavy po nohy mokrou hubkou, což se dalo jen v neděli... (s. 23)	ráno velmi časně, umyl se od hlavy až k patě mokrou houbou, což se dalo jen v neděli ... (s. 17)	se velmi časně, umyl se a vydrhl od hlavy až k patě mokrou houbou, což dělával jenom v neděli ... (s. 18)
14	... и если бы не два мужика. попавшиеся навстречу, то вряд ли бы довелось им потрафить на лад.	... a kdyby nebylo dvou mužiků, které potkali, tu stěží by se jim povedlo dostati se na pravou cestu. (s. 24)	A kdyby nebylo dvou mužiků, které náhodou potkali, stěží by se jim podařilo dostat se na pravou cestu. (s. 18)	... a nepotkat dva chlapy, sotva by se tam byli vůbec dostali. (s. 19)
15	... пониже пруд, покрытый зеленью, что, впрочем, не в диковинку в аглицких садах русских помещиков.	... o něco níže byl rybník, pokrytý zelení, což ostatně nebylo nic divného v anglických sadech ruských statkářů. (s. 25)	... o něco níže byl rybník, pokrytý zelení, což ostatně není nic divného v anglických sadech ruských statkářů. (s. 18)	... o něco níže se leskl rybník pokrytý žabincem, což nebylo v anglických parcích ruských statkářů ostatně nic zvláštního. (s. 19)
16	У подошвы этого возвышения, и	Na úpatí této vyvýšeniny, a dílem na samém	Na úpatí této vyvýšeniny a též i na samém svahu	U paty tohoto návrší a částečně i na svahu se

	<p>частью по самому скату, темнели вдоль и поперек серенькие бревенчатые избы, которые герой наш, неизвестно по каким причинам, в ту ж минуту принялся считать и насчитал более двухсот...</p>	<p>svahu, temněly se křížem krážem šedé tesové chalupy, které náš hrdina, neznámo proč, okamžitě začal počítati a napočítal jich přes dvě stě... (s. 25)</p>	<p>temněly se šedé, dřevěné chalupy, které náš hrdina, neznámo proč, okamžitě začal počítat, a napočítal jich přes dvě stě... (s. 18)</p>	<p>černaly šedivé trámové chalupy, které náš hrdina začal bůhvíproč ihned počítat a napočítal jich přes dvě stě... (s. 19)</p>
	<p>Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то ни се, ни в городе Богдан ни в селе Селифан, по словам пословицы.</p>	<p>Je druh lidí, známých pod jménem: <i>lidé tak tak, ani to ani to, ani v městě Bogdan ani ve vsi Selifan</i>, jak říká přísloví. (s. 26)</p>	<p>Je druh lidí, o nichž se říká: Ani ryba, ani rak, ani to, ani ono, ani pán, ani kmán, jak praví přísloví. (s. 20)</p>	<p>Existují lidé, o nichž se říká: neslaní nemastní, ani ryba ani rak. (s. 20)</p>
17	<p>Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то ни се, ни в городе Богдан ни в селе Селифан, по</p>	<p>Je druh lidí, známých pod jménem: <i>lidé tak tak, ani to ani to, ani v městě Bogdan ani ve vsi Selifan</i>, jak říká přísloví. (s. 26)</p>	<p>Je druh lidí, o nichž se říká: Ani ryba, ani rak, ani to, ani ono, ani pán, ani kmán, jak praví přísloví. (s. 20)</p>	<p>Existují lidé, o nichž se říká: neslaní nemastní, ani ryba ani rak. (s. 20)</p>

	СЛОВАМ ПОСЛОВИЦЫ.			
18	В следующую за тем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: «Черт знает что такое!» — и отойдешь подальше...	Ve chvíli poté následující neřekneš nic, a v třetí chvíli řekneš: „Čert ví, co to je!“ a odstoupíš trochu dále... (s. 27)	Ve chvíli poté neřekneš nic a v třetí chvíli řekneš: „Čert ví, co je to,“ a poodejdeš trochu dál ... (s. 20)	V následující chvíli jste už neříkali nic a v další jste vyhrkli: „Čertví, co je to zač!“ a koukali se ztratit ... (s. 20)
19	... другому кажется, что он сильный любитель музыки и удивительно чувствует все глубокие места в ней; третий мастер лихо пообедать; четвертый сыграть роль хоть одним вершком повыше той, которая ему назначена...	... druhému se zdá, že je velikým milovníkem hudby a podivuhodně cítí všechna hluboká místa v ní; třetí je mistrem dobře poobědvat; čtvrtý zahrátí úlohu aspoň o palec výše než ta, která je mu určena... (s. 27)	... druhému se zdá, že je milovníkem hudby a podivuhodně vycitíuje všechna její hluboká místa; třetí je mistrem v dobrém poobědvání; čtvrtý rád hraje úlohu alespoň o coul vyšší, než je ta, která je mu určena... (s. 20)	... jiný si myslí, že vášnivě miluje hudbu a obdivuhodně vycítí všechna její působivá místa, třetí si potrpí na dobré jídlo, čtvrtý chce hrát alespoň o coul vyšší úlohu, než mu byla předurčena... (s. 21)
20	Домаш он говорил очень мало и большею частию размышлял и	Doma mluvil velmi málo a ponejvíc uvažoval a přemýšlel, ale o	Doma mluvil velmi málo a ponejvíce uvažoval a	Doma mluvil velmi málo, většinou seděl a přemýšlel, ale o

	думал, но о чем он думал, тоже разве Богу было известно.	čem přemýšlel, také snad jen Bůh ví. (s. 27)	přemýšlel, ale o čem přemýšlel, to také věděl snad jen bůh. (s. 20)	čem přemýšlel, to věděl snad taky jedině pánbůh. (s. 21)
21	Хозяйством нельзя сказать чтобы он занимался, он даже никогда не ездил на поля, хозяйство шло как-то само собою.	Že by se zabýval hospodářstvím, nelze říci, nejezdil dokonce nikdy na pole; hospodářství šlo jaksi samo sebou. (s. 27)	Nelze říci, že by se zabýval hospodářstvím, dokonce nikdy nejezdil na pole; hospodářství šlo jaksi samo sebou (s. 20)	Nedá se říci, že by se nějak staral o hospodářství, na polích ho nikdo nespatriil, všechno běželo jaksi samo sebou. (s. 21)
22	Когда приходил к нему мужик и, почесавши рукою затылок, говорил: «Барин, позволь отлучиться на работу, подать заработать», — «Ступай», — говорил он, куря трубку, и ему даже в голову не приходило , что мужик шел пьянствовать.	Když k němu přišel mužik a škrábaje se rukou na zátýlku, pravil: „Milostpane, dovol, abych odešel na práci, vydělat si na daně“; „Jdi“, pravil, kouře dýmku, a ani mu na mysl nepřišlo , že mužik šel hýřit. (s. 28)	Když k němu přišel mužik, a drbaje se v zátýlku, řekl: „Milostpane, dobolte mi, abych mohl odejít na práci, vydělat si na výkup,“ – „Jdi,“ pravil, kouře dýmku, a ani mu nepřišlo na mysl , že mužik šel pít. (s. 20)	Když k němu přišel sedláček, podrbal se za ušima a poprosil: Milostpane, dej mi volno, potřebuju uhradit daně, pokuřoval dál a povídal: Běž – a ani ve snu ho nenapadlo , že sedláček šel rovnou do krčmy. (s. 21)
	Сделайте милость , не беспокойтесь так для меня, я	„ Bud’te tak laskav, neznepokojujte se tak kvůli mně,	„ Bud’te tak laskav, neznepokojujte se tolik kvůli mně,	„ Jen rače prosím, já až po vás,“ povídá Čičikov (s. 22)

	пройду после, — говорил Чичиков.	vejdu po vás,“ pravil Čičikov. (s. 30)	vstoupím po vás,“ řekl Čičikov. (s. 22)	
23	Мы у него проиграли в вист вместе с прокурором и председателем палаты до самых поздних петухов ; очень, очень достойный человек.	Hráli jsme u něho ve whist zároveň s návladním a předsedou soudu až do pozdního kuropění . Velmi, velmi důstojný člověk! (s. 32)	Hráli jsme u něho whist zároveň s prokurátorem a předsedou soudu až do pozdního kuropění : velmi důstojný člověk! (s. 23)	Hráli jsme u něho s prokurátorem a přednostou guberniálního úřadu whist až do kuropění . Velice úctyhodný muž! (s. 24)
24	Здесь учитель обратил все внимание на Фемистоклюса и казалось, хотел ему вскочить в глаза , но наконец совершенно успокоился и кивнул головою, когда Фемистоклюс сказал: «Париж».	Tu učitel obrátil všechnu pozornost k Themistokljusovi a zdálo se, že mu chtěl skočiti do očí , ale konečně se úplně uspokojil a pokynul hlavou, dyž Themistokljus řekl: „Paříž“. (s. 34)	Tu učitel obrátil všechnu svou pozornost na Themistoklusa, a zdálo se, že mu chtěl vskočit do očí , ale konečně se úplně uklidnil a kývl hlavou, když Themistoklus řekl: „Paříž“. (s. 25)	Učitel zaměřil na Themistokla všecku svou pozornost, div mu nevlezl do očí , ale úplně se uklidnil a přikývl, když uslyšel: Paříž. (s. 25)
25	... потом подумал, не спятил ли гость как-нибудь невзначай с ума ,	... Potom si pomyslí, zde se jeho host nenadále nepomátl nějak	... Pak si pomyslí, zda se jeho host náhle nepomátl , a se strachem se na	... potom ho napadlo, jestli se snad host zčistajasna nezbázní , a s

	<p>и со страхом посмотрел на него пристально; но глаза гостя были совершенно ясны, не было в них дикого, беспокойного огня, какой бегаёт в глазах сумасшедшего человека, все было прилично и в порядке.</p>	<p>na rozumu, a shrůzou se na něho upřeně podíval; ale hostovy oči byly docela jasné; nebylo v nich divokého, neklidného ohně, jaký těká v očích šíleného člověka; všechno bylo slušné a jak se patří. (s. 39)</p>	<p>něho upřeně zadíval; ale hostovy oči byly úplně jasné; nebyl v nich divoký, neklidný oheň, který těká v očích šílenců; všechno bylo jak se patří a v pořádku. (s. 28)</p>	<p>obavou se na něho zahleděl, host měl však oči úplně jasné a nehořel v nich onen nepokojný, zběsilý plamen, jaký těká v očích šílencových. (s. 28)</p>
26	<p>— Итак, если нет препятствий, то с Богом можно бы приступить к совершению купчей крепости, — сказал Чичиков.</p>	<p>„Když tedy není překážek, tu s pomocí boží by bylo možno přistoupiti k napsání kupní smlouvy,“ pravil Čičikov (s. 40)</p>	<p>„Když tedy není překážek, tu s pomocí boží by bylo možno přistoupit k napsání kupní smlouvy o nevolních,“ řekl Čičikov (s. 28)</p>	<p>„Nuže, nemáte-li námitek, můžeme s pomocí boží přistoupit k sepsání kupní smlouvy,“ řekl Čičikov. (s. 29)</p>
27	<p>— Неужели вы полагаете, что я стану брать деньги за души, которые в некотором роде окончили свое существование?</p>	<p>„Což se domníváte, že budu brát peníze za duše, které jakýmsi způsobem ukončily své bytí?“ (s. 42)</p>	<p>„Což myslíte, že budu brát peníze za duše, které nějakým způsobem ukončily svoje bytí?“ (s. 29)</p>	<p>„Cožpak si myslíte, že vezmu peníze za duše, které do jisté míry skončily svou existenci?“ (s. 29)</p>

28	Потом мысли его перенесли незаметно к другим предметам и наконец занесли бог знает куда.	Potom se jeho myšlenky přenesly nepozorovaně na jiné předměty a konečně se zanesly Bůh ví kam. (s. 45)	Potom se jeho myšlenky přenesly nepozorovaně na jiné předměty a konečně zalétly bůhvíkam. (s. 31)	Potom se jeho myšlenky nepozorovaně přenesly k jiným věcem, až ho nakonec zavedly bůhvíkam. (s. 31)
	... и далее, наконец, бог знает что такое, чего уже он и сам никак не мог разобрать.	... a dále konečně Bůh ví co, v čem se už ani sám nemohl nikterak vyznat. (45-16-s)	... a dále konečně bůhvíco, v čem se už ani sám nemohl vyznat. (31-8-o)	... co bylo dál, v tom už se sám nemohl vyznat. (31-7-o)
29	Мысль о ней как-то особенно не варила в его голове: как ни переворачивал он ее, но никак не мог изъяснить себе, и все время сидел он и курил трубку, что тянулось до самого ужина.	Myšlenku na ni nemohl jaksi ve své hlavě strávit: jakkoli ji obracel, přece nijak si nemohl vysvětlit, a po celou dobu seděl a kouřil, což se protáhlo až do večere. (s. 45)	Myšlenka na ni nemohla se mu jaksi srovnat v hlavě. Ať ji obracel jak chtěl, přece si to nedovedl nijak vysvětlit a stále seděl a kouřil, a to trvalo až do večere. (s. 31)	Pořád jí jaksi nemohl přijít na kloub; ať ji převracel jak chtěl, nedovedl si ji vysvětlit, a tak pořád seděl a kouřil až do samého večera. (s. 31)
30	Из предыдущей главы уже видно, в чем состоял главный предмет его вкуса и	Z předchozí hlavy je už viděti, v čem záležel hlavní předmět jeho vkusu a náklonnosti, a	Z předcházející hlavy je už vidět, co bylo hlavním předmětem jeho vkusu a záliby, a proto není divu,	Z předchozí kapitoly už vysvítá, jaká záležitost ho nejvíce zaměstnávala, a

	склонностей, а потому не диво, что он скоро погрузился весь в него и телом и душою.	proto není divu, že se v něj brzo pohroužil tělem i duší. (s. 45)	že se tomu brzo oddal tělem i duší. (s. 32)	proto není divu, že se do ní záhy opět pohroužil tělem i duší. (s. 32)
31	... трудилися от всего сердца, так что даже в глазах их было заметно получаемое ими от того удовольствие.	... namáhali se ze všech sil, takže dokonce v očích se jim zračila radost, kterou z toho měli. (s. 46)	... se ze všech sil namáhali, takže dokonce i v očích se jim zračila radost, kterou z toho měli. (s. 32)	... se namáhali z té duše; dokonce jim bylo vidět na očích, jakou jim to dělá radost. (s. 32)
32	Наконец громовый удар раздался в другой раз громче и ближе, и дождь хлынул вдруг как из ведра.	Konečně úder hromu se rozlehl po druhé hlučněji a blíže, a pojednou lilo jako z konve. (s. 47)	Konečně po druhé zahřmělo, silněji a blíže, a rázem lilo jako z konve. (s. 33)	Konečně třeskla druhá hromová rána, o něco blíže, a už lilo jako z konve. (s. 32)
33	Он высматривал по сторонам, но темнота была такая, хоть глаз выколи.	Vyhlížel po stranách, ale tma byla taková, že nebylo na krok vidět. (s. 48)	Vyhlížel na strany, ale tma byla taková, že si mohl oči vykukat. (s. 33)	Vyhlížel z okýnek, ale bylo tma jako v ranci. (s. 33)
34	— Ты пьян как сапожник! — сказал Чичиков.	„Jsi opilý jako švec! “ řekl Čičikov. (49-4-s)	„Jsi opilý jako švec! “ řekl Čičikov (34-11-s)	„Jsi ožralý jako slíva! “ řekl Čičikov (34-6-s)
35	Селифан, не видя ни зги, направил	Selifan, nevida ani na krok, namířil koně	Selifan, který neviděl ani na krok, zamířil	Selifan, jenž neviděl na krok, zaměřil koně

	<p>лошадей так прямо на деревню, что остановился тогда только, когда бричка ударила оглоблями в забор и когда решительно уже некуда было ехать.</p>	<p>přimo na ves, takže se zastavil teprve tehdy, když bryčka udeřila ojí do plotu a když už naprosto nebylo kam jet. (s. 49)</p>	<p>koně přímo ke vsi, takže se zastavil až tehdy, když bryčka vrazila ójí do plotu a když už se opravdu nedalo jet dále. (s. 34)</p>	<p>přimo do vsi a zastavil, teprve když bryčka narazila ojí do plotu a dál se prostě nedalo jet. (s. 34)</p>
36	<p>Какое-то время послал Бог: гром такой — у меня всю ночь горела свеча перед образом.</p>	<p>Jaký to čas seslal Bůh: takové hromobití – u mne po celou noc hořela svíčka před obrazem. (s. 53)</p>	<p>Jaký to nečas seslal bůh; takové hromobití – po celou noc u mne hořela svíčka před svatým obrazem. (s. 37)</p>	<p>Co to na nás Pánbůh seslal za sodomu, samé hromy a blesky – celou noc jsem měla hořet svíčku před svatým obrazem. (s. 36)</p>
37	<p>— Душ-то в ней, отец мой, без малого восемьдесят, — сказала хозяйка, — да беда, времена плохи, вот и прошлый год был такой неурожай, что Боже храни.</p>	<p>„Duší je v ní, otče můj, bezmála 80,“ pravila hostitelka, „ale běda, časy jsou špatné: tuhle vloni byla taková neúroda, až Bůh uchovej.“ (s. 58)</p>	<p>„Těch je v ní, otče můj, bezmála osmdesát,“ řekla hostitelka, „ale je zle, jsou špatné časy, na příklad vloni byla taková neúroda, až Bůh bránil.“ (s. 39)</p>	<p>„Bezmála osmdesát, můj zlatej,“ řekla hospodyně, „jenže doby jsou zlé. Loni byla taková neúroda, no hotová pohroma.“ (s. 39)</p>

38	На все воля Божья , матушка!	„Ve všem vůle Boží , mátuško!“ (s. 59)	„Ve všem vůle boží , matičko!“ (s. 40)	„ Vůle Páně , matko!“ (s. 40)
39	— Ох, не припоминай его, Бог с ним!	„Och, nepřipomínej ho, Bůh s ním! “ (s. 62)	„Ach, nevzpomínej na něho, bůh s ním, “ (s. 43)	„Nevolej ho, jen ať si tam zůstane! “ (s. 42)
40	«Эк ее, дубинноголовая какая! — сказал про себя Чичиков, уже начиная выходить из терпения. — Пойди ты сладь с нею! в пот бросила, проклятая старуха!»	„Heleď me ji, jakou má tvrdou hlavu,“ v duchu pravil Čičikov, začínaje už pozbyvati trpělivosti. „Jdi, dohodni se s ní! Do potu mě přivedla, prokletá stařena!“ (s. 61)	„To je s ní k zlosti, palice dubová,“ řekl si pro sebe Čičikov, začínaje již ztrácet trpělivost. „zkus se s ní dohodnout! Zpotila mě, prokletá baba!“ (s. 41)	Je to palice dubová! Řekl si v duchu Čičikov, který už začínal ztrácet trpělivost. Zkuste se s ní domluvit! Bába zatracená, až jsem se zapotil! (s. 41)
41	«Эк ее, дубинноголовая какая! — сказал про себя Чичиков, уже начиная выходить из терпения. — Пойди ты сладь с нею! в пот бросила, проклятая старуха!»	„Heleď me ji, jakou má tvrdou hlavu,“ v duchu pravil Čičikov, začínaje už pozbyvati trpělivosti. „Jdi, dohodni se s ní! Do potu mě přivedla, prokletá stařena!“ (s. 61)	„To je s ní k zlosti, palice dubová,“ řekl si pro sebe Čičikov, začínaje již ztrácet trpělivost. „zkus se s ní dohodnout! Zpotila mě, prokletá baba!“ (s. 41)	Je to palice dubová! Řekl si v duchu Čičikov, který už začínal ztrácet trpělivost. Zkuste se s ní domluvit! Bába zatracená, až jsem se zapotil! (s. 41)

42	<p>Как зарубил что себе в голову, то уж ничем его не пересилить; сколько ни представляй ему доводов, ясных как день, все отскакивает от него, как резинный мяч отскакивает от стены.</p>	<p>Jak si něco usmyslí, tu už ničím ho nelze přemoci; předkládej mu kolik chceš důvodů jasných jako de, všechno odskakuje od něho jako pryžový míš odskakuje od stěny. (s. 61)</p>	<p>Jak si vzal něco do hlavy, pak ho jinak už nepřesvědčíš; ať mu uvádíš kolik chceš důvodů jasných jako den, všechno se od něho odráží jako gumový míč od zdi. (s. 42)</p>	<p>Jak si vezme něco do hlavy, ani heverem mu to z ní nevyrazíš. Můžeš mu uvádět sebevíc důvodů jasných jako den, všechno se od něho odrazí jako hrách od stěny. (s. 41)</p>
43	<p>— Хватили немножко греха на душу, матушка. По двенадцати не продали.</p>	<p>„To jste uvalila trochu hříchu na svou duši, mátuško. Po dvanácti jste neprodala.“ (s. 61)</p>	<p>„To jste si uvalila hříšek na duši, matičko. Za dvanáct jste neprodal.“ (s. 42)</p>	<p>„To jste si něco přidala. Po dvanácti jste určitě neprodala.“ (s. 42)</p>
44	<p>— Мертвые в хозяйстве! Эк куда хватили! Воробьев разве пугать по ночам в вашем огороде, что ли?</p>	<p>„Mrtví v hospodářství! Ech, k čemu jste dospěla! Vrabce leda plašit za noci ve vaší zahradě, což?“ (s. 62)</p>	<p>„Mrtví v hospodářství! Ach, kam jste se až dostala! Leda aby vám v noci plašili vrabce v zahradě, což?“ (s. 42)</p>	<p>Mrtvoly v hospodářství! To jste na to kápala! Leda s nimi strašit po nocích vrabce v zahradě, ne? (s. 42)</p>
45	<p>— Есть из чего сердиться! Дело яйца выеденного не стоит, а я стану</p>	<p>„Je proč se zlobit! Věc nestojí za dýmku tabáku, a budu se pro ni zlobit!“ (63-12-0)</p>	<p>„Mám se také proč zlobit! Věc nestojí ani za starou bačkoru, a já by se snad</p>	<p>„To bych se měl proč vztekat! Kvůli takové hlouposti se budu</p>

	из-за него сердиться!		proto měl rozčilovat?“ (43-17-o)	vztekat!“ (43-12-s)
46	Для него решительно ничего не значат все господа большой руки , живущие в Петербурге и Москве, проводящие время в обдумывании, что бы такое поесть завтра...	Pro něho naprosto nic neznamenají velcí páni , žijící v Petrohradě a Moskvě, trávící čas uvažováním, co by pojedli zítra... (s. 70)	Jeho ani trochu nezajímají páni, kteří žijí v Petrohradě nebo Moskvě a tráví čas úvahami, co by jedli zítra... (s. 49)	Vůbec ho nezajímají velcí páni žijící v Petrohradě a v Moskvě, kteří tráví všechn svůj čas úvahami, co si poručit k jídlu zítra... (s. 47)
47	Свеж он был, как кровь с молоком ; здоровье, казалось, так и прыскало с лица его.	Byl svěží jako krev a mléko ; zdraví, zdálo se, zrovna tryskalo z jeho tváře. (s. 74)	Byl svěží jako krev a mléko ; zdraví, jak se zdálo, přímo sálalo z jeho obličej. (s. 51)	Zkrátka krev a mléko , zdraví z něho zrovna čišelo. (s. 49)
48	— Ба, ба, ба! — вскричал он вдруг, расставив обе руки при виде Чичикова. — Какими судьбами?	„Hle,hle,hle“ zvolal pojednou, rozpřáhnuv obě ruce při spatření Čičikova. „ Jakým osudem? “ (s. 74)	„Jeje,je!“ zvolal pojednou, rozpřáhnuv obě ruce, když spatřil Čičikova. „ Kde se tu bereš? “ (s. 51)	„Helemese!“ vykřikl najednou a rozpřáhl náruč, jakmile si povšiml Čičikova. „ Kde se tu bereš? “ (s. 49)
49	Чичиков узнал Ноздрева, того самого, с	Čičikov poznal Nozdreva, téhož, s nímž společně	Čičikov poznal Nozdreva, téhož, s nímž společně	Čičikov poznal Nozdreva, s nímž obědval u

	<p>которым он вместе обедал у прокурора и который с ним в несколько минут сошелся на такую короткую ногу, что начал уже говорить «ты», хотя, впрочем, он с своей стороны не подал к тому никакого повода.</p>	<p>obědval u návladního a který se s ním za několik minut sešel tak důvěrně, že mu už tykal, třebaže k tomu sám neposkytl žádné záminky. (s. 74)</p>	<p>obědval u prokurátora a který se s ním za několik minut seznámil tak důvěrně, že mu už tykal, třebaže k tomu Čičikov vůbec nedal popud. (s. 51)</p>	<p>prokurátora a jenž se s ním v několika minutách skamarádil tak, že mu začal tykat, třebaže mu k tomu Čičikov nezavdal nejmenší příčinu. (s. 49)</p>
50	<p>Поздравь: продулся в пух! Веришь ли, что никогда в жизни так не продувался.</p>	<p>Gratuluj: prohrál jsem kalhoty! Věříš-li, že nikdy v životě jsem tak neprohrál? (s. 74)</p>	<p>Gratuluj mi, všecko jsem profrk'! Věříš-li, že jsem nikdy v životě tak neprohrál? (s. 51)</p>	<p>Můžeš mi gratulovat, všecko jsem prošustroval v kartách. Jakživ jsem tolik neprohrál. (s. 49)</p>
51	<p>Эх, братец, как покутили! Теперь даже, как вспомнишь... черт возьми!</p>	<p>Ech, kamarádíčku, jak jsme si zahýřili! Nyní dokonce, jak si vzpomenu... čert vezmi! (s. 75)</p>	<p>Ach, kamarádíčku, jak jsme si zahýřili! Dokonce teď, když si vzpomenu... čert to vem (...) (s. 52)</p>	<p>A dali jsme si do nosu, kamaráde! Když na to teď jenom pomyslím, k sakru! (s. 50)</p>
52	<p>... но зато уж если вытащит из дальней комнатки,</p>	<p>... ale zato, když už vytáhne ze zadní světničky, která se u něho</p>	<p>... ale zato když vytáhne ze zadní světničkym které říká zvláštní,</p>	<p>... Zato když přinese lahvičku ze zadního pokojíku</p>

	которая называется у него особенной, какую-нибудь бутылочку — ну просто, брат, находишься в эмпиреях.	nazývá zvláštní, nějakou lahvičku, nu, prostě, kamaráde, tu se nacházíš v devátém nebi. (s. 75)	nějakou lahvičku, tu se prostě, kamaráde, octneš v sedmém nebi. (s. 52)	kterému říká separátní, jsi na vrcholku blaha, kamaráde. (s. 50)
53	— Ну хочешь об заклад, что выпью!	„Nu, chceš se vsadit, že vypiji?“ (s. 76)	„Nuže, chceš se vsadit, že nevypiji?“ (s. 52)	„Chceš se vsadit, že vypiju?“ (s. 51)
54	— Пари держу, врешь! Ну скажи только, к кому едешь?	„ Sázím se, že lžeš! Nu, řekni jen, ke komu jedeš?“ (s. 77)	„ Sázím se, že lžeš! Nu, řekni jen, ke komu jedeš?“ (s. 53)	„ Vsadím se, že lžeš! Řekni, ke komu jedeš?“ (s. 51)
55	— Ой, пощади, право, тресну со смеху!	„Och, smiluj se! Opravdu prasknu smíchem! “ (s. 77)	„Ach, smiluj se! Opravdu puknu smíchy! “ (s. 53)	„Měj slitování, dočista puknu smíchy! “ (s. 52)
56	... а, признаюсь, давно острил зубы на мордаша. На, Порфирий, отнеси его!	... „přiznávám se, dávno jsem si brousil zuby na buldoga. Na, Porfiriji, odnes ho!“ (s. 79)	... „přiznávám se, dávno jsem si dělal zuby na buldoga. Na, Porfiriji, odnes ho!“ (s. 55)	... „abych se přiznal, dávno jsem si dělal zuby na buldoka. Tumaš, Porfiriji, odnes ho!“ (s. 53)
57	Белокурый был один из тех людей, в характере которых на первый взгляд есть какое-то упорство.	Světlovlasý byl jeden z oněch lidí, v jejichž povaze je na první pohled jakási umíněnost. (s. 80)	Světlovlasý byl z těch lidí, v jejichž povaze je na první pohled jakási umíněnost. (s. 55)	Blondýn patřil k lidem, kteří se na první pohled zdají tvrdohlaví. (s. 53)

58	<p>... что никогда не назовут глупого умным и что в особенности не согласятся плясать по чужой дудке; а кончится всегда тем, что в характере их окажется мягкость, что они согласятся именно на то, что отвергали, глупое назовут умным и пойдут потом поплясывать как нельзя лучше под чужую дудку, — словом, начнут гладью, а кончат гадью.</p>	<p>... že nikdy nenazvou hloupého rozumným a že obzvláště se neuvolují tančiti podle cizí píšťalky; ale končí vždy tím, že se v jejich povaze objeví měkkost, že se budou shodovati právě s tím, co popírali, hloupé nazvou rozumným a půjdou tančiti, jak nelze lépe, podle cizí píšťalky – zkratka, začnou ledem a skončí medem. (s. 80)</p>	<p>... že nikdy nenazvou hloupého rozumným a že se zejména nevolí tancovat podle cizí píšťalky; ale končí to vždy tím, že se u nich ukáže měkkost, že budou souhlasit právě s tím, co zamítali, hloupost nazvou rozumem a začnou pak tancovat podle cizí píšťalky, že lépe ani nelze – zkratka, začnou jako led a skončí jako med. (s. 55)</p>	<p>... že to, co je hloupé, neoznačí za chytré a obzvláště nebudou tancovat podle něčí noty; ale nakonec se v nich vyždycky projeví jakási měkkost, takže kývnou na to, co prve odmítali, hloupé označí za chytré a podřídí se cizí vůli, zkratka začnou hot a skončí čehý (s. 53)</p>
59	<p>Женитьба его ничуть не переменила, тем более что жена скоро отправилась на тот свет,</p>	<p>Ženitba ho ani trochu nezměnila, tím spíše, že žena brzo se vypravila na onen svět, zanechavši dvě děťátka, který</p>	<p>Ženitba ho ani trochu nezměnila, tím spíše, že žena brzy odešla na onen svět, když mu zanechala dvě dětičky, které</p>	<p>Ženitba ho ani trochu nezměnila, tím spíš, že mu žena brzy odešla na věčnost a zanechala mu dvě děti a on se o ně</p>

	оставивши двух ребяташек, которые решительно ему были не нужны.	naprosto nepotřeboval. (s. 82)	naprosto nepotřeboval. (s. 56)	vůbec nestaral. (s. 54)
60	И наврет совершенно без всякой нужды: вдруг расскажет, что у него была лошадь какой-нибудь голубой или розовой шерсти, и тому подобную чепуху, так что слушающие наконец все отходят, произнеся: «Ну, брат, ты, кажется, уже начал пули лить ».	A nalže toho docela bez potřeby: pojednou začne vypravovat, že měl koně s nějakou modrou nebo růžovou srstí a podobný nesmysl, takže poslouchající ho konečně všichni odcházejí říkajíce: „Nu, kamaráde, zdá se, že jsi už začal kule lít .“ (s. 82)	A nalže toho spoustu bez jakékoliv potřeby: najednou začne vypravovat, že měl koně s nějakou blankytně modrou nebo růžovou srstí, a podobné nesmysly, takže posluchači konečně všichni od něho odejdou říkajíce: „Nu, kamaráde, zdá se, že jsi už začal prášit .“ (s. 56)	A lhal úplně nesmyslně; najednou třeba začal vyprávět, že měl kdysi modrého nebo růžového koně, a podobné nesmysly, takže všichni posluchači odcházeli a říkali: Zas lžeš, až se ti od huby práší , člověče. (s. 55)
61	В ту же минуту он предлагал вам ехать куда угодно, хоть на край света , войти в какое хотите предприятие, менять все что	V téže chvíli vám navrhoval jeti kam libo, třebas na kraj světa , vstoupiti v jakýkoli podnik, měniti vše, cokoliv chcete. (s. 83)	Hned vám navrhoval, abyste s ním jel kamkoliv, třeba na kraj světa , dát se do jakéhokoliv podniku, vyměnit všecko, co chcete,	V téže chvíli vám nabízel cestu kamkoliv, třeba až na konec světa , účast na jakémkoliv podniku, výměnu všeho za všecko. (s. 55)

	ни есть на все, что хотите.		za cokoli podle chuti. (s. 57)	
62	— А и вправду! — сказал Ноздрев. — Смерть не люблю таких растепелей! — и прибавил вслух: — Ну, черт с тобою , поезжай бабиться с женою, фетюк!	„А opravdu!“ pravil Nozdrev, „strašně nemám rád takových fňukalů!“ a dodal nahlas: „Nu, čert tě vzal , jed’ se mazlit s ženou, feťuku.“ (s. 90)	„To je pravda!“ pravil Nozdrev, „k smrti nerad mám takové peciválky!“ a dodal nahlas: „Nu, čert tě vem , jed’ se mazlit s ženou, sketo!“ (s. 61)	„Máš docela pravdu,“ odtušil Nozdrev. „K smrti nenávidím takové mouchysněztesim ě!“ a nahlas dodal: „ Vem tě hrom , jed’ se cicmat se ženou, nekňubo!“ (s. 59)
63	Черта лысого получишь! хотел было, даром хотел отдать, но теперь вот не получишь же!	Čerta lysého dostaneš! Chtěl jsem, zadarmo jsem chtěl dát, ale teď tedy nedostaneš! (s. 96)	Čerta starého dostaneš! Chtěl jsem ti je dát zadarmo, ale teď je tedy nedostaneš vůbec! (s. 65)	Starou belu ti prodám! Chtěl jsem ti je dát zadarmo, ale teď ti nedám nic! (s. 63)
64	— Да шашку-то, — сказал Чичиков и в то же время увидел перед самым носом своим другую, которая, как казалось, пробиралась в дамки; откуда она взялась это один только Бог знал.	„Ale kámen,“ pravil Čičikov, a v té chvíli spatřil téměř před samým svým nosem i druhý kámen, který, jak se zdálo, ubíral se na dámu. Kde se vzal, to jediné Bůh věděl. (s. 99)	„Nu, kámen přece,“ řekl Čičikov a v té chvíli spatřil téměř před samým nosem i druhý kámen, který, jak se zdálo, měl se brzy stát dámou. Kde se tu vzal, to věděl jediné bůh. (s. 67)	„No tu kostku,“ řekl Čičikov a vtom uviděl těsně pod nosem další, která už šla na dámu; kde se vzala, sám pánbůh ví. (s. 65)

65	<p>— Да шашку-то, — сказал Чичиков и в то же время увидел перед самым носом своим другую, которая, как казалось, пробиралась в дамки; откуда она взялась это один только Бог знал.</p>	<p>„Ale kámen,“ pravil Čičikov, a v té chvíli spatřil téměř před samým svým nosem i druhý kámen, který, jak se zdálo, ubíral se na dámu. Kde se vzal, to jedině Bůh věděl. (s. 99)</p>	<p>„Nu, kámen přece,“ řekl Čičikov a v té chvíli spatřil téměř před samým nosem i druhý kámen, který, jak se zdálo, měl se brzy stát dámou. Kde se tu vzal, to věděl jedině bůh. (s. 67)</p>	<p>„No tu kostku,“ řekl Čičikov a vtom uviděl těsně pod nosem další, která už šla na dámu; kde se vzala, sám pánbůh ví. (s. 65)</p>
66	<p>— Вот тебе на, будто не помнишь!</p>	<p>„Ale to se podívejme, jako bys nepamatoval!“ (s. 99)</p>	<p>„Ale to se podívejme, cožpak se nepamatuješ?“ (s. 68)</p>	<p>„Ty máš ale krátkou paměť!“ (s. 65)</p>
67	<p>Уже стул, которым он вздумал было защищаться, был вырван крепостными людьми из рук его, уже, зажмурив глаза, ни жив ни мертв, он готовился отведать черкесского</p>	<p>Už židle, kterou zamýšlel bránit se, byla vyrvána nevolníky z jeho rukou; už se zamhouřenýma očima, ani živý ani mrtvý, chystal se okusiti čerkeského troubleho svého hostitele... (s. 102)</p>	<p>Židli, kterou se čičikov zamýšlel bránit, už mu nevolníci vyrvali z rukou; již – zamhouřiv oči, víc mrtev nežli živ – se připravoval, že okusí čerkeský troublel hostitelův... (s. 69)</p>	<p>Židli, kterou se chtěl bránit, už mu vyrvali sluhové z rukou, takže tu stál se zavřenýma očima, polomrtvý hrůzou, a čekal, až ucítí na svém těle hostitelovu čerkeskou troublel... (s. 67)</p>

	чубука своего хозяина...			
68	Здесь Чичиков, не дожидаясь, что будет отвечать на это Ноздрев, скорее за шапку да по- за спиною капитана- исправника выскользнул на крыльцо, сел в бричку и велел Селифану погонять лошадей во весь дух.	Tu Čičikov nevyčkáváje, co bude odpovídat Nozdrev, honem popadl čepici a za zády kapitána- komisaře vyklouzl na zápraží, sedl do bryčky a poručil Selifanovi, aby hnal koně tryskem. (s. 130)	Tu Čičikov, jenž nečekal, co na to Nozdrev odpoví, honem popadl čepici a za zády policejního komisaře vyklouzl na zápraží, sedl do bryčky a poručil Selifanovi, aby hnal koně tryskem. (s. 70)	Čičikov nečekal, co na to Nozdrev řekne, honem popadl čepici a kryt zády policejního kapitána vyklouzl ven, vsedl do bryčky a poručil Selifanovi, aby práskl do koní. (s. 68)
69	«Эк какую баню задал! смотри ты какой!»	„Ech, ten mi dal lázeň! Heleďme, jaký je!“ (s. 103)	„Oh, ten mi připravil lázeň! Hleďme, tak ty tak!“ (s. 71)	Tys mi dal lázeň! Ty jsi mi pěkný ptáček! (s. 68)
70	Лучше я съем двух блюд, да съем в меру, как душа требует.	Raději sním dvě jídla, ale sním podle míry, jak duše žádá. (s. 116)	Raději sním sním dvě jídla, ale najím se pořádně, co hrdlo ráčí. (s. 78)	Mně jsou milejší třeba jenom dva chody, hlavně, že se pořádně najím, co hrdlo ráčí. (s. 75)
71	«Да, — подумал Чичиков, — у этого губа не дура. »	„Ano“ pomyslí si Čičikov, „jeho huba není hloupá. “ (s. 116)	„Ano,“ pomyslí si Čičikov, „jeho huba není hloupá. “ (s. 78)	Ten si teda dává, pomyslí si Čičikov. (s. 75)

72	— Как мухи мрут. — Неужели как мухи! А позвольте спросить, как далеко живет он от вас?	„ Jak mouchy mrou. “ „Jistě jako mouchy? “ Ale dovolte mi otázku: jak daleko od vás žije?“ (s. 116)	„ Mrou jako mouchy. “ „Opravdu jako mouchy? “ Ale dovolte mi otázku: jak daleko od vás bydlí?“ (s. 79)	„ Mřou jako mouchy. “ „Dokonce jako mouchy! “ A dovolte, jak daleko od vás žije?“ (s. 76)
73	Чичиков открыл рот, с тем чтобы заметить, что Михеева, однако же, давно нет на свете; но Собакевич вошел, как говорится, в самую силу речи, откуда взялась рысь и дар слова.	Čičikov otevřel ústa, aby poznamenal, že Michějev přece dávno není na světě; ale Sobakeviče zmocnila se, jak se říká, síla řeči: kde se vzal poklus a dar slova? (s. 120)	Čičikov otevřel ústa a chtěl poznamenat, že Michejev už dávno není na světě; ale Sobakevičovi se, jak se říká, rozjela huba; kde se vzala, tu se vzala rychlost a dar výmluvnosti. (s. 81)	Čičikov otvíral ústa, aby poznamenal, že Michejev není už přece dávno na světě, jenže Psovský se dostal tak říkajíc do ráže – bůhví kde se v něm vzala ta mrštnost a dar řeči. (s. 78)
74	Ну, нечего с вами делать, извольте! Убыток, да нрав такой собачий: не могу не доставить удовольствия ближнему...	Nu, co si s vámi počnu, budiž! Budu mít škodu, ale už mám takový psí mrav: nemohu neposkytovatí potěšení bližnímu... (s. 124)	Nu, co mám s vámi dělat, budiž! Mám škodu, ale už mám takový psí zvyk: nemohu bližnímu odepřít potěšení... (s. 84)	No dobrá, co s vámi! Budu škodný, ale mám už takovou psovskou náтуру: nemůžu bližnímu nevyhovět... (s. 80)

75	А Чичиков от нечего делать занялся, находясь позади рассматриваньем всего просторного его оклада.	A Čičikov, nemaje nic na práci , počal, stoje za Sobakevičem, prohlížeti celý jeho rozložitý obrys. (s. 124)	A Čičikov, poněvadž neměl nic na práci , počal si prohlížet, stoje za ním, celou jeho rozložitou postavu. (s. 84)	Čičikov, jenž seděl za ním, začal si z dlouhé chvíle prohlížet jeho mohutné obrysy. (s. 80)
76	— Все, знаете, лучше расписку. Не ровен час , все может случиться.	„Přece, víte, potvrzení je lepší. Nevíme dne ani hodiny... všechno se může stát.“ (s. 125)	„Víte, přece je lepší potvrzení. Nevíme dne ani hodiny... všechno se může stát.“ (s. 85)	„Vždycky se dává potvrzení. Člověk nikdy neví , co všechno se může stát.“ (s. 81)
77	— Подлец, до сих пор еще стоит! — проговорил он сквозь зубы и велел Селифану, поворотивши к крестьянским избам, отъехать таким образом, чтобы нельзя было видеть экипажа со стороны господского двора.	„Podlec, dosud ještě stojí!“ pravil skrze zuby a poručil Selifanovi, aby, zahnuv k selským chalupám, odjel takovým způsobem, aby nebylo vidět povoz od panského dvora. (s. 127)	„Taškář, pořád tam stojí!“ řekl skrze zuby a poručil Selifanovi, aby zahnul k selským chalupám a zajel stranou tak, aby nebylo vidět povoz od panského dvora. (s. 86)	„Pořád tam ještě stojí, mizera!“ procedil skrz zuby a nařídil Selifanovi, aby se stočil k chalupám a zajel tak daleko, až zmizí z dohledu panského dvora. (s. 82)
78	На бюро, выложенном перламутною	Na psacím stole, vyloženém perleťovou	Na psacím stole, vykládaném perleťovou	Na sekretáři vykládaném perleťovou

	<p>мозаикой, которая местами уже выпала и оставила после себя одни желтенькие желобки, наполненные клеем, лежало множества всякой всячины: куча исписанных мелко бумажек...</p>	<p>mosaikou, která už místy vypadla a zanechala po sobě žluté žlábký, naplněné klihem, leželo množství všelijakých věcí: hromada drobně popsaných papírků... (s. 135)</p>	<p>mosaikou, která už místy vypadala a zanechala po sobě jen žluté žlábký naplněné klihem, leželo mnoho všelijakých věcí: hromada drobně popsaných papírků (...) (s. 91)</p>	<p>mozaikou, která se místy vydrolila a zanechala po sobě jen žluté důlky vyplněné klihem, ležela spousta všelijakých věcí: hromada drobně popsaných papírů... (s. 87)</p>
79	<p>...сын, будучи отправлен в губернский город, с тем чтобы узнать в палате, по мнению отца, службу существенную, определился вместо того в полк и написал к отцу уже по своем определении, прося денег на обмундировку; весьма</p>	<p>Syn, byv poslán do gubernského města, aby podle mínění otcova poznal u soudu podstatnou službu, vstoupil místo toho k vojsku a napsal otcí, už po svém zařazení, prose o peníze na uniformu; je velmi přirozeno, že na to dostal to, čemu se prostonárodně</p>	<p>Syn, poslaný do gubernského města, aby podle mínění otcova poznal u soudu skutečnou úřednickou službu, vstoupil místo toho do vojska a napsal o tom otcí až po svém zařazení a prosil o peníze na uniformu; je docela samozřejmé, že na to nedostal –</p>	<p>Syn, jenž odjel do gubernského města, aby tu ve státním úřadě nastoupil podle otcova názoru řádnou službu, dal se místo toho k pluku a napsal otcí až po svém vyřazení a zároveň ho žádal o peníze na uniformu; je zcela přirozené, že dostal, lidově řečeno, starou belu. (s. 90)</p>

	естественно, что он получил на это то, что называется в простонародии шиш .	říká – ani fuk . (s. 139)	jak se říká – ani vindru . (s. 94)	
80	Конечно, можно было бы привести иную, лучшую причину, но ничего иного не взбрело тогда на ум .	Ovšem, bylo by možno uvést jinou, lepší příčinu, ale nic jiného mu tehdy nepřišlo na mysl . (s. 142)	Ovšem, bylo by možno uvést jinou, lepší příčinu, ale nic jiného jej tehdy nenapadlo . (s. 96)	Ovšem, mohl uvést jiný, lepší důvod, jenže nic jiného ho zrovna nenapadlo . (s. 91)
81	На это Плюшкин что-то пробормотал сквозь губы, ибо зубов не было, что именно, неизвестно, но, вероятно, смысл был таков: «А побрал бы тебя черт с твоим почтением!»	Na to Pljuškin cosi zamumlal skrze rty, – neboť zubů neměl, – co právě, to není známo, ale smysl byl pravděpodobně takový: „Ale aby tě čert vzal s tvoují úctou!“ (s. 142)	Nato Pljuškin cosi zamumlal skrze rty – neboť zuby neměl – co to bylo, to se neví, ale smysl byl pravděpodobně takový: „ Aby tě čert vzal s tvou poklonou!“ (s. 96)	Plesnivec cosi porcedil přes rty, protože zuby neměl, co, přesně nevíme, ale smysl byl bezpochyby takový: Vem tě čert i s tvoují poklonou! (s. 91)
82	— А кто это сказывал? А вы бы, батюшка, наплевали в глаза тому, который это сказывал! Он,	A kdo to říkal? A naplivat do očí byste měl, báťuško, tomu, kdo vám to říkal! To je posměváček,	„A kdo to říkal? Měl byste, otče, naplivat do očí tomu, kdo vám to říkal! To je posměváček, chtěl si z vás asi	„Kdo vám to povídal? Za to by zasluhoval naplít do huby , člověče drahá! Chtěl si z vás asi vystřelit, filuta! (s. 92)

	пересмешник видно, хотел пошутить над вами.	chtěl si asi z vás ztropiti žert. (s. 143)	ztropit žert. (s. 97)	
83	... ибо не признаёт современный суд, что много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую из презренной жизни, и возвести ее в перл создания...	...neboť neuznává současný soud, že je třeba mnoho duševní hloubky, abychom ozářili obraz, vzatý z opovrhovaného života, a povznesli jej v perlu výtvoru... (s. 157)	... neboť soud současné doby neuznává, že je třeba mnoho duševní hloubky, abychom ozářili obraz, vzatý z opovrhovaného života, a povznesli jej mezi perly výtvorů... (s. 107)	... že je zapotřebí mnoho duševní síly, chceme-li osvětlit obraz z opovrhovaného života a povýšit jej na perlu... (s. 101)
84	Ему хотелось поскорее кончить все, не откладывая в долгий ящик.	Rád by co nejdříve všechno dokončil, neodkládaje to na dlouhé lokty. (s. 159)	Chtěl co nejdříve všechno dokončit, bez odkladů na dlouhé lokte. (s. 108)	Chtěl se všim co nejdříve skoncovat a netáhnout to na dlouhé lokte. (s. 101)
85	... или, может, и сам, лежа на полотнях, думал, думал, да ни с того ни с другого заворотил в кабак, а потом прямо в прорубь,	... nebo možná i sám, leže na palandě, jsi uvažoval, a z ničeho nic jsi zašel do hospody, a potom přímo jdi spadl do díry v ledu, a necht' si někdo	... nebo možná i sám, když jsi ležel na palandě a přemýšleval jsi, z ničeho nic jsi zabrousil do hospodym potom přímo do díry v ledu, a ať si někdo	... nebo ses válel za pecí, přemýšlel o nesmrtelnosti chrousta a najednou z ničeho nic jsi zapadl do krčmy a odtud rovnou do tůně, a jaký jsi byl! (s. 103)

	и поминай как звали.	vzpomene, jak ti říkali? (s. 161)	vzpomene, jak ti říkali? (s. 109)	
86	Да еще пусть бы дело делал, а то ни с того ни с другого сначала загородил околесину , а потом задумался.	A ještě kdybych si práce hleděl, ale to z ničeho nic, s počátku jsem žvanil nesmysly , a potom jsem se zamyslel. (s. 164)	A kdybych si aspoň hleděl práce, ale to to z ničeho nic z počátku jsem žvanil nesmysly a pak jsem se zamyslel. (s. 111)	Kdybych dělal alespoň něco užitečného, ale to z ničeho nic začnu plácát nesmysly a pak se zamyslím. (s. 104)
87	...все-таки приходила мысль: что души не совсем настоящие и что в подобных случаях такую обузу всегда нужно поскорее с плеч přece mu přicházelo na mysl, že duše nejsou docela pravé a že za podobných okolností je vždy třeba takové brámy co nejdříve svrhnouti s ramenou . (s. 164)	(...) přece jen si myslel, že duše nejsou docela pravé a že za podobných okolností je vždycky třeba se takového břemena co nejdříve zbavit . (s. 111)	... přece jen ho zneklidňovalo pomyšlení, že duše nejsou tak docela skutečné a že v podobných případech máme takové břemeno se sebe vždycky co nejdříve shodit . (s. 105)
88	— Что ж? зачем упираться руками и ногами , — сказал, усмехнувшись, Чичиков, — женитьба еще не такая вещь, чтобы того, была бы невеста.	„Což? Proč se vzpírat rukama nohama ,“ pravil usmáv se Čičikov, „ženitba není ještě taková věc, aby tento... jen kdyby byla nevěsta.“ (s. 178)	„Což? Proč bych se vzpíral rukama nohama ,“ řekl Čičikov s úsměvem, „ženitba ještě není taková věc, aby tento... jen kdyby byla nevěsta.“ (s. 120)	„Proč bych se bránil ,“ řekl Čičikov s úsměvem. „Ženitba není nic tak hrozného, jenže nemám nevěstu.“ (s. 114)

89	<p>Дело известное, что мужик: на новой земле, да заняться еще хлебопашеством, да ничего у него нет, ни избы, ни двора, — убежит, как дважды два, наострит так лыжи, что и следа не отыщешь».</p>	<p>To je známá věc, co mužik: na nové půdě, a zabývat se ještě zemědělstvím, a nic nemá – ani chalupy, ani dvoru – uteče, jako že dvakrát dvě jsou čtyři, práskne do bot, že po něm ani stopa nezůstane. (s. 181)</p>	<p>To je známé, co je mužik: na nové půdě, a zabývat se ještě zemědělstvím, a nemít nic – ani chalupu, ani dvůr – uteče, jako že dvakrát dvě jsou čtyři, práskne do bot, že po něm ani stopy nezbude. (s. 123)</p>	<p>Známe vesnického člověka: na nové půdě a ještě ji orat, ale kde nic tu nic, ani chalupa, ani dvůr – uteče, práskne do bot, jako že dvě a dvě jsou čtyři. Hledej si ho potom! (s. 116)</p>
90	<p>Но, Иван Григорьевич, ты упустил из виду важное дело: ты не спросил еще, каков мужик у Чичикова.</p>	<p>Ale, Ivane Grigorjeviči, pustil jsi se zřetele vážnou věc: neotázal ses ještě, jaké mužiky má Čičikov. (s. 182)</p>	<p>Ale, Ivane Grigorjeviči, pustil jsi se zřetele důležitou věc, nezeptal jsi se ještě, jaké mužiky má Čičikov. (s. 123)</p>	<p>Jenže ty zapomínáš na jednu důležitou věc, Ivane Grigorjeviči. Neptáš se, jaký je to rolník, co koupil Čičikov. (s. 116)</p>
91	<p>... я готов голову положить, если мужик Чичикова не вор и не пьяница в последней степени, праздношатайка</p>	<p>... krk sázím, není-li Čičikovův mužik zloděj a opilec nejvyšší měrou, povaleč a bujného chování. (s. 182)</p>	<p>... sázím krk, že Čičikovův mužik je jistě zloděj nebo ochlasta první třídy, povaleč či buřič! (s. 123)</p>	<p>... vsadím krk, jestli Čičikovův rolník není zlodějm povaleč, výtržník a ochlasta prvního řádu. (s. 116)</p>

	и буйного поведения			
92	Никогда, никогда... Нужно разве, чтобы они вечно были перед глазами Чичикова и чтоб он держал их в ежовых рукавицах , гонял бы их за всякий вздор...	Leda že by je Čičikov měl věčně na očích a že by je držel krátce na uzdě , že by je pronásledoval za každou hloupost... (s. 182)	Ledaže by je Čičikov měl věčně na očích a že by je držel železnou pěstí , že by je honil pro každou hloupost... (s. 123)	„Nikdy, nikdy... Leda že by je měl Čičikov pořád na očích a držel je zkrátka , dělal jim nohy pro každou hloupost. (s. 116)
93	... кто был просто байбак, лежавший , как говорится, весь век на боку , которого даже напрасно было подымать: не встанет ни в каком случае.	...jiný byl prostě pecivál, který ležel , jak se říká, po celý věk na boku , kterého dokonce bylo zbytečno zdvíhati: nevstane za žádných okolností. (s. 185)	...jiný byl prostě pecivál, který ležel , jak se říká, po celý život na boku , a bylo ho dokonce zbytečno zdvíhat: nevstane za žádných okolností. (s. 125)	... jiný byl prostě peciválem který se válel celý život za pecí a kterého bylo dokonce zbytečné strkat, protože by stejně nevstal. (s. 117)
94	«Ну, недельку, еще одну недельку поживите с нами, Павел Иванович!» — словом, он был носим , как	„Ну, týden, ještě jeden týden s námi ztravte, Pavle Ivanoviči!“ slovem, byl nošen , jak se říká na rukou . (s. 185)	„Ну, týden, ještě jedinký týden s námi pobuďte, Pavle Ivanoviči!“ zkrátka, div že ho na rukou nenosili . (s. 125)	„Aspoň týden, ještě aspoň týden zůstaňte, Pavle Ivanoviči!“ nosili ho zkrátka na rukou . (s. 118)

	говорится, на руках.			
95	Купцы изумились, увидя, как несколько кусков материй, привезенных ими с ярмарки и не сходивших с рук по причине цены, показавшейся высокою, пошли вдруг в ход и были раскуплены нарасхват.	Kupci se podivili, když spatřili, jak několik kousků látek, které přivezli z trhu a nemohli odbýt pro cenu, která se zdála býti vysokou, najednou šlo na odbyt a bylo na dračku rozprodáno. (s. 188)	Kupci se podivili, když spatřili, jak několik kousků látek, jež přivezli z výročního trhu a jež nemohli odbýt pro jejich cenu, která se zdála vysoká, šlo najednou na odbyt a bylo rozprodáno jako na dračku. (s. 127)	Kupci žasli, když viděli, jak několik štůček látek, jež přivezli z jarmarku a jichž se nemohli zbavit , neboť se zdály příliš drahé, šlo najednou na dračku. (s. 119)
96	— Здесь он и рукой махнул : — просто и говорить нечего!	– tu i rukou máchnul , „prostě i mluvit je zbytečno!... (s. 194)	– tu i dokonce rukou mávl , „prostě i mluvit zbytečno!... (s. 130)	A mávl rukou: Prostě škoda slov! (s. 122)
97	Он даже не смотрел на круги, производимые дамами, но беспрестанно подымался на цыпочки выглядывать поверх голов,	Nedíval se ani na kruhy, prováděné dámami, ale neustále vystupoval na špičky , aby se díval nad hlavami, kam by se mohla podít zajímavá	Nevšímal si ani kol, v nichž dámy kroužily, ale neustále vystupoval na špičky , aby se díval nad hlavami, kam asi odešla zajímavá	Vůbec se nedíval, jak dámy tančí, ale ustavičně vystupoval na špičky a vyhlížel přes hlavy, kam se mohla podít zajímavá blondýnka... (s. 125)

	куда бы могла забраться занимательная блондинка...	blondýnka... (s. 198)	rusovláska... (s. 134)	
98	... но есть вещи, которых дамы не простят никому, будь он кто бы ни было, и тогда прямо пиши пропало!	... jsou však věci, kterých dámy neodpustí nikomu, necht' by to byl kdokoli, a tehdy přímo piš – ztraceno! (s. 201)	... přece jsou věci, které dámy nikomu neodpustí, ať už je to kdokoliv, a tu si pak rovnou řekni – konec! (s. 135)	... přece jen jsou věci, které dámy neodpustí nikomu, ať to byl kdo chtěl, a má to zpečetěné navždycky. (s. 127)
99	... я так и лопнул со смеха. Приезжаю сюда, мне говорят, что накупил на три миллиона крестьян на вывод: какие на вывод! да он торговал у меня мертвых.	... zrovna jsem pukl smíchy. Přijedu sem, povídají mi, že nakoupil za tři miliony sedláků na přesídlení. Jaké na přesídlení! Vždyť ode mne kupoval mrtvé. (s. 203)	... mohl jsem zrovna puknout smíchy. Přijedu sem, povídají mi, že nakoupil za tři miliony sedláků na přestěhování. A k tomu ještě jaké! Vždyť ode mne kupoval mrtvé.... (s. 136)	... div jsem neprask smíchy. Přijedu sem a slyším, že nakoupil na tři miliony rolníků k přesídlení. Houby přesídlení! Vždyť ode mě kupoval mrtvolu. (s. 128)
100	Главная досада была не на бал, а на то, что случилось ему оборваться, что он вдруг показался пред всеми бог знает в каком виде,	Hlavní zlost měl ne na ples, ale na to, že se mu naskytlo propadnouti se, že se pojednou ukázal přede všemi, Bůh ví, v jaké podobě, že	Hlavní zlost mě ne na ples, ale na to, že se mu stalo, že to tam prohrál, že se pojednou ukázal přede všemi v bůhvíjaké podobě, že sehrál jakousi podivnou,	Největší zlost neměl na bál, ale na to, že se zostudil, že se najednou ukázal přede všemi v bůhvíjakém světle, že sehrál jakousi podivnou,

	что сыграл какую-то странную, двусмысленную роль.	sehrál jakousi podivnou, dvojsmyslnou úlohu. (s. 207)	dvojakou úlohu. (s. 139)	dvojsmyslnou úlohu. (s. 130)
101	— Как, неужели он и протопопше строил куры?	„Jak, což i protopopové se kořil? “ (s. 216)	„Jak, což i protopopové se dvořil? “ (s. 146)	„Snad neobletoval i protopopku?“ (s. 136)
102	Вообразите себе только то, что является вооруженный с ног до головы, вроде Ринальда Ринальдина...	Představte si jen, že se objeví ozbrojen od hlavy po paty na způsob Rinalda Rinaldina... (s. 216)	Představte si jen, že se objeví ozbrojen od hlavy k patě jako Rinaldino Rinaldini... (s. 146)	Jenom si to představte, že vstoupí ozbrojený od hlavy až k patě jako Rinaldo Rinaldini... (s. 136)
103	— А мужчины от нее без ума. А по мне, так я, признаюсь, ничего не нахожу в ней...	A mužové jsou po ní zblázněni. Ale pokud mne se týká, tak já – přiznávám se – nenacházím v ní nic... (s. 219)	A mužové jsou po ní blázni. Ale podle mého, tak jí – abych se přiznala – nevidím na ní nic... (s. 148)	A mužští jsou do ní celí poblázněni. Nevím, co na ní vidí... (s. 138)
104	— Душенька! она статуя и бледна как смерть.	„Dušičko! Ona je socha a bledá jako smrt. “ (s. 219)	„Dušinko! Ona je jako socha a bledá jako smrt. “ (s. 148)	„Dušinko! Vždyť je to dřevo a hotová bledule. “ (s. 138)
105	Дамы наперерыв принялись сообщать ему все события, рассказали о покупке	Dámy o překot mu začaly říkati o všech událostech, vyprávěly o nákupu mrtvých duší, o úmyslu	Dámy jedna přes druhou mu začaly vyprávět o všech událostech, vyprávěly o koupi mrtvých duší, o	Dámy mu překotně začaly vykládat všechny události; pověděly mu o koupi mrtvých duší, o

	мертвых душ, о намерении увезти губернаторскую дочку и сбили его совершенно с толку ...	unésti gubernátorovu dceru a docela ho popletly ... (s. 223)	úmyslu unést gubernátorovu dceru, a docela ho popletly ... (s. 150)	úmyslu unést gubernátorovu dceru a dočista ho zmátly ... (s. 140)
106	Дамы умели напустить такого тумана в глаза всем, что все, а особенно чиновники, несколько времени оставались ошеломленными	Dámy dovedly napustit takovou mlhu před oči všech, že všichni, a obzvláště úředníci, nějakou dobu byli ohromeni (s. 223)	Dámy dovedly spustit takovou mlhu před oči , že všichni, a zvláště úředníci, na nějakou dobu ustrnuli. (s. 150)	Dámy dokázali všechno tak zašmodrchat , že všichni, a obzvláště úředníci, zůstali v první chvíli jako omráčení. (s. 140)
107	Это, выходит, просто: Андроны едут, чепуха, белиберда, сапоги всмятку! это просто черт побери!..	To je prostě: chvástají nesmysl, žvást, páté přes deváté! to je prostě čert vezmi!... (s. 225)	Jednoduše si do huby nevidí, žvaní nesmysly, žvásty, páté přes deváté! Hrom do toho!... (s. 151)	Každý mele, co mu slina na jazyk přinese, mlátí prázdnou slámu, a je z toho galimatyáš , slátanina a čertví co všechno! (s. 141)
108	Конечно, нашлись, как и везде бывает, кое-кто неробкого десятка ,	Ovšem, našli se, jak všude bývá, tu a tam hrdinní , kteří nepozbývali přítomnosti ducha; ale těch	Ovšem, našli se, jak to všude bývá, tu a tam hrdinové , kteří nepozbývali duchapřítomnosti;	Ovšem, jako všude, tak i tady se našli lidé, kteří měli pro strach uděláno a neztráceli

	<p>которые не теряли присутствия духа, но их было весьма немного. Почтмейстер один только.</p>	<p>bylo naprosto mnoho: jediný jen poštmistr. (s. 233)</p>	<p>ale těch nebylo mnoho: jen jediný poštmistr. (s. 157)</p>	<p>duchapřítomnost, ale těch bylo žalostně málo, vlastně jediný poštmistr. (s. 146)</p>
109	<p>«что вот-де, так и так, в некотором роде, так сказать, жизнью жертвовал, проливал кровь...»</p>	<p>...že tedy tak a tak, jakýmsi způsobem, abych tak řekl, život obětoval, krev proléval... (s. 237)</p>	<p>... „že to bylo tak a tak, že jaksi, abych tak řekl, nasazoval život, krev proléval...“ (s. 159)</p>	<p>Tak a tak, řekne, do jisté míry jsem tak říkajíc dával život v sázku, proléval krev... (s. 148)</p>
110	<p>Генерал, понимаете, больше ничего, как только взглянул, а взгляд — огнестрельное оружие: души уж нет — уж она ушла в пятки.</p>	<p>Generál tam, rozumíte, naskytl se z nějakého docela cizího úřadu, ten mu, pane můj dal! Tak začal bouřit! Co poručíš dělat s takovým čertem? (s. 241)</p>	<p>Generál, rozumíte, se jenom podíval, a ten pohled, to bylo jako střelná zbraň: dušička je pryč, spadla do kalhot. (s. 162)</p>	<p>Generál, víme, už ani muk, jenom se podíval, a ten jeho pohled byl jako smrtící šíp. Srdce by každému spadlo rovnou do kalhot. (s. 151)</p>
111	<p>Впрочем, сказать правду, обошелся он еще довольно милостиво: иной бы пугнул так, что дня три</p>	<p>Předseda vidí: je třeba utéci se, potažmo, abych tak řekl, k přísným opatřením.</p>	<p>Abychom však řekli pravdu, udělal to ještě hodně mírně, jiný by se tak rozkřičel, že by ještě tři dni byla</p>	<p>Po pravdě řečeno zachoval se k němu dost milostivě. Jiný by mu nahnal strachu, že by tři dny nevěděl, čím</p>

	вертелась бы после того улица вверх ногами , а он сказал только: „Хорошо...	„Dobře,“ povídá... (s. 241)	ulice vzhůru nohama , ale on jen řekl: „Dobře... (s. 162)	je , a on řekl jenom: Dobrá... (s. 151)
112	Так, понимаете, и слухи о капитане Копейкине канули в реку забвения, в какую-нибудь эдакую Лету , как называют поэты.	Tak, rozumíte, i pověsti o kapitánu Kopějkinovi kanuly do řeky zapomenutí, do nějaké takové Léthy , jak říkají básníci. (s. 242)	Tak, rozumíte, i řeči o kapitánu Kopějkinovi zapadly do řeky zapomenutí, do jakési takové Léthy , jak říkají básníci. (s. 163)	Zvěsti o kapitánovi Pětníkovi upadly do řeky zapomenutí, do nějaké té Léthy , jak říkají básníci. (s. 151)
113	Он не мог понять, как подобное обстоятельство не пришло ему в самом начале рассказа, и сознал, что совершенно справедлива поговорка: « Русский человек задним умом крепок ».	Nemohl pochopit, jak podobná okolnost mu nepřišla na mysl hned na počátku vypravování, a přiznal se, že je docela spravedlivé překadlo: Rus umí pozdě bycha honit . (s. 242)	Nemohl pochopit, že taková okolnost mu nepřišla na mysl hned na počátku vypravování, a přiznal se, že je docela spravedlivé překadlo: Rus je chytrý, až když prohloupí . (s. 163)	Nedovedl pochopit, že ho tato okolnost nenapadla hned na počátku vyprávění, a uznal, že je naprosto pravdivé úsloví, že Rus honí bycha za ušíma . (s. 151)
114	Они подействовали на него до такой	Působily na něho tou měrou, že přišel domů,	Působily na něho tak, že začal přemýšlet,	Vlezlo mu to do hlavy tak, že přišel domů a

	<p>степени, что он, пришедши домой, стал думать, думать и вдруг, как говорится, ни с того, ни с другого умер.</p>	<p>začal přemýšlet, přemýšlet a pojednou, jak se říká, z ničeho nic, zemřel. (s. 248)</p>	<p>přemýšlet, a když přišel domů, náhle, jak se říká, z ničeho nic zemřel. (s. 166)</p>	<p>myslel, až najednou zčistajasna vypustil duši. (s. 155)</p>
115	<p>...умели напустить вновь слепой туман друг другу в очи и, влачась вслед за болотными огнями, умели-таки добратся до пропасти, чтобы потом с ужасом спросить друг друга: где выход, где дорога?</p>	<p>...dovedli všechno navzájem poplésti a táhnouce se za světly močálů, přece dovedli se dostat se k propasti, aby se potom s hrůzou navzájem tázali: „Kde je východ, kde je cesta?“ (s. 249)</p>	<p>...dovedli jeden druhému zastřít oči hustou mlhou, a táhnouce se za světly močálů, dovedli se dostat k propasti, aby se pak s hrůzou druh druhu ptali: Kde je východisko, kde je cesta? (s. 167)</p>	<p>... znovu zamlžit jeden druhému oči, jít za světlem bludiček až k samé propasti a s hrůzou se potom ptát jeden druhého, jak najít cestu odtud. (s. 155)</p>
116	<p>Чтобы не прекратилась, Боже сохрани, как-нибудь жизнь без потомков, он решил лучше посидеть денька три в комнате.</p>	<p>Aby jeho život, Bůh uchovej, neskončil nějak bez potomků, rozhodl se raději posedět několik dnů v pokoji. (s. 249)</p>	<p>Aby jeho život, bůh uchovej, neskončil nějak bez potomků, rozhodl se raději posedět asi tři dny v pokoji. (s. 167)</p>	<p>Aby snad proboha nějak předčasně neukončil život bez potomků, rozhodl se, že radši zůstane takové tři dny doma. (s. 156)</p>

117	<p>Наконец почувствовал он себя лучше и обрадовался бог знает как, когда увидел возможность выйти на свежий воздух.</p>	<p>Konečně pocítil, že mu je lépe, a zaradoval se, Bůh ví jak, když uviděl možnost vyjít na čerstvý vzduch. (s. 250)</p>	<p>Konečně cítil, že je mu lépe, a tuze se zaradoval, když uviděl, že už může vyjít na čerstvý vzduch. (s. 168)</p>	<p>Konečně se cítil lépe a náramně se zaradoval, když zjistil, že může vyjít na čerstvý vzduch. (s. 156)</p>
118	<p>«Непонятно!» — подумал про себя Чичиков и отправился тут же к председателю палаты, но председатель палаты так смутился, увидя его, что не мог связать двух слов, и наговорил такую дрянь, что даже им обоим сделалось совестно.</p>	<p>„To je nepochopitelné!“ pomyslíl si Čičikov a vypravil se ihned k předsedovi soudu; ale předseda soudu byl tak zmaten, spatřiv ho, že nemohl dáti dvou slov dohromady a napovídal takových nesmyslů, že dokonce jim oběma bylo stydno. (s. 251)</p>	<p>„To je nepochopitelné!“ pomyslíl si Čičikov a odebral se ihned k předsedovi soudu; ale předseda soudu byl tak zmaten, když ho uviděl, že nemohl dát dohromady dvě slova a napovídal takových nesmyslů, že se zastyděli oba. (s. 168)</p>	<p>Nechápu! Řekl si Čičikov a vypravil se k přednostovi, ale přednosta upadl do takových rozpaků, když ho uviděl, že ze sebe nedokázal souvisle vypravit ani slovo a napovídal takové nesmysly, že jim z toho bylo oběma trapně. (s. 156)</p>
119	<p>Как полусонный, бродил он без цели по городу, не будучи в состоянии</p>	<p>Jako polospící se potuloval bez cíle po městě, nejsa s to, aby rozhodl, zda on se</p>	<p>Potuloval se městem jako v polosnu, bez cíle, nemoha rozřešit, zda se zbláznil</p>	<p>Jako náměsíčný bloumal bez cíle po městě a nebyl s to rozřešit, jestli se zbláznil on,</p>

	<p>решить, он ли сошел с ума, чиновники ли потеряли голову, во сне ли все это делается, или наяву заварилась дурь почище сна.</p>	<p>zbláznil, nebo úředníci ztratili hlavu, ve snu-li se to všechno děje, nebo za bdění se zavařila hloupost větší než ve snu. (s. 251)</p>	<p>on, anebo zda úředníci ztratili hlavu, či je-li to všechno jen sen, nebo zda se skutečně zavařila hloupost větší, než bývá ve snu. (s. 169)</p>	<p>nebo úředníci, jestli je to všechno sen, nebo zlá skutečnost. (s. 157)</p>
120	<p>Как полусонный, бродил он без цели по городу, не будучи в состоянии решить, он ли сошел с ума, чиновники ли потеряли голову, во сне ли все это делается, или наяву заварилась дурь почище сна.</p>	<p>Jako polospící se potuloval bez cíle po městě, nejsa s to, aby rozhodl, zda on se zbláznil, nebo úředníci ztratili hlavu, ve snu-li se to všechno děje, nebo za bdění se zavařila hloupost větší než ve snu. (s. 251)</p>	<p>Potuloval se městem jako v polosnu, bez cíle, nemoha rozřešit, zda se zbláznil on, anebo zda úředníci ztratili hlavu, či je-li to všechno jen sen, nebo zda se skutečně zavařila hloupost větší, než bývá ve snu. (s. 169)</p>	<p>Jako náměsíčný bloumal bez cíle po městě a nebyl s to rozřešit, jestli se zbláznil on, nebo úředníci, jestli je to všechno sen, nebo zlá skutečnost. (s. 157)</p>
121	<p>... они думают, что ты делаешь фальшивые бумажки, пристали ко мне, да я за тебя горой, наговорил им, что с тобой</p>	<p>Myslí, že paděláš peníze, naléhali na mne, ale zastal jsem se tebe – napovídal jsem jim, že jsem s tebou chodil do školy a otce znal; nu, a už je</p>	<p>Mají za to, že děláš falešné bankovky, doráželi na mne, ale já jsem se tě náramně zastával – namluvil jsem jim, že jsem s</p>	<p>Myslí si, že paděláš bankovky, vrhli se na mě, ale já stál za tebou jako skála, nabulíkoval jsem jim, že jsem s tebou chodil do</p>

	<p>учился и отца знал; ну и, уж нечего говорить, слил им пулю порядочную.</p>	<p>zbytečno mluvit, ulil jsem jim pořádnou kuli. (s. 253)</p>	<p>tebou chodil do školy a že jsem znal tvého otce; nu, a to se rozumí samo sebou, nalhal jsem jim toho pořádně. (s. 170)</p>	<p>školy a znal tvého tatíka, no, vystřelil jsem si z nich, jak zákon káže.“ (s. 158)</p>
122	<p>...они думают, что ты делаешь фальшивые бумажки, пристали ко мне, да я за тебя горой, наговорил им, что с тобой учился и отца знал; ну и, уж нечего говорить, слил им пулю порядочную.</p>	<p>Myslí, že paděláš peníze, naléhali na mne, ale zastal jsem se tebe – napovídal jsem jim, že jsem s tebou chodil do školy a otce znal; nu, a už je zbytečno mluvit, ulil jsem jim pořádnou kuli. (s. 253)</p>	<p>Mají za to, že děláš falešné bankovky, doráželi na mne, ale já jsem se tě náramně zastával – namluvil jsem jim, že jsem s tebou chodil do školy a že jsem znal tvého otce; nu, a to se rozumí samo sebou, nalhal jsem jim toho pořádně. (s. 170)</p>	<p>Myslí si, že paděláš bankovky, vrhli se na mě, ale já stál za tebou jako skála, nabulíkoval jsem jim, že jsem s tebou chodil do školy a znal tvého tatíka, no, vystřelil jsem si z nich, jak zákon káže.“ (s. 158)</p>
123	<p>Так и быть: поддержку венец тебе, коляска и переменные лошади будут мои, только с уговором: ты должен мне дать три тысячи</p>	<p>Budiž: podržím ti korunu, kočár a koně na vystřídání budou mé, jen s podmínkou: musíš mi půjčit tři tisíce. Děsně jich,</p>	<p>Ano, půjdu ti za svědka, zaopatřím ti kočár, čerstvé koně na stanicích, ale s podmínkou, že mi půjčíš tři tisíce. Musím je mít, bratříčku, i kdybych měl</p>	<p>Půjdu ti za svědka, obstarám kočár a koně, ale jen pod podmínkou, že mi půjčíš tři tisícovky. Potřebuju je jako</p>

	взаимы. Нужны, брат, хоть зарежь!	brachu potřebuji!“ (s. 254)	někoho zabít!“ (s. 170)	sůl, člověče!“ (s. 158)
124	Медленно, как только можно вообразить себе медленно, спускался он с лестницы, отпечатывая своими мокрыми сапогами следы по сходящим вниз избитым ступеням, и долго почесывал у себя рукою в затылке.	Zvolna, jak jen si možno představit zvolna, sestupoval se schodů, zanechávaje svými mokřými botami stopu na vyšlapaných stupních, a dlouho se poškrábával rukou na zátýlku. (s. 255)	Loudavě, tak loudavě, jak jen si je možno představit, sestupoval se schodů, zanechávaje mokřými botami stopy na vyšlapaných stupních, vedoucích dolů, a dlouho se škrábal rukou za uchem. (s. 171)	Co noha nohu mine, sestupoval s prošlapaných schodů, zanechávaje na nich stopy mokřých bot, a dlouho se drbal za ušima. (s. 159)
125	— А вот теперь ступай приведи кузнеца, да чтоб в два часа все было сделано. Слышишь? непременно в два часа, а если не будет, так я тебя, я тебя... в рог согну и узлом завяжу!	„Tak, a teď jdi, přiveď kováře, a aby to za dvě hodiny všechno bylo hotovo. Slyšíš? Určitě za dvě hodiny; a nebude-li to, tak tě, tak tě... jako roh sehnú a jako uzal zaváží!“ (s. 256)	„A teď táhni, přiveď kováře, a ať je všechno hotovo za dvě hodiny. Slyšíš? Určitě za dvě hodiny, a když to nebude, tak tě, tak ře... zkrouším jako roh a do uzlu svážu!“ (s. 172)	„Honem utíkej pro kováře a za dvě hodiny ať je všechno hotovo. Slyšíš? Bezpodmínečně za dvě hodiny. A jestli to nebude, zpřelámu ti žebra! “ (s. 160)
126	Чичиков сделался	Čičikov naprosto nebyl dobré	Čičikov se nadmíru dopálil a	Čičikov měl dočista po náladě

	совершенно не в духе и швырнул на пол саблю, которая ездila с ним в дороге для внушения надлежащего страха кому следует.	mysli a mrštil na podlahu šavlí, kterou vozil s sebou na cestách, aby vzbouzela náležitý strach, u koho se slušelo. (s. 257)	praštil o podlahu šavlí, která s ním jezdila po cestách, aby naháněla patřičný strach, komu je třeba. (s. 173)	a praštil o zem šavlí, kterou vozil s sebou, aby jí v případě potřeby nehnal cestou strach lupičům. (s. 160)
127	Открывши кожаные занавески, он вздохнул, произнесши от души : «Вот, прокурор! жил, жил, а потом и умер! И вот напечатают в газетах, что скончался, к прискорбию подчиненных и всего человечества, почтенный гражданин...	Ohrnuv kožené záclonky, vzdychl, z duše praviv: „Hle, nāvladní! žil-žil, a potom umřel! A tu vytisknou v novinách, že zemřel, k zármutku podřízených a všeho lidstva, vážený občan... (s. 259)	Odhrnul kožené záclonky, povzdechl a řekl si od srdce : „Tak prokurátor! Žil, žil, a potom i umřel! A noviny napíší, že k zármutku podřízených i všeho lidstva zesnul vážený občan... (s. 174)	Rozhrnul kožené záclonky a upřímně si povzdychl: Tak vida prokurátor! Žil, žil a najednou je pryč! A v novinách bude stát, že k hluboké lítosti podřízených a celého lidstva skonala vážený občan... (s. 162)
128	Я поставлю полные баллы во всех науках тому, кто ни аза не знает , да ведет себя	Dám nejlepší známky ve všech předmětech tomu, kdo nezná ani a , ale chová se chvalitebně; ale v	Já dám výborné ze všech předmětů tomu, kdo nic nezná , ale kdo se slušně chová; ale v kom	Dám samé jedničky tomu, kdo nezná ani zbla , ale chvalitebně se chová. A kdo je

	похвально; а в ком я вижу дурной дух да насмешливость, я тому нуль, хотя он Солона заткни за пояс!»	kom vidím špatného ducha a posměvačnost, tomu dám kuli, kdyby i celého Solona strčil do kapsy! (s. 268)	vidím neposlušnost a posměvačnost, tomu dám pětku, kdyby třeba Solona strčil do kapsy! (s. 180)	zloduch a posměváček, dostane samé pětky, i kdyby byl chytřejší než Šalamoun! (s. 167)
129	Я поставлю полные баллы во всех науках тому, кто ни аза не знает, да ведет себя похвально; а в ком я вижу дурной дух да насмешливость, я тому нуль, хотя он Солона заткни за пояс! »	Dám nejlepší známky ve všech předmětech tomu, kdo nezná ani a, ale chová se chvalitebně; ale v kom vidím špatného ducha a posměvačnost, tomu dám kuli, kdyby i celého Solona strčil do kapsy! “ (s. 268)	Já dám výborné ze všech předmětů tomu, kdo nic nezná, ale kdo se slušně chová; ale v kom vidím neposlušnost a posměvačnost, tomu dám pětku, kdyby třeba Solona strčil do kapsy! “ (s. 180)	Dám samé jedničky tomu, kdo nezná ani zbla, ale chvalitebně se chová. A kdo je zloduch a posměváček, dostane samé pětky, i kdyby byl chytřejší než Šalamoun! “ (s. 167)
130	... всякий раз встряхивал головою и произносил себе под нос: «Надул, надул, чертов сын!»	... pokaždé potrásl hlavou a bručel si pod nos: „Napálil, napálil, čertův syn!“ (s. 272)	... potrásal po každé hlavou a říkal si pod vousy: „Napálil mě, napálil mě, čertův syn!“ (s. 183)	... vrtěl pokaždé hlavou a bručel si pod vousy: „Ten mě doběh, mizera!“ (s. 169)
131	Прежде было знаешь по крайней мере, что делать: принес	Dříve člověk aspoň věděl, co dělat: přines přednostovi desetirublovku, a	Dříve jsi alespoň věděl, co dělat: přinesl jsi představenému červenou	Dřív člověk alespoň věděl na čem je: vstrčil přednostovi desítku a bylo to

	<p>правителю дел красную, да и дело в шляпе, а теперь по беленькой, да еще неделю провозишься...</p>	<p>věc byla hotova; ale teď po pětadvacetirublovce, a ještě týden ztratí... (s. 274)</p>	<p>desetirublovku a věc byla vyřízena; ale teď dávej bíloi, a ještě týden se moříš... (s. 184)</p>	<p>v suchu. A teď aby dal víc než jednou tolik, a ještě se týden pachtil... (s. 170)</p>
132	<p>Генерал был такого рода человек, которого хотя и водили за нос (впрочем, без его ведома), но зато уже, если в голову ему западала какая-нибудь мысль, то она там была все равно что железный гвоздь: ничем нельзя было ее оттуда вытеребить.</p>	<p>Generál byl člověk takového druhu, kterého třeba vodili za nos (ostatně bez jeho vědomí), zato však, když mu utkvěla v hlavě nějaká myšlenka, tak tam byla zrovna jako železný hřebík: ničím ji nebylo lze odtamtud vystrnadit. (s. 276)</p>	<p>Generál byl takový člověk, že ho mohli sice vodit za nos (ostatně bez jeho vědomí), když mu však do hlavy vlezla nějaká myšlenka, tak už tam vězela jako železný hřebík; ničím ji nebylo možno odtamtud dostat. (s. 186)</p>	<p>Generál se sice nechal vodit za nos (aniž si to ovšem uvědomoval), ale když si vzal jednou něco do hlavy, nikdo mu to z ní nevyrazil. (s. 171)</p>
133	<p>Генерал был такого рода человек, которого хотя и водили за нос (впрочем, без его ведома), но зато уже, если в</p>	<p>Generál byl člověk takového druhu, kterého třeba vodili za nos (ostatně bez jeho vědomí), zato však, když mu utkvěla v hlavě</p>	<p>Generál byl takový člověk, že ho mohli sice vodit za nos (ostatně bez jeho vědomí), když mu však do hlavy vlezla nějaká</p>	<p>Generál se sice nachal vodit za nos (aniž si to ovšem uvědomoval), ale když si vzal jednou něco do hlavy, nikdo mu</p>

	<p>голову ему западала какая-нибудь мысль, то она там была все равно что железный гвоздь: ничем нельзя было ее оттуда вытеребить.</p>	<p>nějaká myšlenka, tak tam byla zrovna jako železný hřebík: ničím ji nebylo lze odtamtud vystrnadit. (s. 276)</p>	<p>myšlenka, tak už tam vězela jako železný hřebík; ničím ji nebylo možno odtamtud dostat. (s. 186)</p>	<p>to z ní nevyrazil. (s. 171)</p>
134	<p>И потом еще прибавил ему в пику для большей досады: «Да вот, мол, что!»</p>	<p>A potom ještě mu naschvál připojil, aby měl větší zlost: „Ано, так je to!“ (s. 280)</p>	<p>A potom ještě dodal, aby ho víc dopálil: „Ано, так то je!“ (s. 188)</p>	<p>A natruc přidal, aby ho ještě víc dohřál: „А jdi do pad'ous!“ (s. 173)</p>
135	<p>Несчастливым я не сделал никого: я не ограбил вдову, я не пустил никого по миру, пользовался я от избытков, брал там, где всякий брал бы; не воспользуйся я, другие воспользовались бы.</p>	<p>Nikoho jsem neučinil nešťastným: neoloupil jsem vdovu, nikoho jsem neožebračil; užíval jsem přebytků; bral jsem tam, kde by každý bral; kdybych já nevyužil – využili by jiní. (s. 282)</p>	<p>Nikoho jsem neučinil nešťastným, neokradl jsem vdovu a nikoho jsem nevyhnal do světa; bral jsem z přebytků, bral jsme tam, kde by byl bral každý; kdybych toho nevyužil já, byli by toho využili jiní. (s. 190)</p>	<p>Nikoho jsem nepřivedl do neštěstí: neokradl jsem vdovu, chudáka neožebračil, těžil jsem z přebytků a bral tam, kde by bral každý. Nebýt mě přiživil by se jiný. (s. 175)</p>
136	<p>Иной, может быть, и не так</p>	<p>Jiný by možná nesáhl tak</p>	<p>Snad by mnohý z úředníků ani tolik</p>	<p>Třeba by ani tak hluboko nehrábl,</p>

	<p>бы глубоко запустил руку, если бы не вопрос, который, неизвестно почему, приходит сам собой: а что скажут дети?</p>	<p>hluboko do kapsy, kdyby nebylo otázky, která, neznámo proč, se dostavuje sama sebou: „А co řeknou děti?“ (s. 283)</p>	<p>nebral, kdyby nebylo otázky, která, nevím proč, přichází sama sebou: „А co řeknou děti?“ (s. 190)</p>	<p>nebýt otázky, která mu bůhvíproč zčistajasna vytane na mysl: А co řeknou děti? (s. 175)</p>
137	<p>И вот будущий родоначальник, как осторожный кот, покосая только одним глазом вбок, не глядит ли откуда хозяин, хватает поспешно все, что к нему поближе: мыло ли стоит, свечи ли, сало, канарейка ли попалась под лапу — словом, не пропускает ничего.</p>	<p>А tu budoucí hlava rodu jako opatrný kocour, šilhaje jedním okem stranou, nedívá-li se odněkud hospodář, chňapá spěšně vše, co má nejblíže: je-li tam mýdlo, svíčky, sádlo nebo kaviár se mu dostalo pod tlapu, slovem – nevynechá nic. (s. 283)</p>	<p>А hle, budoucí hlava rodiny jako opatrný kocour šilhá jen jedním okem, nekouká-li se odněkud hospodář, a zmocňuje se chvatně všeho, co je mu nejbliž: аť je to mýdlo, аť svíčky, аť sádlo, аť mu přijde pod tlapku kanárek, zkrátka – nic nenechává. (s. 190)</p>	<p>Tehdy budoucí zakladatel rodu jako opatrný kocour zašilhá jedním okem, nekouká-li šéf, а chápe se honem všeho, co má po ruce, аť už je to mýdlo, svíčky, sádlo nebo vrabec, který se mu dostal do hrsti – zkrátka nic nenechá darmo ležet. (s. 175)</p>
138	<p>Правда, в таком характере есть уже что-то отталкивающее, и тот же читатель,</p>	<p>Ovšem, v takové povaze je už něco odpuzujícího, а týž čtenář, který na své životní cestě bude</p>	<p>Pravda, v takové povaze je už cosi, co odpuzuje, а čtenář, který ve svém životě bude přítelem takového</p>	<p>Pravda v takovém charakteru je už cosi odpuzujícího а týž čtenář, který se s ním bude na své životní pouti</p>

	<p>который на жизненной своей дороге будет дружен с таким человеком, будет водить с ним хлеб-соль и проводить приятно время, станет глядеть на него косо, если он очутится героем драмы или поэмы.</p>	<p>spřátelen s takovým člověkem, bude s ním důvěrný a trávit s ním příjemně čas, bude se na něho dívati úkosem, octne-li se jako hrdina dramatu nebo románu. (s. 286)</p>	<p>člověka, jenž s ním bude obcovat důvěrně a příjemně trávit čas, začne na něho pohlížet s nelibostí, stane-li se hrdinou dramatu nebo básně. (s. 192)</p>	<p>přátelsky stýkat a trávit s ním příjemné chvíle, začne na něho hledět úkosem, jakmile se stane hrdinou dramatu nebo románu. (s. 177)</p>
139	<p>И, может быть, в сем же самом Чичикове страсть, его влекущая, уже не от него, и в холодном его существовании заключено то, что потом повергнет в прах и на колени человека пред мудростью небес.</p>	<p>A možná, že právě v tomto Čičikovovi je vášeň, která ho vleče ne už jím samým, a v chladném jeho bytí je obsaženo to, co uvrhne později člověka v prach a na kolena před moudrostí небес. (s. 287)</p>	<p>A možná, že právě v tomto Čičikovova vášeň, která ho vleče, není z něho samého, a že ve smutném jeho živobytí je cosi, co později přinutí člověka padnout v prach a na kolena před nebeskou moudrostí. (s. 193)</p>	<p>A možná že vášeň, která žene našeho Čičikova, není z něho, že v jeho chladné existenci je skryto cosi, co potom uvrhne člověka na kolena před moudrostí небес. (s. 178)</p>
140	<p>И, может быть, в сем же самом Чичикове страсть, его</p>	<p>A možná, že právě v tomto Čičikovovi je vášeň, která ho</p>	<p>A možná, že právě v tomto Čičikovova vášeň, která ho</p>	<p>A možná že vášeň, která žene našeho Čičikova, není z něho, že v</p>

	<p>влекущая, уже не от него, и в холодном его существовании заключено то, что потом повергнет в прах и на колени человека пред мудростью небес.</p>	<p>vleče ne už jím samým, a v chladném jeho bytí je obsaženo to, co uvrhne později člověka v prach a na kolena před moudrostí nebes. (s. 287)</p>	<p>vleče, není z něho samého, a že ve smutném jeho živobytí je cosi, co později přinutí člověka padnout v prach a na kolena před nebeskou moudrostí. (s. 193)</p>	<p>jeho chladné existenci je skryto cosi, co potom uvrhne člověka na kolena před moudrostí nebes. (s. 178)</p>
--	--	--	--	---